

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭКОНОМИКА

JOURNAL
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

ECONOMICS

Издается с января 1969 г.
(до 2017 г. – под названием «Веснік БДУ.
Серія 3, Гісторыя. Эканоміка. Права»)

Выходит один раз в полугодие

2

2019

МИНСК
БГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	КОВАЛЕВ М. М. – доктор физико-математических наук, профессор; профессор кафедры аналитической экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: kovalev@bsu.by
Заместитель главного редактора	ЛЕМЕЩЕНКО П. С. – доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: liamp@bsu.by
Ответственный секретарь	ГОСПОДАРИК Е. Г. – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: gospodarik@bsu.by
<i>Аузан А. А.</i>	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
<i>Воробьев В. А.</i>	Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь.
<i>Гриценко А. А.</i>	Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Киев, Украина.
<i>Давыденко Е. Л.</i>	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
<i>Данильченко А. В.</i>	Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь.
<i>Королева А. А.</i>	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
<i>Несветайлова А.</i>	Городской центр исследований политической экономики Лондонского университета, Лондон, Великобритания.
<i>Нуреев Р. М.</i>	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
<i>Петренко Е. С.</i>	Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.
<i>Рязанов В. Т.</i>	Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
<i>Салаходжаев Р. Ф.</i>	Консалтингово-исследовательский центр ERGO Research & Advisory; Международный Вестминстерский университет в Ташкенте, Узбекистан.
<i>Хацкевич Г. А.</i>	Институт бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь.
<i>Шаховская Л. С.</i>	Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief **KOVALEV M. M.**, doctor of science (physics and mathematics), full professor; professor at the department of analytical economics and econometrics of the faculty of economics of the Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: kovalev@bsu.by

Deputy editor-in-chief **LIAMESHCANKA P. S.**, doctor of science (economics), full professor; head of the department of theoretical and institutional economics of the faculty of economics of the Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: liamp@bsu.by

Executive secretary **GOSPODARIK C. G.**, PhD (economics), docent; head of the analytical economics and econometrics department, faculty of economics, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: gospodarik@bsu.by

- Auzan A. A.* Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Vorob'ev V. A. Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus.
Gritsenko A. A. Institute for Economics and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine.
Davydenko E. L. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Danilchanka A. V. Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus.
Koroleva A. A. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Nesvetailova A. City Political Economy Research Centre of the University of London, London, United Kingdom.
Nureev R. M. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia.
Petrenko Y. S. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
Ryazanov V. T. Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.
Salahodjaev R. F. Consulting and research center ERGO Research & Advisory; Westminster International University in Tashkent, Uzbekistan.
Khatskevich G. A. School of Business and Management of Technology of the Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Shakhovskaya L. S. Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ ПО РАЗВИТИЮ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ПАНЕЛЬНЫХ ДАННЫХ

В. И. ЛЯЛИКОВА¹⁾, О. Б. ЦЕХАН¹⁾, А. В. ЦЕХАН¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Объектом исследования является сфера услуг Республики Беларусь, предметом исследования – сравнительный анализ сектора услуг населению в областях Беларуси и г. Минске на основе панельных данных. Цель работы – сравнительный анализ развития сектора услуг населению в регионах Беларуси и выявление факторов их дифференциации на основе панельных данных за 2013–2017 гг. Охарактеризованы доступность и содержание источников статистической информации для анализа и прогнозирования сферы услуг в Республике Беларусь. Описана методика рейтингового анализа развития сферы услуг в регионах Беларуси на основе панельных данных, изложен алгоритм реализации методики средствами пакета статистического анализа R. Сформирована система показателей развития сферы услуг по регионам Беларуси, включающая удельный вес услуг в ВРП (по сферам деятельности, %), описана структура представленности сферы услуг по видам деятельности и регионам, установлена взаимосвязь в системе показателей. На основе метода главных компонент факторного анализа построен интегрированный показатель развития сферы услуг, а также рейтинг областей Беларуси и г. Минска за 2013–2017 гг., выявлены основные факторы дифференциации в сфере услуг в регионах Беларуси. Предложены

Образец цитирования:

Ляликowa В.И., Цехан О.Б., Цехан А.В. Рейтинг регионов Беларуси по развитию сферы услуг на основе панельных данных. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:4–16.

For citation:

Lialikava VI, Tsekhan OB, Tsekhan AV. Rating of the Belarus regions on development of the sphere of services based on panel data. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:4–16. Russian.

Авторы:

Валентина Ивановна Ляликowa – кандидат физико-математических наук, доцент; доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления.

Ольга Борисовна Цехан – кандидат физико-математических наук, доцент; заведующий кафедрой математического и информационного обеспечения экономических систем факультета экономики и управления.

Анна Владимировна Цехан – магистрантка кафедры математического и инструментального обеспечения экономических систем факультета экономики и управления. Научный руководитель – В. И. Ляликowa.

Authors:

Valiantsina I. Lialikava, PhD (mathematics and physics), doцент; associate professor at the department of mathematic and software support for economic systems, faculty of economics and management.

vlialikova@tut.by

Olga B. Tsekhan, PhD (physics and mathematics); head of the department of mathematical and information support of economic systems, faculty of economics and management.

tsekhan@grsu.by

Anna V. Tsekhan, master's degree student at the department of mathematical and information support of economic systems, faculty of economics and management.

tsekhan@yandex.ru

пути сокращения дифференциации. Проведен анализ тенденций развития сферы услуг. Новизна полученных результатов состоит в применении формально-математических методов к анализу состояния развития сектора услуг в регионах Беларуси на основе панельных данных, практическая значимость работы заключается в использовании полученных результатов для прогнозирования социально-экономического развития регионов Беларуси.

Ключевые слова: сфера услуг; панельные данные; пакет статистического анализа *R*; рейтинг; главные компоненты; факторный анализ.

RATING OF THE BELARUS REGIONS ON DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF SERVICES BASED ON PANEL DATA

V. I. LIALIKAVA^a, O. B. TSEKHAN^a, A. V. TSEKHAN^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Ažėška Street, Hrodna 230023, Belarus

Corresponding author: O. B. Tsekhan (tsekhan@grsu.by)

The object of the research is the service sector of the Republic of Belarus. The subject of the study is a comparative analysis of the population services sector in the regions of Belarus and the city of Minsk based on panel data. The purpose of the work is a comparative analysis and identification of differentiation factors in the development of the services sector in the regions of Belarus according to panel data for 2013–2017. The main part describes the availability and content of sources of statistical information for analyzing and forecasting the services sector in the Republic of Belarus. The methodology of rating analysis of the service sector development in the regions of Belarus on the basis of panel data, is described, the algorithm for the implementation of the methodology and software based on *R*-packages, is described. A system of indicators of the service sector development by regions of Belarus has been formed, including the share of services in the GRP (by activity, %), the structure of representation of the service sector by type of activity and regions has been described, correlation of the system of indicators has been established. Based on the principal components method of the factor analysis, an integrated indicator of the services sector development, as well as a rating of the regions of Belarus and the city of Minsk for the development of the services sector for 2013–2017, has been constructed and calculated. The main factors of differentiation in the service sector in the regions of Belarus are identified. Ways to reduce differentiation are proposed. The analysis of trends in the service sector development was performed. The novelty of the obtained results consists in applying formal-mathematical methods to the analysis of the state of service sector development in the regions of Belarus based on panel data. The practical significance of the work is to use the results to predict the socio-economic development of the regions of the Republic of Belarus.

Keywords: services; panel data; statistical package *R*; rating; principal components; factor analysis.

Введение

Сектор услуг является ведущей и наиболее динамично развивающейся сферой деятельности современной экономики. В развитых странах доля услуг в ВВП достигает 80 % (Гонконг, Великобритания и США), а доля занятости – свыше 70 % [1].

На создание новой экономики знаний и услуг ориентирована Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (далее – Программа), реализация которой позволит обеспечить рост доли белорусских услуг на мировом рынке и устойчивое положительное сальдо внешней торговли [2]. Среди приоритетов по отраслям экономики Программой определены: доступность услуг здравоохранения, образования, науки, культуры и спорта; развитие рынка услуг и предпринимательской активности в сфере лесного хозяйства; рост экспорта строительных услуг; повышение качества услуг и снижение затрат в жилищно-коммунальном хозяйстве; развитие транзитной привлекательности и индустрии гостеприимства: увеличение объема оказанных услуг (в 1,1 раза в 2020 г. по сравнению с 2015 г.); увеличение объема логистических услуг и продвижения туристических услуг Беларуси на мировом рынке; опережающее развитие экспорта услуг, в том числе за счет более эффективного использования транзитных возможностей Беларуси и ускоренного развития наукоемких видов услуг.

Развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства в нашей стране также является одним из национальных приоритетов экономики. Согласно опыту экономически развитых стран сфера услуг играет главную роль в процессе развития предпринимательства. Следовательно, развитие сектора услуг в регионах Беларуси – один из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста.

В последнее время в структуре хозяйства Беларуси повышается роль сферы услуг. Занятость в ней растет довольно высокими темпами и сегодня составляет более чем 1/3 от общего количества работников. После 2014 г. во всех регионах страны сектор услуг стал основным работодателем. Его наибольший удельный вес сложился в Минске, где более 70 % занято в указанной сфере. Одновременно увеличивалась доля добавленной стоимости сферы услуг. На долю отраслей социально-культурных услуг приходится больше половины всего объема услуг.

Актуальность развития сферы услуг в Республике Беларусь обоснована в ряде стратегических документов. На период 2021–2030 гг. определена стратегическая цель – создание высокоразвитой сферы услуг, гарантирующей высокое качество жизни населения, возможность его творческой самореализации, формирование инновационной сферы услуг, адаптированной к рынкам услуг стран ВТО и ЕС. В структуре этой сферы заметно возрастет доля сектора интеллектуальных услуг, который наряду с наукоемкими включает и креативные их виды. Перспективным сегментом белорусской сферы услуг станут услуги в области научных разработок, рекламы, дизайнерские услуги, аналитические исследования, разработка программного обеспечения, услуги в области архитектуры, кинематографии и др.

Таким образом, проблема анализа и прогнозирования состояния сферы услуг Республики Беларусь актуальна. Это подтверждается также Рамочной программой Европейского союза по науке и инновациям «Горизонт-2020» [3], в документах которой указано, что приоритеты программы ориентируются, в частности, на обеспокоенность граждан и политиков ЕС степенью доступности медицинских услуг и их качеством, демографией, вопросами безопасности транспорта, безопасности личности и др.

Цель настоящей статьи – сравнительный анализ и выявление факторов дифференциации развития сектора услуг населению в регионах Беларуси согласно годовым панельным данным за 2013–2017 гг.

Информационное обеспечение для анализа сферы услуг в Республике Беларусь

Под услугами понимают большое разнообразие видов деятельности и коммерческих занятий. Наряду с традиционными отраслями сферы обслуживания постоянно возникают новые службы. Так, сейчас к сфере услуг относятся 10 секций по ОКЭД (Общегосударственный классификатор экономической деятельности), информацию по которым можно найти в официальных статистических источниках.

Опишем доступность и содержание источников статистической информации для анализа и прогнозирования сферы услуг на примере Гродненской области. Самое раннее доступное издание датируется 2013 г., в нем представлены данные по структуре платных услуг населению по видам (в процентах к итогу) и об объеме внешней торговли услугами за 2005 г. и 2010–2012 гг. Начиная с 2013 г. сборник выпускается один раз в год. По другим областям Беларуси выпускается аналогичный сборник с такой же периодичностью.

Данные ежегодной статистики по видам платных услуг имеются в свободном доступе с 2010 г. [4]. Однако в 2014 г. деление платных услуг по видам было пересмотрено и расширено, поэтому информацию о выделенных видах услуг, предоставлявшихся до 2014 г., нельзя сопоставить со сведениями, относящимися к 2015 г. и т. п.

Для изучения показателей развития сферы услуг в разрезе малого и среднего предпринимательства можно воспользоваться данными, представленными в статистическом сборнике, который выпускается с 2012 г. один раз в год [5]. В нем содержатся данные об объеме платных услуг, оказанных населению микроорганизациями, а также малыми и средними организациями, по областям и г. Минску как в рублях, так и в процентах по отношению к предыдущему году. В издании 2012 г. приведены также сведения за период 2009–2011 гг., а впоследствии данные сравнивались начиная с 2010 г.

Однако самым полезным материалом для изучения сферы услуг в Беларуси является статистический сборник «Сфера услуг в Республике Беларусь» [6], который содержит информацию об основных макроэкономических показателях сферы услуг за 2009–2011 гг.: выпуск и валовая добавленная стоимость сферы услуг; структура валовой добавленной стоимости сферы услуг; количество организаций сферы услуг; объем услуг, оказанных организациями; численность работников и среднемесячная заработная плата; финансовое положение и инвестиционная деятельность организаций из сферы услуг по видам экономической деятельности; критерии, характеризующие деятельность организаций, оказывающих отдельные виды услуг (платные услуги, услуги транспорта, связи, средств размещения, придорожного сервиса и др.). На данный момент последнее издание вышеупомянутого сборника датируется 2012 г. Периодичность выпуска сборника не определена.

Таким образом, основными источниками официальной статистики показателей динамики сферы услуг в Республике Беларусь являются статистические сборники по всем областям Беларуси, «Сфера услуг в Республике Беларусь» и «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь». Фор-

мирование базы статистических показателей по сфере услуг в нашей стране существенно затрудняется ввиду нерегулярного выпуска сборника «Сфера услуг в Республике Беларусь», в который включаются все необходимые показатели, описывающие рассматриваемую сферу.

Методика рейтингового анализа развития сферы услуг в регионах Беларуси

На сегодняшний день проблеме оценки и анализа развития сферы услуг, в том числе на региональном уровне, уделяется значительное внимание [1]. Вместе с тем нет однозначного подхода к количественному измерению развитости сферы услуг в том или ином регионе.

Для оценки развития сферы услуг в регионах Беларуси предлагаем использовать методику ранжирования и классификации экономических объектов, основанную на методах прикладной статистики, в частности на факторном анализе. Она применялась при построении рейтинга районов Гродненской области по качеству жизни населения за 2006–2008 гг. [7–12].

Основная идея этого подхода состоит в отказе от использования экспертных оценок при построении рейтинга системы объектов. Экспертные оценки субъективные и дорогостоящие, а результаты их применения в значительной мере зависят от качества экспертной группы, условий сбора экспертных оценок. Вместе с тем большинство методик ранжирования основаны на экспертных или балльных оценках. Это можно объяснить тем, что рейтингование часто применяется для повышения мотивации в достижении целей, определенных руководством, а методика приписывания показателя баллов, отражающих значимость показателей, зависит от задач текущего момента и ориентирует на достижение конкретных целей.

Однако целесообразно изучить фактическое состояние объектов исследования, прежде чем определять вес показателя. Это можно сделать с помощью методов многомерного статистического анализа без привлечения экспертов.

Факторный анализ позволяет получить сжатую структуру зависимости исходных переменных. На основании рассчитанных факторных значений и процентов дисперсий, сохраняемых этими главными факторами, можно получить интегральный показатель развития сферы услуг изучаемых регионов и построить их последних.

Для оценки развития сферы услуг в регионах используется следующий алгоритм.

1. Построение системы показателей для оценки развития сферы услуг в регионах Беларуси.
2. Формирование базы панельных данных за 2013–2017 гг.
3. Преобразование исходных показателей с помощью метода главных компонент факторного анализа. В результате можно получить сжатое описание структуры зависимости, несущее почти всю информацию, содержащуюся в самих переменных [12].
4. Определение числа главных факторов для построения интегрального показателя. При определении числа m общих факторов можно руководствоваться, например, следующими критериями [13]:
 - число существенных факторов можно оценить из содержательных соображений;
 - по правилу Кайзера нужно извлекать столько главных компонент, сколько имеется компонент с дисперсией (собственным числом) более единицы;
 - при использовании обычной корреляционной матрицы рекомендуется в качестве m брать число собственных значений, больших либо равных единице;
 - можно выбрать число факторов, объясняющих определенную часть общей дисперсии (например, более 70 %) или суммарной общности;
 - по правилу Кеттелла нужно построить график, по горизонтальной оси которого отложены номера главных компонент, а по вертикальной – их дисперсии (собственные значения ковариационной матрицы). Остановиться нужно на той главной компоненте, которая находится на «изгибе» или до него.
5. Вычисление интегрального показателя развития сферы услуг для изучаемого объекта на основании значений первых главных факторов по формуле:

$$R_s = \left(\sum_{i=1}^p \lambda_i \right)^{-1} (\lambda_1 F_1 + \dots + \lambda_m F_m) 100,$$

где λ_i ($\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \dots \geq \lambda_m$) – собственные значения матрицы ковариаций, построенной по исходным показателям; F_i – значения главных факторов, а также упорядочивание (рейтингование) регионов по значению интегрального показателя.

Заметим, что в отличие от алгоритма, приведенного в [7], в представленном алгоритме не используется нормирование исходных показателей, поскольку, как видно из системы анализируемых показателей, выраженных в процентах, исходные показатели уже нормированы.

В настоящей статье предложенная методика ранжирования выполнялась посредством пакета статистического анализа *R*. Использовался следующий функционал:

- импорт-экспорт данных;
- создание, хранение исходной системы показателей в виде структур данных;
- анализ корреляции показателей;
- методы факторного анализа с выделением главных компонент;
- вращение факторов;
- визуализация всех этапов [14].

Оценка и анализ структуры показателей сферы услуг в регионах Беларуси

Рассмотрим показатели сферы услуг по областям Беларуси и г. Минску за 2013–2017 гг. Данные для исследования взяты из официальных статистических сборников Республики Беларусь за 2013–2017 гг., г. Минск рассматривается как отдельный регион. Для построения базы панельных данных в соответствии с информацией, предоставляемой официальными источниками, в работе используются показатели, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Система показателей развития сферы услуг по регионам Беларуси

Table 1

The system of indicators of the service sector development in the regions of Belarus

Обозначение	Наименование показателя
X_1	Все услуги
X_2	Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов
X_3	Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность
X_4	Услуги по временному проживанию и питанию
X_5	Информация и связь
X_6	Финансовая и страховая деятельность
X_7	Операции с недвижимым имуществом
X_8	Профессиональная, научная и техническая деятельность
X_9	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг
X_{10}	Государственное управление
X_{11}	Образование
X_{12}	Здравоохранение и социальные услуги
X_{13}	Творчество, спорт, развлечения и отдых
X_{14}	Предоставление прочих видов услуг

На рис. 1 видно, что сфера услуг в наибольшей мере и с большим отрывом от всех областей развита в г. Минске (более 71 % от валового регионального продукта, ВРП). При этом Минская область демонстрирует самое слабое развитие сферы услуг (39 % от ВРП).

Выполним анализ структуры представленности сферы услуг в разрезе видов деятельности.

По состоянию на 2017 г. (последний анализируемый период) в сфере услуг по регионам в Республике Беларусь наиболее представлены оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (от 7,4 до 17,2 %), транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность (от 4,5 до 8,3 %), операции с недвижимым имуществом (от 5,2 до 7,8 %), финансовая и страховая деятельность (от 1,8 до 8,1 %). Значительную долю имеет образование (от 2,9 до 5,4 %), здравоохранение и социальные услуги (от 2,5 до 4,9 %), информация и связь (от 1,5 до 12,7 %). Менее всего выражены творчество, спорт, развлечения и отдых (от 0,7 до 1,5 %).

Проанализирована коррелированность системы показателей. Расчет коэффициентов линейной корреляции показывает, что в отдельных группах показателей имеется сильная связь: так, показатели

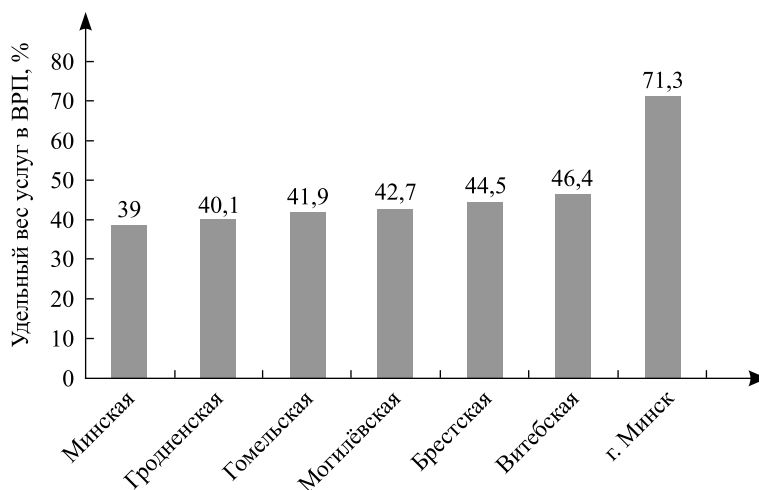

Рис. 1. Удельный вес услуг в ВРП за 2017 г., %

Fig. 1. The share of services in the GRP in 2017, %

X_{10} – X_{12} слабо связаны с остальными показателями, но сильно связаны между собой. То же касается показателей X_3 и X_7 . Значит, за счет применения факторного анализа можно уменьшить количество анализируемых показателей.

Построение рейтинга областей Беларуси и г. Минска по развитию сферы услуг за 2013–2017 гг.

Определение количества факторов на четвертом этапе алгоритма неоднозначно.

В настоящей статье при выборе числа факторов будем ориентироваться на суммарный объем дисперсии, объясняемой отбираемыми факторами.

Для реализации метода главных компонент факторного анализа используем функцию *prcomp*.

В результате преобразования исходных показателей методом главных компонент факторного анализа было выделено четыре главных фактора. Из соображений сохранения информации число главных факторов выбрано минимальным, при котором все показатели связаны с построенными факторами.

В целях улучшения интерпретируемости главных факторов применен метод вращения факторов кватримакс.

Анализ главных компонент с ортогональным вращением проводился в программной среде R с помощью функции *principal*.

Перераспределенный процент дисперсии, сохраняемой и накопленной главными факторами, полученными после процедуры вращения кватримакс-методом, приведен в табл. 2.

Таблица 2

Дисперсия, сохраняемая и накопленная главными факторами,
после процедуры вращения кватримакс-методом, %

Table 2

Percentage of dispersion maintained and accumulated
by the main factors after rotation by the quartimax method, %

Фактор	Сохраняемая дисперсия	Накопленная дисперсия
F_1	48,1	48,1
F_2	21,7	69,8
F_3	7,6	77,5
F_4	7,1	84,6

Как видно из табл. 2, дисперсия несколько перераспределилась между факторами. В этом случае первые четыре фактора сохраняют 84,6 % общей дисперсии исходных показателей.

В табл. 3 приведены факторные нагрузки первых четырех главных факторов для показателей развития сферы услуг в регионах Беларуси по данным за 2013–2017 гг.

Таблица 3

**Факторные нагрузки для показателей
развития сферы услуг в регионах Беларуси за 2013–2017 гг., %**

Table 3

**Factor loads for indicators of the service sector development
of the Republic of Belarus regions for 2013–2017, %**

Обозначение	Наименование показателя	F_1	F_2	F_3	F_4
X_6	Финансовая и страховая деятельность	0,966	0,122	0,079	0,028
X_5	Информация и связь	0,947	–0,135	0,044	0,090
X_8	Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,915	–0,300	0,036	0,184
X_4	Услуги по временному проживанию и питанию	0,861	–0,335	0,085	0,016
X_2	Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	0,819	–0,428	–0,004	–0,074
X_9	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	0,785	–0,261	–0,031	0,111
X_{13}	Творчество, спорт, развлечения и отдых	0,753	0,038	0,148	–0,018
X_{14}	Предоставление прочих видов услуг	0,516	0,201	0,066	–0,003
X_{11}	Образование	–0,388	0,907	0,114	0,042
X_{12}	Здравоохранение и социальные услуги	–0,416	0,866	0,071	0,149
X_{10}	Государственное управление	–0,385	0,845	–0,177	–0,091
X_3	Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	0,308	0,029	0,947	–0,059
X_7	Операции с недвижимым имуществом	0,392	0,094	–0,066	0,912

Первый главный фактор сохраняет основной процент суммарной дисперсии исходных показателей, и, значит, связанные с ним показатели имеют наибольшее влияние на рейтинг. Сортировка показателей развития сферы услуг в областях Беларуси в порядке убывания модуля факторных нагрузок по первому главному фактору позволяет сделать вывод о том, какие показатели являются определяющими при ранжировании регионов.

В группу наиболее информативных показателей вошли 7 показателей из 13. Таким образом, основными факторами дифференциации регионов Республики Беларусь за 2013–2017 гг. по развитию услуг оказались доли в ВРП следующих показателей: финансовая и страховая деятельность; услуги по временному проживанию и питанию; информация и связь; профессиональная, научная и техническая деятельность; оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; творчество, спорт, развлечения и отдых; деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг.

Можно заметить, что наиболее значимым оказался показатель, характеризующий финансовую и страховую деятельность. Необходимо отметить, что в структуре платных услуг этот сектор занимает всего 3 %. С первым главным фактором связаны и другие показатели развития сферы услуг: доля в ВРП услуг по временному проживанию и питанию, информации и связи, профессиональной, научной и технической деятельности, оптовой и розничной торговли, ремонту автомобилей и мотоциклов. Состав показателей первого главного фактора неочевидным образом поддается интерпретации. Можно считать, что первая компонента отвечает за отрасли, в наибольшей мере развитые в г. Минске.

Второй главный фактор сохраняет более 21 % исходных показателей и таким образом оказывает существенное влияние на рейтинг регионов. Здесь выделяются следующие показатели: X_{12} – здравоохранение и социальные услуги, X_{11} – образование, X_{10} – государственное управление. Знак «+» факторной нагрузки для этих показателей свидетельствует о том, что чем выше удельный вес в ВРП услуг государственного управления, образования, здравоохранения и социальных услуг, тем выше развитие сферы услуг региона. Можно считать, что эта главная компонента отвечает за сферы деятельности, связанные с бюджетным финансированием.

Выделение показателей X_{10} , X_{11} , X_{12} в отдельный фактор согласуется с выявленной выше высокой корреляцией между этими показателями.

Из исходных 13 показателей наиболее информативны две первые главные компоненты: первая представляет собой своеобразный индекс развитости услуг в финансовой сфере, а вторая – интегральный индекс развитости услуг в бюджетной сфере.

С третьим и четвертым главными факторами связаны удельный вес в ВРП операций с недвижимым имуществом, а также транспортной деятельности, складирования, почтовой и курьерской деятельности.

На основании значений четырех главных факторов рассчитан интегральный показатель:

$$R_{2013-2017} = 48,1F_1 + 21,7F_2 + 7,6F_3 + 7,1F_4, \quad (1)$$

где $R_{2013-2017}$ – интегральный индикатор развития сферы услуг; F_1, F_2, F_3, F_4 – значения первых четырех главных факторов, в качестве веса взят процент сохраняемой ими дисперсии (см. табл. 2).

Значения четырех главных факторов, а также интегрального показателя для каждого региона за 2013–2017 гг. приведены в табл. 5. Регионы отсортированы по убыванию интегрального показателя.

Таблица 4

**Значения первых четырех главных факторов по развитию сферы услуг
в регионах Республики Беларусь за 2013–2017 гг.**

Table 4

**Values of the first four main factors for the development
of the service sector in the regions of the Republic of Belarus for 2013–2017**

Регион	Год	F_1	F_2	F_3	F_4
г. Минск	2017	2,512	–0,353	–0,118	–0,489
г. Минск	2016	2,660	–0,769	–0,208	–0,130
г. Минск	2015	2,364	–0,699	–0,012	–0,594
г. Минск	2014	1,809	–1,171	0,610	1,266
г. Минск	2013	1,842	–1,124	0,040	1,089
Гродненская	2015	0,063	1,500	–0,266	0,342
Витебская	2015	0,121	1,617	–0,825	0,167
Могилёвская	2015	0,028	0,947	0,622	0,779
Витебская	2016	0,171	1,194	–0,442	–0,009
Брестская	2015	–0,255	0,921	0,942	1,550
Брестская	2014	–0,153	1,484	–0,861	0,805
Могилёвская	2014	0,191	0,989	–1,310	–0,666
Гродненская	2014	–0,118	1,187	–0,585	–0,387
Витебская	2013	–0,026	0,493	1,135	–1,571
Могилёвская	2016	–0,163	1,053	–0,721	–0,430
Витебская	2014	–0,145	0,315	0,635	–0,279
Могилёвская	2017	–0,504	0,490	–0,031	2,215
Гродненская	2016	–0,161	0,423	0,295	–0,343
Брестская	2013	–0,501	0,210	1,510	1,161
Брестская	2016	–0,241	0,147	2,291	–1,637
Гродненская	2013	–0,209	0,551	–1,369	0,159
Гомельская	2015	–0,330	0,121	1,007	–0,378
Могилёвская	2013	–0,576	0,059	0,937	1,249
Гродненская	2017	–0,360	0,507	–0,156	–0,850
Гомельская	2016	–0,135	0,192	–1,226	–1,361
Витебская	2017	–0,429	–0,092	–1,209	0,702
Брестская	2017	–0,632	–0,350	1,340	–0,189
Гомельская	2017	–0,294	–0,167	–0,578	–1,807

Окончание табл. 4
Ending table 4

Регион	Год	F_1	F_2	F_3	F_4
Гомельская	2014	-0,689	-0,540	1,024	-0,472
Минская	2016	-0,881	-0,980	2,034	-0,772
Гомельская	2013	-0,782	-1,165	-0,530	0,246
Минская	2014	-1,060	-1,761	-0,507	2,073
Минская	2015	-1,029	-1,672	-1,189	0,045
Минская	2017	-1,100	-1,760	-0,911	-0,601
Минская	2013	-0,988	-1,795	-1,368	-0,885

Из табл. 5 можно извлечь информацию в трех направлениях: изучить рейтинг регионов по каждому главному фактору.

Сортировка регионов по первому главному фактору показывает неравномерное развитие по всем областям, включая город Минск. Максимальное значение первого главного фактора по Минску наблюдается в 2016 г. (2,66), а в 2017 г. ниже (2,51), наименьшее значение – в 2014 г. (1,81), в 2013 выше (1,84). Это демонстрирует влияние кризисных периодов на основной финансовый фактор в сфере услуг. Для областей эти процессы еще более выражены. Так, для Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областей значение первого главного фактора наименьшее в 2017 г., для Гомельской и Могилёвской – в 2013 г. Наилучшие значения по этому фактору для Брестской и Могилёвской областей были в 2014 г., для Гродненской в 2015 г., для Витебской, Гомельской и Минской – в 2016 г.

По второму главному фактору лидерами являются Витебская и Гродненская области за 2015 г. При этом Минская область занимает последние позиции, город Минск – предпоследние. Это свидетельствует о том, что процент услуг, оказываемых в здравоохранении, образовании и государственном управлении в регионах гораздо больший, чем в центре.

По третьему главному фактору лидируют Брестская (2016) и Минская (2016) области. Город Минск (2014) занимает 12-ю позицию. Замыкают этот рейтинг Минская и Гродненская области по результатам 2013 г. Таким образом, транспортные услуги вносят больший процент в ВРП в регионах, чем в центре.

Четвертый главный фактор представляет операции с недвижимостью. Здесь лидируют Могилёвская (2017), Минская (2014) и Брестская (2015) области. Четвертую позицию занимает город Минск с результатом 2014 г. Это говорит о спаде рынка недвижимости за рассматриваемый период.

В аутсайдерах по интегральному показателю оказались – Гомельская и Минская области. Это явление можно объяснить тем, что Минск, как столица Беларуси, является центром развития сферы услуг. Отставание Минской области свидетельствует о недостаточном внимании к развитию сферы услуг в регионах и, возможно, о трудовой миграции сельских жителей в областные центры.

В табл. 5 приведены значения интегрального показателя развития сферы услуг в областях и г. Минске за каждый год.

Таблица 5

**Интегральные показатели развития сферы услуг
регионов Республики Беларусь за каждый год изучения**

Table 5

**The integral indicator of the development of the service sector
of the regions of the Republic of Belarus for each year of study**

Регионы	2013	2014	2015	2016	2017
г. Минск	72,206	75,232	94,145	108,662	108,704
Могилёвская	-10,324	15,912	32,221	6,446	1,998
Витебская	6,937	2,72	35,821	30,699	-26,83
Брестская	0,345	24,068	26,046	-2,55	-29,115
Гродненская	-7,413	12,849	36,03	1,233	-13,568
Гомельская	-65,188	-40,39	-8,236	-21,435	-35,115
Минская	-103,273	-78,278	-94,55	-53,583	-102,423

Поскольку по построению главные факторы центрированы относительно нуля, то рейтинг также имеет среднее значение, равное нулю. Отрицательное значение интегрального показателя говорит о том, что развитие сферы услуг соответствующего региона ниже среднего из анализируемой базы данных, а положительное значение – выше среднего. Так, Гродненская и Брестская области в последний наблюдаемый год (2017), а Минская область за весь наблюдаемый период имеют развитие сферы услуг ниже среднего.

На рис. 2 продемонстрирована динамика интегрального показателя развития сферы услуг по областям Республики Беларусь и в г. Минске за каждый год изучения.

Самый большой диапазон интегрального показателя (от самого развитого в сфере услуг региона до региона с самым низким развитием) отмечен в 2017 г. (рис. 3).

В целом наблюдается колебание диапазона интегрального показателя развития сферы услуг. Это может указывать на отсутствие видимых закономерностей в изменении дифференциации развития сферы услуг страны.

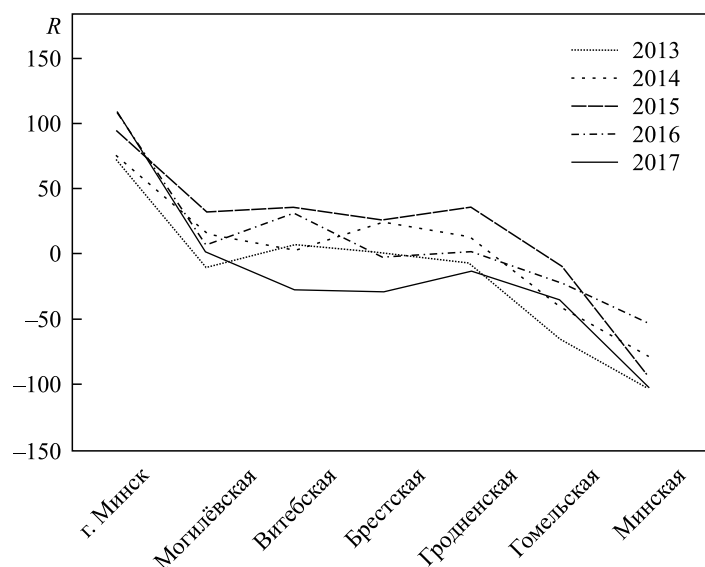

Рис. 2. Интегральный показатель развития сферы услуг в регионах Республики Беларусь за каждый год изучения
Fig. 2. The integral indicator of the service sector development of the Republic of Belarus regions for each year of study

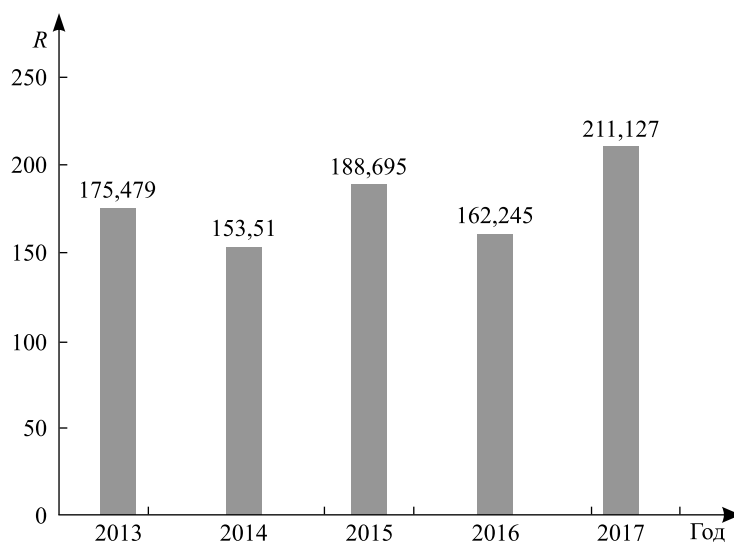

Рис. 3. Диапазон интегрального показателя регионов Беларуси за 2013–2017 гг.
Fig. 3. The diapazon of the integral indicator of the regions of the Republic of Belarus for 2013–2017

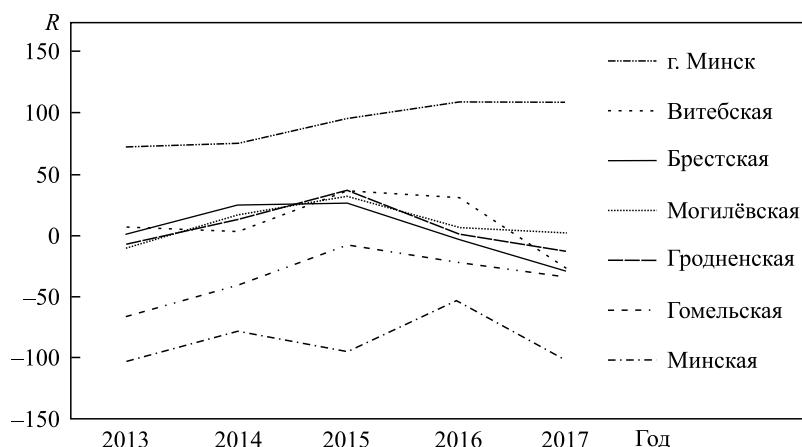

Рис. 4. Интегральный показатель развития сферы услуг регионов Республики Беларусь

Fig. 4. The integral indicator of the service sector development of the Republic of Belarus regions

На рис. 4 представлена динамика развития сферы услуг для каждого региона Республики Беларусь за 2013–2017 гг.

Заключение

Построенная система показателей для оценки развития сферы услуг основана на принципах доступности и информативности. Методика оценки развития сферы услуг регионов на основе панельных данных использует факторный анализ и не применяет экспертные оценки. С ее помощью можно адекватно измерять, оценивать и сопоставлять уровни развития сферы услуг по регионам, отслеживать их динамику, проводить анализ позитивных и негативных сдвигов, что будет способствовать повышению эффективности управленческих решений, связанных с развитием сферы услуг, и снижению межрегиональной дифференциации. Реализация методики описана в пакете статистического анализа R.

Опыт применения методики на основе сформированной системы показателей позволяет сделать выводы об отсутствии видимых закономерностей в динамике дифференциации развития сферы услуг в стране. Из исходных 13 показателей наиболее информативны две первые главные компоненты: первая из них представляет собой своеобразный индекс развитости услуг в финансовой сфере, а вторая – интегральный индекс развитости услуг в бюджетной сфере.

Из всех регионов Республики Беларусь наибольший вклад в ВРП сферы услуг отмечен за 2013–2017 гг. в г. Минске и Витебской области, при этом по г. Минску наблюдается положительная динамика в дальнейшем развитии сферы услуг. Отстают Гомельская и Гродненская области, сильнее всех – Минская область, что может объясняться тем, что столица Беларуси является центром развития сферы услуг. Отставание Минской области свидетельствует о недостаточном внимании к развитию региональной сферы услуг и, возможно, о тенденции трудовой миграции сельских жителей в областные центры.

За наблюдаемый период наилучшие показатели развития сферы услуг для Гродненской, Брестской, Витебской, Гомельской и Могилёвской областей были продемонстрированы в 2015 г., для Минской области – 2016 г. Только для Минска лучшим был 2017 г.

Основными факторами дифференциации в сфере услуг по вкладу в ВРП оказались: финансовая и страховая деятельность; информация и связь; профессиональная, научная и техническая деятельность; услуги по временному проживанию и питанию; оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (факторные нагрузки превысили 0,8). Это говорит о том, что перечисленные услуги сконцентрированы в Минске. По данным 2017 г. различия по услугам информации и связи составили от 1,5 до 12,7 % в ВРП (в Минске 8,5 раза больше, чем в Минской области); в научной и технической деятельности – от 1,2 до 6,4 % (различие в 5,3 раза); в финансовой и страховой деятельности – от 1,8 до 8,1 % (различие в 4,5 раза); по временному проживанию и питанию – от 0,5 до 1,6 % (различие в 3,2 раза). С первым главным фактором связаны также деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг; творчество, спорт, развлечения и отдых; прочие виды услуг. Перечисленные показатели сохраняют 48,1 % дисперсии всех исходных показателей. Следует уделить внимание развитию данных услуг в регионах.

В целях совершенствования развития сферы услуг в Республике Беларусь следует больше обращать внимание на актуализацию наиболее перспективных направлений сферы услуг, в частности увеличивать долю сектора интеллектуальных услуг.

Библиографические ссылки

1. Богино НИ. Региональная дифференциация развития сферы услуг в Республике Беларусь. *Проблемы безопасности российского общества*. 2015;2:170–176.
2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Интернет]. *Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь* [прочитано 15 февраля 2018 г.]. Доступно по: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/utverzhdennaya-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2016-2020-gody-15106/.
3. Программа финансирования исследований и инноваций ЕС «Горизонт 2020» [Интернет]. *Официальный сайт комиссии Европейского Союза* [прочитано 15 февраля 2018 г.]. Доступно по: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-sections>.
4. Гродненская область в цифрах, 2013–2018 гг. [Интернет]. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь* [прочитано 1 мая 2018 г.]. Доступно по: http://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_8787/.
5. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2012–2017 [Интернет]. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь* [прочитано 1 марта 2018 г.]. Доступно по: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7653/.
6. Сфера услуг в Республике Беларусь, 2012 [Интернет]. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь* [прочитано 1 марта 2018 г.]. Доступно по: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uslugi/publikatsii_11/index_289/.
7. Ляликова ВИ. Классификация районов Гродненской области по качеству жизни населения. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2009;2:63–71.
8. Ляликова ВИ. Методологические аспекты ранжирования экономических объектов с помощью методов прикладной статистики. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2010;2:29–35.
9. Ляликова ВИ. Повышение качества жизни населения Гродненской области. *Экономический бюллетень*. 2011;7:51–60.
10. Ляликова ВИ, Масколюс АЕ. Оценка конкурентоспособности районов Гродненской области: методика, расчет и основные факторы. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2013;2:76–83.
11. Ляликова ВИ, Калинина ЕН. Взаимосвязь индекса человеческого развития и качества жизни населения в регионах Беларуси и Польши. В: Кравцов МК, редактор. *Экономика, моделирование, прогнозирование: сборник научных трудов. Выпуск 12, ГНУ «НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь»*. Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь; 2018. с. 35–42.
12. Ляликова ВИ, Ланевская АА, Шпиталь ЕА. Методология формирования динамики социально-экономических процессов на основе панельных данных. *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2018;8:49–59.
13. Afifi AA, Azen SP. *Statistical analysis. A computer oriented approach*. London: Academic Press; 1972. 366 p.
14. Цехан АВ, Ляликова ВИ. Технология построения рейтинга объектов экономики и управления средствами пакета R. В: Райко ГО, редактор. Молодь у світі сучасних технологій за тематикою: використання інформаційних технологій в системах управління. *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції; 6–7 червня 2019 р.; Херсон, Україна*. Херсон: Видавництво ФОР Вишемирський В. С.; 2019. с. 169–172.

References

1. Bogino NI. Regional differentiation of development of the service sector in the Republic of Belarus. *Problems of security of the Russian society*. 2015;2:170–176. Russian.
2. Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2016–2020 [Internet]. *Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus* [cited 2019 February 15]. Available from: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/utverzhdennaya-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2016-2020-gody-15106/. Russian.
3. The EU Research and Innovation Financing Program «Horizon 2020» [Internet]. *The official website of the Commission of the European Union* [cited 2019 February 21]. Available from: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-sections>. Russian.
4. Grodno region in numbers, 2013–2018 [Internet]. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus* [cited 2018 May 1]. Available from: http://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_8787/. Russian.
5. Small and medium entrepreneurship in the Republic of Belarus, 2012–2017 [Internet]. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus* [cited 2018 March 1]. Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7653/. Russian.
6. Services to the Republic of Belarus, 2012 [Internet]. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus* [cited 2018 March 1]. Available from: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uslugi/publikatsii_11/index_289/. Russian.
7. Lialikava VI. Classification of districts of the Grodno region by the quality of life of the population. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Seriya 5. Ekanomika. Satsyyalohiya. Bialohiya*. 2009;2:63–71. Russian.
8. Lialikava VI. Methodological aspects of ranking economic objects using the methods of applied statistics. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Seriya 5. Ekanomika. Satsyyalohiya. Bialohiya*. 2010;2:29–35. Russian.
9. Lialikava VI. Improving the quality of life of the population of the Grodno region. *Economic Bulletin*. 2011;7:51–60. Russian.
10. Lialikava VI, Maskolyus AE. Assessment of the Competitiveness of the Districts of the Grodno Region: Methodology, Calculation, and Main Factors. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Seriya 5. Ekanomika. Satsyyalohiya. Bialohiya*. 2013;2(153):76–83. Russian.

11. Lialikava VI, Kalinina EN. [The Relationship between the human development index and the quality of life of the population in the regions of Belarus and Poland]. In: Kravtsov MK, editor. *Ekonomika, modelirovanie, prognozirovanie: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 12, GNU «NIEI Minekonomiki Resp. Belarus'»* [Economics, modeling, forecasting: collection of scientific works. Issue 12]. Minsk: State scientific institution «NIEI of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus». Minsk: NIEI Ministry of Economics Republic of Belarus; 2018. p. 35–42. Russian.

12. Lialikava VI, Lanevskaya AA, Shpital EA. Methodology of the formation of the dynamics of socio-economic processes based on panel data. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Seriya 5. Ekanomika. Satsyyalohiya. Bialohiya*. 2018;8(2):49–59. Russian.

13. Afifi AA, Azen SP. *Statistical analysis. A computer oriented approach*. London: Academic Press; 1972. 366 p.

14. Tsekhan AV, Lialikava VI. [The technology for constructing a rating of the objects of economics and management of the means of the R package]. In: Raiko GO, editor. *Molod' u sviti suchasnyh tehnologij za tematykoju: vykorystannja informacijnyh tehnologij v systemah upravlinnja. Materialy mizhnarodnoj naukovo-praktychnaj konferencii; 6–7 chervnja 2019 r.; Herson, Ukrayna* [Youth in the sphere of modern technologies «Using of information technologies in the management system; Materials of International scientific-practical conference; 2019 June 6–7; Herson, Ukraine]. Kherson: Vidavnistvo FOP Vishimirsky V. S.; 2019. p. 169–172. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.07.2019.

Received by editorial board 26.07.2019.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КИТАЯ

А. Д. ЛУКЬЯНИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Определены ключевые аспекты развития рынка ценных бумаг Китая, элементы политики ограничения притока портфельных инвестиций и инструменты протекционистской политики. Выявлено влияние протекционистских мер на фондовый рынок, динамику цен, волатильность и ликвидность. Обосновано положение о том, что стабильное развитие может быть достигнуто только в случае создания эффективной системы акционерного капитала с акцентированием внимания на проблеме прав миноритарных акционеров.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг; Китай; акции; ценные бумаги; политика протекционизма; портфельные инвестиции.

INFLUENCE OF PROTECTIONIST POLICIES ON THE DEVELOPMENT OF THE SECURITIES MARKET OF CHINA

A. D. LUKYANIN^a

^aBelarusian State Economic University, 26 Partizanskij Avenue, Minsk 220070, Belarus

The article identifies the key aspects of the development of the Chinese securities market, the elements of the policy of restriction of the inflow of portfolio investments and the tools of protectionist policies. The impact of protectionist measures on the stock market, price movements, volatility and liquidity has been investigated. It justifies the proposition that stable development can be achieved only in the case of creation of an effective equity capital system with an emphasis on the problem of minority shareholders' rights.

Keywords: securities market; China; shares; securities; protectionism; portfolio investment.

Введение

Мировой рынок ценных бумаг представляет собой один из структурных элементов мирового финансового рынка и выполняет важную функцию перераспределения временно свободных денежных средств, предоставляя инвесторам возможность получения прибыли от их сбережений, а бизнесу – надежный способ привлечения финансирования. За сотни лет развития основные экономические показатели рынков ценных бумаг стали одними из самых точных индикаторов экономики и экономических циклов.

Образец цитирования:

Лукьянин А.Д. Влияние политики протекционизма на развитие рынка ценных бумаг Китая. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:17–24.

For citation:

Lukyanin AD. Influence of protectionist policies on the development of the securities market of China. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:17–24. Russian.

Автор:

Алексей Дмитриевич Лукьянин – аспирант кафедры мировой экономики. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор А. А. Праневич.

Author:

Aliaksei D. Lukyanin, postgraduate student at the department of international economics.
a.lukyanin@gmail.com

Результаты исследования и их обсуждение

Несколько последних десятилетий сопровождались значительными изменениями в лидерстве, проявляющимися при анализе его структуры в динамике. Можно заметить, что в 1990 г. на США и Японию, две страны с самой высокой капитализацией, приходилось около 65 % мировой капитализации (рис. 1). За следующие 27 лет Япония утратила столь значительную долю, увеличив капитализацию в абсолютном выражении лишь в 2 раза.

К 2000 г. США значительно увеличили свою долю в капитализации мирового рынка ценных бумаг, заняв около 50 % (рис. 2). Это обусловлено возникшим в то время финансовым «пузырем» новых интернет-компаний. Однако, несмотря на падение в результате разрыва «пузыря» доткомов, США сумели удержать лидирующую позицию.

Можно заметить, что постепенно на финансовых рынках стали появляться новые индустриальные страны, такие как Гонконг, Китай, Индия [2]. Пример наиболее успешного развития новых индустриальных стран – Китай. За исследуемый срок капитализация китайского рынка ценных бумаг составила около 9 трлн долл. США (см. рис. 3).

Таким образом, Китай, наращивая темпы роста экономики, постепенно увеличивал и капитализацию рынка ценных бумаг (см. рис. 4), что обусловлено либерализацией фондового рынка и модернизацией законодательства. При этом рынок ценных бумаг Китая отличается от других стран-лидеров большей степенью протекционизма и закрытости от иностранных инвестиций. Так, в Китае действует система классификации акций (см. табл. 1), при которой наиболее крупная с точки зрения оборота и капитализации группа значительное время была полностью закрыта для зарубежных инвесторов [3].

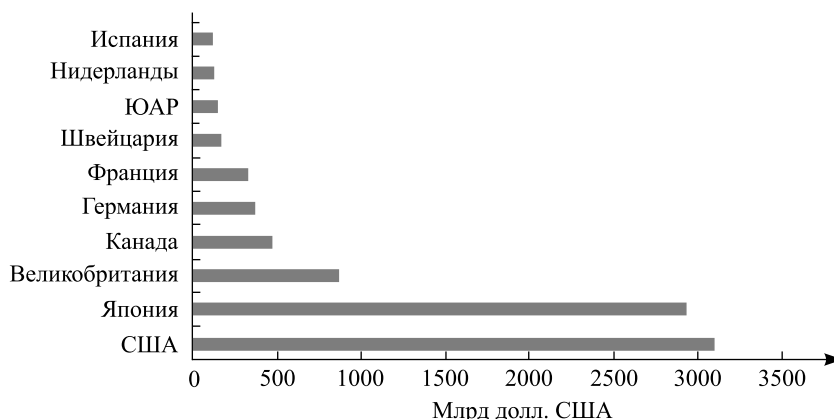

Рис. 1. Страны с наибольшей капитализацией рынков ценных бумаг (1990 г.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 1. Countries with largest securities market capitalization (1990)
(developed by the author based on [1])

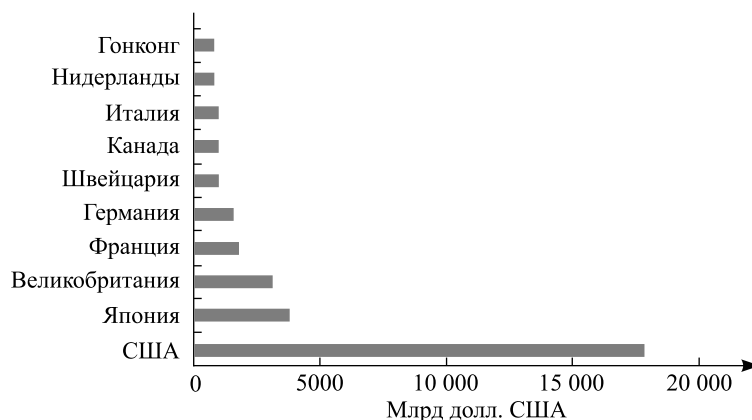

Рис. 2. Страны с наибольшей капитализацией рынков ценных бумаг (2000 г.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 2. Countries with largest securities market capitalization (2000)
(developed by the author based on [1])

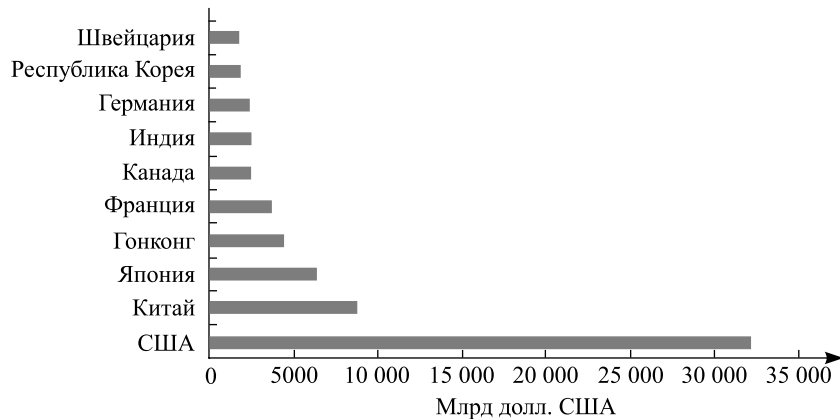

Рис. 3. Страны с наибольшей капитализацией рынков ценных бумаг (2017 г.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 3. Countries with largest securities market capitalization (2017)
(developed by the author based on [1])

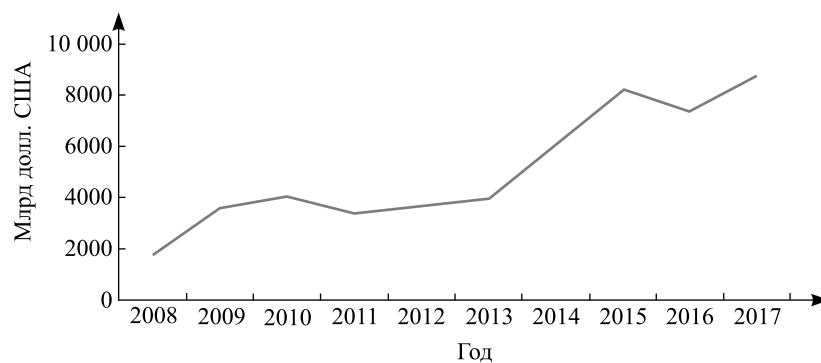

Рис. 4. Динамика капитализации рынка ценных бумаг Китая (2008–2017 гг.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 4. Securities market capitalization of China (2008–2017)
(developed by the author based on [1])

Таблица 1

Система классификации ценных бумаг, котируемых на биржах Китая

Table 1

System of classification of securities traded on Chinese stock exchanges

Группа	Валюта	Биржи	Описание
A	RMB	Шанхай, Шэньчжэнь	Наиболее крупная группа с точки зрения капитализации и объема торгов; доступна для внутренних и иностранных инвесторов с 2002 г. с ограничениями
B	USD/HKY	Шанхай (USD), Шэньчжэнь (HKY)	Открыта для отечественных (с 2001 г.) и иностранных инвесторов
H	HKY/RMB	Гонконг	Основной путь доступа к фондовому рынку для иностранных инвесторов

Примечание. Разработано автором на основе [5].

Первые шаги по либерализации рынка ценных бумаг Китая были предприняты в 1999 г., когда в результате ухудшавшегося финансового положения банков правительство начало поиск альтернативного источника финансирования. Так, институциональные инвесторы получили доступ к рынку, а в 2002 г. была запущена программа квалификации иностранных институциональных инвесторов (QFII). Ее целью было предоставление доступа иностранным инвесторам к акциям группы A (табл. 1). Согласно действующему в 2019 г. законодательству институциональными инвесторами могут являться коммерческие банки из числа

100 наиболее крупных банков мира, компании, ведущие деятельность в сфере ценных бумаг не менее 30 лет, и фонды, управляющие не менее чем 10 млрд долл. США [4]. При этом одному квалифицированному инвестору не разрешается держать доли в компаниях группы *A* более 10 % и разрешается не более 20 % для всех иностранных институтов в сумме. С постепенным увеличением списка квалифицированных инвесторов их суммарная квота по состоянию на начало 2019 г. увеличилась до 300 млрд долл. США, что составляет не более 3,5 % от капитализации рынка ценных бумаг. Наряду с программой квотирования инвесторов проводились изменения законодательства, направленные на защиту прав инвесторов [5].

Либерализация рынка ценных бумаг Китая улучшила условия для притока инвестиций, который в 2006 г. достиг пика и составил в абсолютном выражении 68,4 млрд долл. США по данным платежного баланса. Однако, вопреки росту портфельных иностранных инвестиций, очевидно, что квота, составляющая менее 3,5 % от капитализации рынка ценных бумаг Китая, указывает на существенный протекционизм правительства, обуславливающий сохранение контроля за управлением национальными компаниями, что также отражается в законодательстве об акционерных обществах. Согласно отчету о финансовом развитии Всемирного экономического форума, китайский фондовый рынок отстает от наиболее развитых и многих развивающихся рынков (например, Бразилии и Индии) в таких категориях, как надзор за фондовым рынком (38-е место), защита прав миноритарных акционеров (39-е место) и корпоративное управление (31-е место). Низкая позиция китайского рынка ценных бумаг указывает на его недостаточное развитие во многих аспектах.

Инструменты ограничения участия иностранного капитала и защита от получения доступа к управлению компаниями группы *A* приводят к тому, что, как свидетельствуют многие исследования, большая часть инвесторов – частные лица без соответствующей квалификации, которые принимают решения о покупке или продаже не в силу фундаментального анализа деятельности компаний, в которые они инвестируют, а преимущественно на основе действий толпы, слухов и динамики рынка. В 2015 г. агентство *Bloomberg* обнаружило, что в преддверии падения рынка около 60 % брокерских счетов было открыто людьми, не получившими среднего образования. Такая структура рынка приводит к значительной волатильности и, следовательно, подверженности «пузырям», которые в свою очередь дестабилизируют финансовую систему страны. К примеру, в надежде на скорое обогащение, принимая решение об инвестировании на основе текущего роста, большое число непрофессиональных инвесторов могут использовать кредитные средства и открывать маржинальные позиции, что в случае неисполнения инвестиционных ожиданий приводит к их неплатежеспособности. Действительно, анализ дневных цен закрытия индекса *Shanghai Composite* и *S&P500* в период 2007–2019 гг. указывает на более высокую волатильность китайского рынка. Стандартное отклонение логарифмических доходностей китайского индекса более чем на 30 % ниже, чем у *S&P500*, поэтому фондовый рынок Китая в значительной степени больше подвержен резким ценовым колебаниям. При сравнении динамики месячных доходностей стандартное отклонение для китайского рынка выше на 85 % (рис. 5).

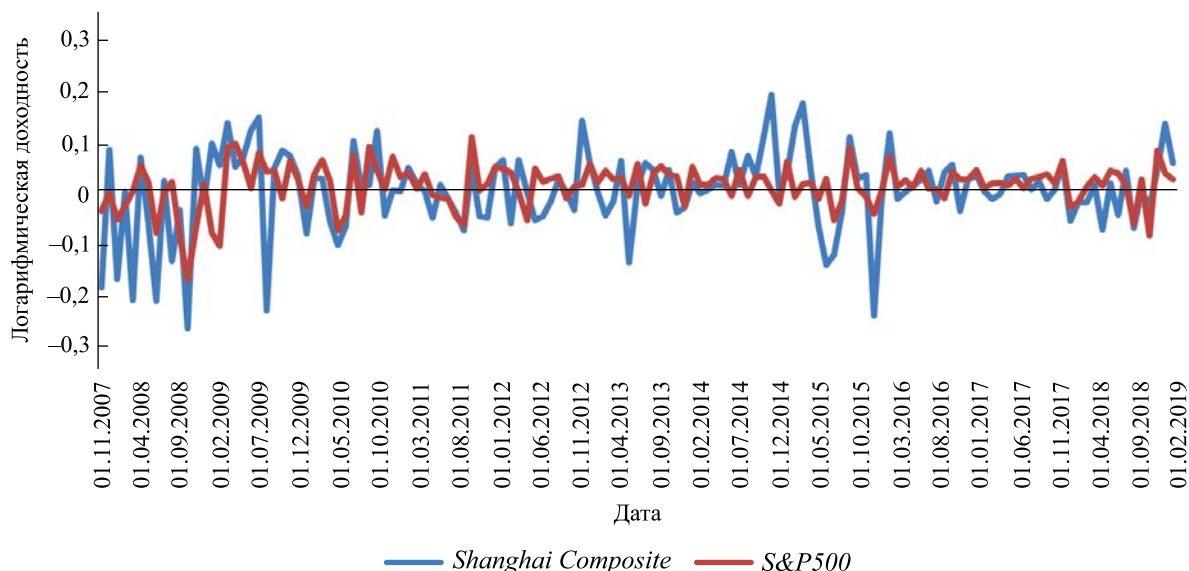

Рис. 5. Динамика логарифмированных месячных доходностей цен закрытия *Shanghai Composite* и *S&P500* (2007–2019 гг.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 5. Log monthly returns of the close prices of the *Shanghai Composite* and *S&P500* (2007–2019)
(developed by the author based on [1])

Так, в 2015 г. правительство Китая сыграло решающую роль в формировании и взрыве «пузыря» на фондовом рынке и в то же время в смягчении эффекта от этого действия. В целях дальнейшего развития новых инструментов и финансирования компаний и сбережения их для домашних хозяйств правительство ускорило темпы активизации рынка ценных бумаг. В рамках этих действий было узаконено маржинальное финансирование, вследствие чего цены акций значительно опередили экономический рост страны. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая усмотрела в этом рождение «пузыря» и ужесточила маржинальные требования, что вызвало его взрыв (рис. 6). Для смягчения последствий происходило значительное число рыночных интервенций, в рамках которых различные правительственные органы приобретали падающие акции на сумму около 1,5 трлн юаней (220 млрд долл. США). При этом торговля акций определенных компаний и IPO были приостановлены, однако эти действия не прекратили падение, что продемонстрировало несостоятельность государственных интервенций. Было принято решение больше не пытаться мешать естественным рыночным коррекциям и процессам.

Рис. 6. Динамика месячных цен закрытия *Shanghai Composite* (1990–2019 гг.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 6. Monthly close prices of the *Shanghai Composite* (1990–2019)
(developed by the author based on [1])

Одна из ключевых проблем рынка ценных бумаг Китая заключается в том, что при его создании и активизации основной целью было привлечение государственным компаниями дополнительного финансирования, а не создание эффективной системы долевого владения национальными компаниями. Так, при ограничении доступа институциональных инвесторов и роли акционеров регулятором был создан стимул для развития рынка спекулятивного характера, на котором стратегические инвестиции лишены смысла. При этом спрос предполагалось стимулировать за счет эффекта богатства с расчетом на такую национальную особенность, как азартность.

На рис. 7 представлено, что вышеописанные проблемы проявляются в нестабильности портфельных инвестиций в сравнении с рынком США. Основные пики притоков инвестиций происходят в годы рыночных «пузырей» либо предшествующие им, затем следует отток инвестиций, что также указывает на их сугубо спекулятивный характер. Зато в США значительный объем инвестиций пришелся на следующий год после падения индексов (2009). Это указывает на то, что иностранный спрос на ценные бумаги эмитентов США помогает нивелировать падения рынка, а в Китае спрос иностранных инвесторов лишь усугубляет эффект резкого рыночного снижения.

При изучении финансовых показателей в динамике с 2002 г. (см. рис. 8) можно заметить планомерный рост с незначительными падениями, что подтверждают вышеописанные положительные изменения законодательства, регулирующих органов и прочих мер стимулирования развития фондового рынка и финансовой системы в целом. Однако в действительности при сравнении наиболее актуальных данных (см. табл. 2) материковый Китай уступает в развитии США и Гонконгу, несмотря на

второе положение в списке стран с наибольшей капитализацией фондовых рынков. Наиболее низкие значения отмечаются по показателям доступа к финансовым институтам и рынкам, что подтверждает высокую степень закрытости рынка ценных бумаг Китая как для зарубежных инвесторов, так и для национальных.

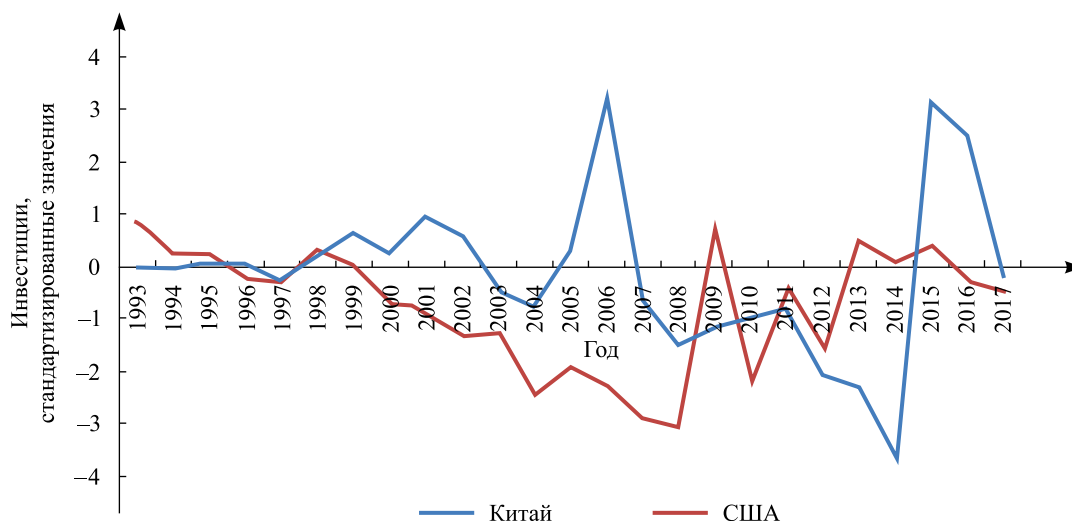

Рис. 7. Динамика (нормированная) портфельных инвестиций в Китай и США (1993–2017 гг.)
(разработано автором на основе [1])

Fig. 7. Portfolio (normalized) investments in China and the United States (1993–2017)
(developed by the author based on [1])

Таблица 2

**Сравнение финансовых систем
по данным индекса финансового развития 2016**

Table 2

**Comparison of financial systems
according to the financial development index 2016**

Индекс	США	Китай	Россия	Гонконг	Беларусь
Индекс финансового развития	0,87	0,65	0,51	0,73	0,18
Индекс доступа к финансовым институтам	0,87	0,47	0,84	0,47	0,26
Индекс эффективности финансовых институтов	0,64	0,86	0,74	0,74	0,72
Индекс финансовых институтов	0,85	0,62	0,61	0,77	0,35
Индекс доступа к финансовым рынкам	0,68	0,36	0,54	0,76	0,01
Индекс финансовых рынков	0,89	0,68	0,40	0,69	0,01

Примечание. Разработано автором на основе [6].

Для дальнейшего развития китайского фондового рынка его основные проблемы должны быть решены. В первую очередь следует ликвидировать систему классификации акций, которая значительно усложняет структуру рынка и, соответственно, может являться отталкивающим фактором для иностранных инвесторов. Также важно принять меры по укреплению позиций институциональных инвесторов как из числа национальных, так и зарубежных в целях повышения ликвидности рынка и совершенствования его структуры. С законодательной точки зрения необходимо применить меры по повышению роли миноритарных акционеров в целях снижения влияния спекулятивного капитала

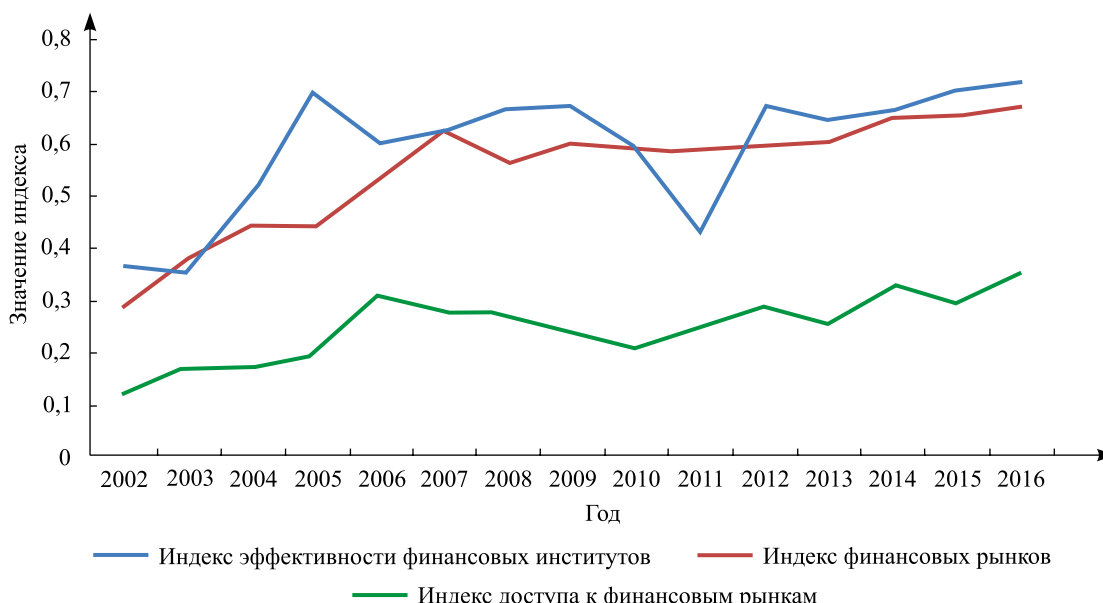

Рис. 8. Динамика основных показателей финансового рынка Китая (2002–2016 гг.)
(разработано автором на основе [6])

Fig. 8. Dynamics of the main indicators of the financial market of China (2002–2016)
(developed by the author based on [6])

и появления стратегических инвестиций. Однако с учетом того, что основная доля в общей капитализации рынка ценных бумаг Китая приходится на государственные компании, то для дальнейшего развития предстоит снизить использование защитных механизмов.

Заключение

Таким образом, ключевые аспекты развития рынка ценных бумаг связаны с высокой степенью протекционизма, а также сравнительно более низким уровнем развития. Инструменты протекционизма базируются на сегментации ценных бумаг на группы, имеющие разные возможности доступа зарубежного капитала, ключевая из которых составляет около 60 % всего рынка и требует прохождения лицензирования зарубежных институциональных инвесторов с ограничением общей суммы инвестиций в размере около 3 % от общей капитализации. Слабое участие зарубежных и национальных институциональных инвесторов снижает ликвидность рынка и увеличивает долю непрофессионального капитала, что ведет к значительному росту волатильности.

Следовательно, анализ опыта Китая показывает, что стабильное развитие может быть достигнуто только в случае создания эффективной системы акционерного капитала с акцентированием внимания на проблеме прав миноритарных акционеров. При этом следует минимизировать возможность проведения государственных рыночных интервенций, так как они могут не только усугубить положение рынка, но и вызвать недоверие к нему. В современных условиях глобализации мировой экономики особенно важно учитывать роль и специфику развития мирового рынка ценных бумаг. Устойчивое положение ценных бумаг компаний, ликвидность их торгов и прочие факторы могут стать не только эффективным инструментом привлечения капитала, но и сильным маркетинговым инструментом, отображающим надежность сотрудничества с компанией.

Библиографические ссылки

1. World Bank open data [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://data.worldbank.org/>.
2. Мошенский СЗ. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. Москва: Экономика; 2010. 240 с.
3. Trading rules of Shanghai stock exchange [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://english.sse.com.cn/trading-membership/rules/c/3977570.pdf>.
4. Order of the China securities regulatory commission [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://english.sse.com.cn/laws/framework/c/4741930.pdf>.
5. Provisional measures on the administration of the domestic securities investment of qualified foreign institutional investors [Internet]. China Securities Regulatory Commission [cited 2019 February 17]. Available from: http://www.csrc.gov.cn/pub/csrc_en/newsfacts/release/200708/t20070810_69192.htm.
6. International monetary fund [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4>.

References

1. World Bank open data [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://data.worldbank.org/>.
2. Moshenskij SZ. *Rynok tsennykh bumag: transformatsionnye protsessy* [Securities market: transformation processes]. Moscow: Ekonomika; 2010. 240 p. Russian.
3. Trading rules of Shanghai stock exchange [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://english.sse.com.cn/trad-membership/rules/c/3977570.pdf>.
4. Order of the China securities regulatory commission [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://english.sse.com.cn/laws/framework/c/4741930.pdf>.
5. Provisional measures on the administration of the domestic securities investment of qualified foreign institutional investors [Internet]. *China Securities Regulatory Commission* [cited 2019 February 17]. Available from: http://www.csrc.gov.cn/pub/csrc_en/newsfacts/release/200708/t20070810_69192.htm.
6. International monetary fund [Internet; cited 2019 February 17]. Available from: <http://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4>.

*Статья поступила в редколлегию 15.06.2019.
Received by editorial board 15.06.2019.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН (НА ПРИМЕРЕ КНР И ЕАЭС)

Н. В. ЮРОВА¹⁾, ЯО ЦЗЯХУЭЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изложены теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества путем систематизации научных подходов к обоснованию взаимодействия торговли и инвестиций. Разработаны методика комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества стран и алгоритм ее реализации, основанный на оценке состояния торгового сотрудничества, инвестиционного сотрудничества и влияния притока прямых иностранных инвестиций на динамику внешней торговли страны. Обоснованы особенности торгово-инвестиционного сотрудничества стран с применением авторской методики на примере сотрудничества КНР и стран ЕАЭС, определены пути повышения эффективности торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС.

Ключевые слова: торгово-инвестиционное сотрудничество; торговля; инвестиции; КНР; ЕАЭС; инициатива «Экономический пояс Шелкового пути».

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TRADE-INVESTMENT COOPERATION AMONG COUNTRIES: THE CASE OF CHINA – EAEU COOPERATION

N. V. YUROVA^a, YAO JIAHUI^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus
Corresponding author: Yao Jiahui (xiamao-123@qq.com)

The article is devoted to the development of theoretical foundations of trade-investment cooperation based on the systematization of theoretical approaches to identifying trade and investment relations. It proposes a methodology for a comprehensive assessment of trade-investment cooperation and its algorithm implementation based on the assessment of the situation of trade cooperation, investment cooperation and the impact of FDI inflows on the dynamics of the country's foreign trade. Furthermore, this article analyzes the development of trade-investment cooperation by using the author's

Образец цитирования:

Юрова НВ, Яо Цзяхуэй. Теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран (на примере КНР и ЕАЭС). *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:25–36.

For citation:

Yurova NV, Yao Jiahui. Theoretical foundations of trade-investment cooperation among countries: the case of China – EAEU cooperation. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:25–36. Russian.

Авторы:

Наталья Вячеславовна Юрова – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений.

Яо Цзяхуэй – аспирантка кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений. Научный руководитель – Н. В. Юрова.

Authors:

Natalia V. Yurova, PhD (economics), docent; head at the department of international economic relations, faculty of international relations.

yurova@bsu.by

Yao Jiahui, postgraduate student at the department of international economic relations, faculty of international relations.

xiamao-123@qq.com

methodology on the example of cooperation between China and the EAEU and it proposes the methods for improving the efficiency of trade-investment cooperation between China and the EAEU.

Keywords: trade-investment cooperation; trade; investment; China; the EAEU; the Silk Road Economic Belt Initiative.

Введение

Значительные изменения в мировом экономическом и политическом пространстве, которые вызваны развитием процессов глобализации и углублением международного разделения труда (МРТ) между странами, требуют соответствующих кардинальных перемен в системе государственного регулирования с акцентом на поиск и использование новых методов воздействия на экономику для решения проблем повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого роста национальной экономики. Особое значение для каждой страны имеет экономическое сотрудничество с другими странами, в том числе торгово-инвестиционное сотрудничество, которое основано на развитии взаимовлияния и взаимозависимости международной торговли и международных инвестиций – традиционных форм международного экономического сотрудничества. По нашему мнению, торгово-инвестиционное сотрудничество стран – это новая форма международного экономического сотрудничества, которая возникла в результате научно-технического прогресса, либерализации торговли и режимов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также развития глобальных производственно-сбытовых сетей (ГПС) транснациональных корпораций (ТНК).

Несмотря на то что термин «торгово-инвестиционное сотрудничество» уже используется в научной литературе, точного определения его сущности до сих пор нет. К тому же ни одна из существующих методик не дает комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами, что, в свою очередь, обуславливает актуальность темы.

Цель данной работы заключается в определении сущности торгово-инвестиционного сотрудничества как экономической категории на основе систематизации теоретических подходов к обоснованию взаимосвязи торговли и инвестиций; представлении разработанной авторами данной статьи методики комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами и алгоритма ее реализации для анализа состояния торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС; выявлении главных проблем и приоритетных направлений развития торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС.

Исследование основано на данных пособий, отчетов и научных статей. Для анализа использованы методы научной абстракции и анализа, методы статистической обработки данных, ряд экономико-математических методов, графический метод. Интерпретация показателей базируется на теоретических расчетах, широко представленных в специальной периодической литературе.

Результаты исследования и их обсуждение

Слово «сотрудничество» (от лат. *cooperatio*) издавна означало совместную работу, собрание, действие в пользу каждой из сторон. В системе категорий международных экономических отношений отражено, что страны находятся в состоянии непрерывного экономического взаимодействия и взаимозависимости, следовательно, между ними реализуется международное экономическое сотрудничество. Под международным экономическим сотрудничеством понимается система согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильных международных экономических отношений, обеспечение национальных интересов и совершенствование правовых механизмов взаимовыгодного сотрудничества [1]. Традиционно международное экономическое сотрудничество осуществляется в таких формах, как международная торговля, международные инвестиции, международное научно-техническое сотрудничество, международная производственная кооперация, международное сотрудничество в сфере валютно-финансовых и кредитных отношений.

Термин «торгово-инвестиционное сотрудничество» состоит из двух частей, которые отражают две основные формы международного экономического сотрудничества: торговлю и инвестиции. В свою очередь международная торговля представляет собой обмен товарами в вещественно-материальной форме, услугами и объектами интеллектуальной собственности между покупателями, продавцами и посредниками из разных стран, а международные инвестиции – это вложения капитала субъектов хозяйствования одних государств в материальные, нематериальные и финансовые активы других государств для получения дохода [2, с. 7]. Основные различия между этими двумя формами выражаются в целях, причинах возникновения, объектах и формах реализации (см. табл. 1).

Теории международных инвестиций основаны на взглядах ученых, исследующих международную торговлю. По мере становления экономической мысли они нашли свое продолжение в рамках неоклассической, неокейнсианской, марксистской и других теорий.

Таблица 1

Отличия международной торговли
от международных инвестиций

Table 1

Differences between international
trade and international investments

Критерии	Международная торговля	Международные инвестиции
Цель	Преодоление ограниченности национальной ресурсной базы Расширение емкости внутреннего (национального) рынка и установление его связи с мировым рынком Обеспечение получения дополнительного дохода за счет разницы национальных и интернациональных издержек производства Расширение производственных возможностей стран, вектор на углубление специализации производства и, таким образом, повышение эффективности использования ресурсов, увеличение объема производства	Получение преимуществ: для предприятия – увеличение прибыли, расширение рынков сбыта, рациональное распределение финансовых и материальных ресурсов и др.; для развития стран – ускорение темпов социально-экономического развития
Причины возникновения	Неравномерность распределения и обеспечения экономическими ресурсами в разных странах Разная эффективность использования ресурсов и технологий	Относительный избыток капитала в стране, перенакопление капитала Разная предельная производительность капитала, определяемая процентной ставкой Наличие таможенных барьеров, которые мешают ввозу товаров и тем самым подталкивают зарубежных поставщиков к ввозу капитала для проникновения на рынок Стремление фирм к географической диверсификации производства Несовпадение спроса на национальный капитал и его предложение в различных сферах и отраслях экономики страны Возможность монополизации местного рынка Наличие в странах-импортерах капитала более дешевого сырья или рабочей силы Стабильная политическая обстановка, в целом благоприятный инвестиционный климат
Объекты	Товары и услуги (результаты производительного использования факторов производства)	Денежные средства, ценные бумаги, технологии, движимое и недвижимое имущество, природные ресурсы и другие производственные факторы
Формы реализации	Купля-продажа	Реализация инвестиционных проектов «с нуля» Слияния и поглощения Смешанный способ инвестирования в действующие предприятия (например, ПИИ)

Примечание. Разработано авторами на основе [3].

Так, Дж. Кэрнс, Э. Хекшер, Б. Олин, Дж. Кейнс, Р. Манделл, К. Маркс, Р. Коуз, Э. Пенроуз, К. Эрроу, П. Бакли, М. Кэссон, А. Рагмен, Ч. Киндлебергер, Р. Вернон, У. Корден, Т. Хорст, С. Хирш, Дж. Даннинг, Ж. Л. Мюккюэлли и другие обосновали постулат об альтернативности потоков товаров и капитала. Канадский экономист Р. Манделл доказал, что увеличение уровня таможенных тарифов и других препятствий для торговли стимулирует движение капитала посредством создания модели субституции между

торговлей и инвестициями [4]. В теории жизненного цикла продукта, разработанной Р. Верноном, показано, что на стадии стандартизации и зрелости продукта осуществление ПИИ (а именно организация производства за рубежом) по сравнению с экспортом позволяет снизить переменные издержки за счет обхода таможенных барьеров [5]. В эклектической парадигме Дж. Даннинга отмечается, что фирма обладает преимуществами по сравнению с другими фирмами в данной стране (специфические преимущества собственника); фирме выгоднее использовать эти преимущества самостоятельно, а не реализовывать их через торговых посредников (преимущества интернационализации); фирма использует за рубежом производственные ресурсы более эффективно, чем у себя в стране (преимущества места размещения). Если данные предпосылки отсутствуют, фирме следует только экспортировать товары в данную страну [6].

Дж. Милль, Ф. Махлуп, Р. Харрод, К. Акамацу, Т. Озава, Дж. Маркузен обосновали постулат о комплексности международной торговли и потоков ПИИ. Так, по мнению Милля, вывоз капитала улучшает производственную специализацию стран и способствует развитию торговли [7]. Дж. Маркузен полагает, что торговля товарами и перемещение факторов производства не всегда заменяют друг друга, но нередко дополняют. Это зависит от того, что отношения между торгуемыми и неторгуемыми факторами являются кооперативными или некооперативными [8].

Р. Нурксе, Л. Хакансон, П. Диккен, К. Коджима и П. Кругман обосновали постулат о комплексном характере взаимосвязи торговли и инвестиций. В частности, японский экономист К. Коджима в своей макроэкономической теории ПИИ доказал, что они могут оказывать различные воздействия на разделение труда и развитие взаимной торговли партнеров в зависимости от того, какими компаниями и в какие отрасли осуществляется вывоз данных инвестиций [9]. Американский экономист П. Кругман в рамках теорий транснациональных корпораций отметил, что увеличение вертикальных ПИИ способствует движению внутрифирменной торговли, а также рост их потока приводит к росту технологических и институциональных инноваций: тем самым создаются конкурентные преимущества для того, чтобы способствовать одновременному развитию торговли и международных инвестиций [10].

В Китае вопросы взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций начали изучаться с 1990-х гг. По мнению большинства китайских ученых, международная торговля и международное движение капитала, как правило, взаимно дополняют друг друга, особенно по мере формирования и развития ГПС ТНК. Так, Чжу Тинцзюнь и Чжу Тун отмечают, что углубление международной экономической интеграции привело к синхронизации международных потоков капитала и торговых потоков, поэтому для ТНК вопрос теперь не в том, приводит ли торговля к инвестициям (либо приводят ли инвестиции к торговле), и не в том, замещает ли торговля инвестиции (либо инвестиции замещают торговлю), и даже не в том, дополняют ли торговля и инвестиции друг друга, а в том, как компании могут быстро приобретать и оптимально распределять ресурсы в глобальном масштабе [11].

В Беларуси исследование взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций началось совсем недавно и в основном только с позиции принимающей страны. Так, Н. С. Шалупаева систематизировала теоретические и эмпирические исследования внешнеторговых эффектов ПИИ в принимающих странах и разработала методику оценки как влияния ПИИ на внешнюю торговлю принимающих стран, так и привлекательности страны для экспортно ориентированных ПИИ [12]. Д. В. Муха исследовал влияние ПИИ на развитие экспортно-импортной деятельности и импортозамещающих производств также с позиции принимающей страны [13]. Ряд международных экономических организаций (Конференция ООН по торговле и развитию, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная торговая организация) за последние годы также провели эмпирические исследования, посвященные взаимодействию ПИИ и торговли.

Современные процессы глобализации и углубления МРТ особенно ярко проявляются в формировании и развитии ГПС ТНК. Роль последних в международных экономических отношениях весьма значительна, поскольку на долю внутрифирменного оборота приходится около 33 % международного экспорта товаров и услуг, что способствует развитию взаимодействия торговли и инвестиций [14]. Безусловно, в системе международного экономического сотрудничества взаимосвязь торговли и инвестиций в большей степени характеризуется взаимозависимостью и взаимопроникновением: с одной стороны, международные торговые потоки между странами отражают реальные изменения спроса друг на друга в определенный период и в значительной степени генерируют инвестиционную деятельность (т. е. товары с сильной взаимодополняемостью в структуре торговли становятся инвестиционными объектами), с другой стороны, расширение инвестиционной деятельности стран-партнеров является главной движущей силой формирования и развития ГПС, определяющих динамику и географическую структуру торговли.

Таким образом, рассмотрев развитие взаимодействия торговли и инвестиционного сотрудничества, дадим определение понятию «торгово-инвестиционное сотрудничество»: это система согласованных действий субъектов разных стран, направленных на усиление взаимодействия между торговлей и инвестициями и его эффективности. В рамках системы торгово-инвестиционного сотрудничества следует

иметь в виду соответствие субъектов определенному уровню и целям (табл. 2). Так, макроуровень соответствует государству, являющемуся единственным общенациональным институтом, который имеет легитимные полномочия разрабатывать и осуществлять внешнеэкономическую стратегию, заключать договоры или соглашения о торгово-инвестиционном сотрудничестве на международной арене, регулировать внешнеэкономическую деятельность, чтобы обеспечить максимизацию интересов страны. Микроуровень соответствует предприятиям, особенно ТНК, которые создают и развивают ГПС с эффективным использованием отечественных и зарубежных экономических ресурсов в рамках реализации внешнеэкономической стратегии государств. Наднациональный уровень соответствует международному интеграционному экономическому объединению, которое отвечает за разработку и осуществление единой внешнеэкономической стратегии при обеспечении экономической безопасности всех государств-членов, а также за направление их торгово-инвестиционного сотрудничества не только друг с другом, но и с третьими странами. Более того, необходимо учитывать, что направления торгово-инвестиционного сотрудничества в основном обусловлены и взаимодополняемостью отраслевой структуры обеих сторон, и поддержкой государств. К основным направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества между странами сейчас относят биотехнологии, фармацевтику, медицину, здравоохранение, металлургию, деревообрабатывающую промышленность, агропромышленный комплекс, химическую и нефтехимическую промышленность, инфраструктуру, энергетику, автомобильную промышленность, телекоммуникационный комплекс, промышленную экологию и т. д.

Таблица 2

Система торгово-инвестиционного сотрудничества

Table 2

The system of trade-investment cooperation

Уровень	Субъект	Цель	Направления
Макроуровень	Государство	Обеспечение максимизации интересов страны	Биотехнологии, фармацевтика, медицина, здравоохранение, металлургия, деревообрабатывающая промышленность, агропромышленный комплекс, химическая и нефтехимическая промышленность, инфраструктура, энергетика, автомобильная промышленность, телекоммуникационный комплекс, промышленная экология и т. д.
Микроуровень	Предприятия (ТНК)	Формирование и развитие ГПС, извлечение высокой прибыли	
Наднациональный уровень	Международное интеграционное экономическое объединение	Обеспечение экономической безопасности всех членов и реализация их экономических интересов	

Примечание. Разработано авторами.

В целом система торгово-инвестиционного сотрудничества может быть сформирована с учетом того или иного уровня социально-экономического развития, стратегии экономического развития конкретного государства, факторов производства, конкурентоспособности предприятий и др. В целях оценки торгово-инвестиционного сотрудничества между странами с опорой на уже существующие в науке подходы нами была разработана комплексная методика, основанная на методах оценки состояния торгового сотрудничества, инвестиционного сотрудничества и вклада привлекаемых ПИИ в динамику показателей развития внешней торговли страны-реципиента. Авторская методика предполагает проведение следующих этапов.

Этап 1. Оценка состояния взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества исследуемых стран. На этом этапе проводится анализ следующих показателей: объемы и структура экспорта и импорта товаров (и/или услуг); доля экспорта/импорта одной страны в другую страну / из другой страны в общем объеме экспорта-импорта; индекс интенсивности торговли; индекс взаимодополняемости торговли; объемы взаимных потоков ПИИ (прежде всего накопленных ПИИ); доля ПИИ в общем объеме инвестиций друг друга соответственно; структура инвестиций (географическая структура и отраслевая структура). Анализ таких показателей позволяет выявить проблемы и специфику развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, оценить взаимодополняемость торговли, которая является ключевым фактором, определяющим структуру инвестиций в рамках сотрудничества; охарактеризовать оптимальность структуры относительно развития научно-технического и инновационного потенциалов, роста наукоемкости торгуемых товаров (например, свидетельствовать о том, что отраслевая структура инвестиций соответствует взаимодополняемым отраслям торговли) и, наконец, определить мотивы осуществления инвестиций.

Расчет индекса интенсивности двусторонних потоков товаров (или услуг), используемого для оценки степени развития взаимной торговли товарами (или услугами) между двумя странами, предлагается производить по формуле:

$$T_{ab} = \frac{x_{ab}(X_{at})^{-1}}{x_{wb}(X_{wt})^{-1}},$$

где x_{ab} – объем экспорта товаров (или услуг) страны a в страну b ; X_{at} – объем общего экспорта товаров (или услуг) страны a ; x_{wb} – объем мирового экспорта товаров (или услуг) в страну b ; X_{wt} – объем мирового экспорта товаров (или услуг). Индекс больше или меньше 1 свидетельствует о более высоких/низких торговых потоках между двумя странами, чем ожидалось [15, с. 166].

Для измерения индекса взаимодополняемости торговли (*Trade Complementarity Index*, TCI) между двумя сторонами применяется следующая формула:

$$TCI_{abi} = RCA_{xabi} RCA_{mabi},$$

$$RCA_{xabi} = \frac{X_{abi}(X_{ab})^{-1}}{X_{ai}(X_{at})^{-1}},$$

$$RCA_{mabi} = \frac{M_{bai}(M_{ba})^{-1}}{M_{bi}(M_{bt})^{-1}},$$

где TCI_{abi} – коэффициент взаимодополняемости торговли между двумя странами a , b на товар i ; RCA_{xabi} – коэффициент сравнительных преимуществ страны-экспортера a на товар i ; RCA_{mabi} – коэффициент сравнительных недостатков страны-импортера b на товар i ; X_{abi} – объем экспорта страны a в страну b на товар i ; X_{ab} – общий объем экспорта страны a в страну b ; X_{ai} – объем экспорта страны a на товар i ; X_{at} – общий объем экспорта страны a ; M_{bai} – объем импорта страны b из страны a на товар i ; M_{ba} – общий объем импорта страны b из страны a ; M_{bi} – объем импорта страны b на товар i ; M_{bt} – общий объем импорта страны b [16, с. 61].

Согласно этой формуле, если $TCI_{abi} > 1$, то именно две страны на товар i имеют взаимодополняемость. Высокое значение индекса показывает, что обе страны могут иметь выгоды от общей торговли товаром i , т. е. объем экспорта на данный товар одной страны совпадает с импортом на товар i другой страны и две страны могли бы плодотворно сотрудничать в торговле товаром i .

Этап 2. Оценка воздействия взаимной торговли и взаимных инвестиций между странами. Для подтверждения гипотезы о наличии взаимосвязи между объемом взаимной торговли и объемом ПИИ на количественном уровне и для определения ее характера (альтернативность, комплементарность и комплексность) проводится эконометрическое исследование взаимосвязи объемов взаимной торговли и объемов накопленных ПИИ.

В контексте условий, связанных с негативным воздействием мирового финансового-экономического кризиса 2008–2009 гг. и усилением антироссийских санкций со стороны США и ЕС, развитие интеграционных процессов в странах ЕАЭС становится мощным импульсом к восстановлению и развитию экономической ситуации в России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Армении. Сотрудничество Китая с каждой из стран – членов ЕАЭС началось еще в 1990-х гг. и до сих пор характеризуется стабильным развитием, особенно с ближайшими соседями – Россией, Казахстаном и Кыргызстаном. Китай – стратегический партнер всего интеграционного объединения ЕАЭС.

Далее для анализа торгово-инвестиционного сотрудничества КНР и стран ЕАЭС применим разработанную нами методику.

Этап 1. По данным «Комтрейд ООН», в посткризисный период, до 2014 г., в товарообороте между Китаем и странами ЕАЭС наблюдался постоянный рост (см. рис. 1). Однако в 2016 г. в результате резкого снижения мировых цен на сырьевые товары, девальвации рубля, напряженности между Россией и западными странами, связанной с украинским кризисом, суммарный объем товарооборота снизился на 27,86 % по сравнению с 2014 г. и составил 90,29 млрд долл. США [17–21]. Затем, в результате возобновления роста цен на сырьевые товары и развития национальных экономик стран ЕАЭС, товарооборот между двумя странами восстановился, и в 2018 г. объем товарооборота, согласно данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), вырос до 126,3 млрд долл. США [22]. Положительное для Китая сальдо торгового баланса составило только 0,38 млрд долл. США [22] против 12,8 млрд долл. США в 2016 г. [23].

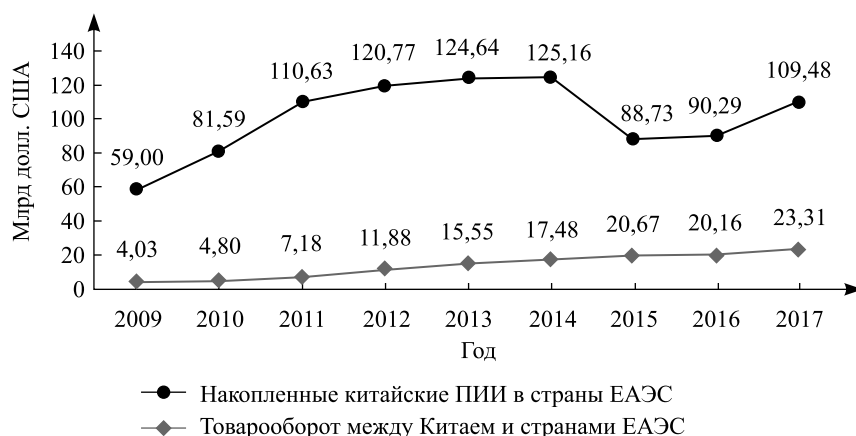

Рис. 1. Динамика накопленных китайских прямых инвестиций в ЕАЭС и товарооборота между Китаем и ЕАЭС за 2009–2017 гг., млрд долл. США.

Источник: разработано авторами по данным [17–21; 24–26]

Fig. 1. The dynamics of China's FDI stock in the EAEU and commodity turnover between China and the EAEU, 2009–2017, billion US dollars.

Source: developed by authors on the basis of [17–21; 24–26]

По данным ЕЭК, сегодня Китай занимает первое место среди внешнеторговых партнеров стран – членов ЕАЭС (16,76 % от совокупного товарооборота организации). Согласно данным Главного управления таможен КНР, удельный вес товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС все еще остается небольшим (2,92 % от общего объема товарооборота Китая), но доля в нем стран ЕАЭС постоянно растет [27].

В структуре торговли Китая и ЕАЭС преобладают в основном минеральные продукты: 70,61 % от совокупного товарного экспорта ЕАЭС в Китай. Вторым по значимости экспортным товаром являются недрагоценные металлы и изделия из них (5,91 %) [28]. В значительной степени диверсифицирована товарная структура экспорта Китая в ЕАЭС: для потребителей стран ЕАЭС наиболее важен импорт китайских машин, оборудования и механизмов (48,78 % от совокупного экспорта Китая в ЕАЭС), металлов и изделий из них (8,13 %), текстильных материалов и изделий из них (8,06 %) [29].

На основе статистических данных Международной стандартной торговой классификации в ее 4-й редакции (МСТК-4) «Комтрейд ООН» за 2017 г. произведен расчет индексов взаимодополняемости торговли Китая и ЕАЭС (в частности, индекс дополняемости торговли). Результаты расчетов представлены в табл. 3. Китай как экспортер *a*, а ЕАЭС как импортер *b* плодотворно сотрудничают в торговле в основном такими промышленными товарами, как машины, оборудование и транспортные средства. В торговле пищевыми продуктами, живыми животными, химическими веществами и аналогичной продукцией обе стороны также относительно результативно сотрудничают, а взаимодополняемость в торговле другими товарами была очень слабой (причем если ЕАЭС выступает как экспортер *a*, а Китай как импортер *b*, то взаимодополняемость всех товаров является слабой). Однако практика показывает, что торговля энергетической продукцией, минеральным топливом и аналогичными материалами между Китаем и Россией, а также Китаем и Казахстаном имеет более высокую взаимодополняемость.

Инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС характеризуется односторонней направленностью. Согласно данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), Китай является лидером по объему накопленных ПИИ в ЕАЭС среди азиатских инвесторов. По данным Министерства коммерции КНР, суммарный объем накопленных китайских прямых инвестиций в странах ЕАЭС составил 23,31 млрд долл. США в связи с тем, что на данный момент Китай является крупнейшей страной по закупке энергоносителей в условиях продолжающегося увеличения внутреннего потребления энергоресурсов, особенно нефти, угля и газа. В странах ЕАЭС ПИИ Китая сосредоточены в России, Казахстане и Кыргызстане. По итогам 2017 г. объем накопленных ПИИ Китая в этих трех странах составил 22,73 млрд долл. США (97,52 % от всех накопленных китайских прямых инвестиций в ЕАЭС). Помимо названных стран, китайские инвесторы стали весьма активны в Беларуси: по состоянию на конец 2017 г. объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику Беларуси составил 548,41 млн долл. США. Для китайских инвесторов наиболее привлекательны такие отрасли, как машиностроение, туристический комплекс и строительный сектор. Армения привлекла незначительный объем капиталовложений от китайских инвесторов на фоне слабой экономики страны и геополитической напряженности с другими странами Кавказа [26].

Таблица 3

Индексы взаимодополняемости торговли (TCI) Китая и ЕАЭС (2017)

Table 3

The Trade Complementarity Index between China and the EAEU (2017)

Раздел МСТК-4	Описание	Китай – страна-экспортер <i>a</i> ; ЕАЭС – страна-импортер <i>b</i>	ЕАЭС – страна-экспортер <i>a</i> ; Китай – страна-импортер <i>b</i>
0	Пищевые продукты и живые животные	0,46	0,000 87
1	Напитки и табак	0,02	0,000 06
2	Сырье непродовольственное, кроме топлива	0,07	0,005 01
3	Минеральное топливо, смазочные масла, аналогичные материалы	0,01	0,005 46
4	Животные и растительные масла, жиры и воск	0	0,001 7
5	Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	0,46	0,000 74
6	Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материалов	1,11	0,000 86
7	Машины и транспортные средства	1,04	0,000 04
8	Различные готовые изделия	3,01	0,000 03
9	Товары и операции, не включенные в МСТК	0	0,000 01

Источник: разработано авторами по данным [22; 27; 30–39].

Этап 2. На рис. 1 показана динамика товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС (с учетом того, что инвестиционное сотрудничество носит односторонний характер), которая отражает тенденции изменений в объеме накопленных китайских прямых инвестиций в странах ЕАЭС. Более того, секторы экономики, которые привлекают китайских инвесторов, в основном находятся в однозначном соответствии с товарной структурой. Это означает, что торгово-инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС будет успешно развиваться.

Для определения наличия взаимосвязи между торговлей Китая со странами ЕАЭС и китайскими инвестициями в них необходимо использовать эконометрическую модель. Информационную базу исследования составляют данные накопленных ПИИ из Китая в страны ЕАЭС за период 2005–2017 гг., опубликованные в ежегодных статистических бюллетенях прямых зарубежных инвестиций Китая (FDI) [24–26], а также объем экспорта товаров Китая в ЕАЭС (EX), объем импорта товаров в Китай из ЕАЭС (IM) и объем товарооборота (*T*), которые приведены на основе базы данных «Комтрейд ООН» 2005–2017 гг. (в млн долл. США) [17–21]. Нам требуется натуральный логарифм $\ln$ всех данных выборки, чтобы исключить гетероскедстичность ее данных, которая представлена соответственно $\ln FDI$, $\ln EX$, $\ln IM$, $\ln T$. Получены следующие уравнения с помощью программного пакета *Eviews 8.0*.

Зависимость между экспортом товаров Китая в ЕАЭС ($\ln EX$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе метода наименьших квадратов (МНК):

$$\ln EX = 7,912\ 353 + 0,319\ 231 \ln FDI, \quad (1)$$

$$\ln FDI = -16,142\ 281 + 2,325\ 672 \ln EX. \quad (2)$$

Зависимость между импортом товаров в Китай из ЕАЭС ($\ln IM$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе МНК:

$$\ln IM = 8,077\ 959 + 0,279\ 705 \ln FDI, \quad (3)$$

$$\ln FDI = -18,254\ 12 + 2,566\ 135 \ln IM. \quad (4)$$

Зависимость между объемом товарооборота Китая и ЕАЭС ($\ln T$) и объемом китайских накопленных инвестиций в ЕАЭС ($\ln FDI$) определим на основе МНК:

$$\ln T = 8,694\ 515 + 0,299\ 603 \ln FDI, \quad (5)$$

$$\ln FDI = -19,913\ 41 + 2,533\ 399 \ln T. \quad (6)$$

Параметры качества уравнения: согласно результатам расчета с помощью программного пакета *Eviews 8.0*, все значения R^2 больше 0,7; все значения *Prob (F-statistic)* меньше 0,001; все значения *F-statistic* больше F_{table} ; все значения *t-statistic* больше, чем t_{table} , т. е. все предложенные независимые переменные являются статистически значимыми.

Проведенный анализ взаимосвязи накопления китайских прямых инвестиций в ЕАЭС и объемов взаимной торговли товарами Китая и ЕАЭС с использованием эконометрической модели позволил обосновать следующие выводы.

1. Китайские ПИИ в ЕАЭС являются существенным фактором, способствующим развитию взаимной торговли: накопление китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 1 млн долл. США приводит к росту общего объема товарооборота между двумя сторонами на 0,299 603 млн долл. США (5), в том числе к росту экспорта товаров Китая в ЕАЭС – на 0,319 231 млн долл. США (1), а к росту импорта товаров в Китай из ЕАЭС – на 0,279 705 млн долл. США (3).

2. Взаимная торговля товарами выступает фактором накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС: прирост общего объема товарооборота между двумя сторонами на 1 млн долл. США приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,533 399 млн долл. США (6), в том числе прирост экспорта товаров Китая в ЕАЭС на 1 млн долл. США. приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,325 672 млн долл. США (2), а прирост импорта товаров в Китай из ЕАЭС на 1 млн долл. США приводит к росту накопления китайских прямых инвестиций в экономике ЕАЭС на 2,566 135 млн долл. США (4).

Таким образом, произведенные расчеты показывают, что торговля Китая с ЕАЭС и китайские прямые инвестиции в ЕАЭС дополняют друг друга. Однако компаративный анализ результатов выявил, что на текущий момент влияние китайских прямых инвестиций в ЕАЭС на развитие двусторонней торговли все еще не так очевидно. Это объясняется тем, что масштаб инвестирования китайских предприятий в ЕАЭС незначителен, а секторы, в которых сосредоточены китайские капиталовложения, характеризуются невысокой рентабельностью и окупаемостью. Это доказывает необходимость применения мер, ориентированных на усиление взаимосвязи торговой, инвестиционной и промышленной политики исследуемых стран в целях повышения эффективности взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества.

Заключение

В ходе исследования двух основных форм международного экономического сотрудничества, а именно торговли и инвестиций, установлено, что компаративный анализ существующих научных подходов объясняет их взаимосвязь, что в свою очередь позволяет обосновать теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран.

Предложено определение сущности понятия «торгово-инвестиционное сотрудничество». Торгово-инвестиционное сотрудничество – это система согласованных действий субъектов разных стран, направленных на усиление взаимодействия торговли и инвестиционного сотрудничества и его эффективности; это главный импульс развития внешнеэкономической деятельности каждой из стран. Разработаны методика комплексной оценки торгово-инвестиционного сотрудничества и алгоритм ее реализации, состоящий из оценки состояния взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества и определения их взаимодействия.

На основе апробации авторской методики выявлены особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС. В целом, несмотря на то что в последнее время наблюдаются увеличение товарооборота между Китаем и странами ЕАЭС и рост китайских прямых инвестиций в страны ЕАЭС (при этом торговля Китая со странами ЕАЭС и китайские прямые инвестиции в ЕАЭС взаимодополняют друг друга, а импорт товаров Китая из ЕАЭС может стимулировать увеличение китайских инвестиций в ЕАЭС), эффективность торгово-инвестиционного сотрудничества двух сторон ограничена относительно небольшим объемом накопленных китайских прямых инвестиций, низкой рентабельностью и окупаемостью секторов экономики, в которые привлечены китайские капиталовложения.

Намечены пути повышения эффективности двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и ЕАЭС. Китайская сторона должна стремиться к наращиванию объема своих инвестиций в экономики стран ЕАЭС, желательно в секторы с высокой рентабельностью и окупаемостью, а в странах ЕАЭС важно создавать условия по улучшению инвестиционного климата в целом и повышению эффективности использования китайских инвестиций, максимально снизив риски инвестиционных проектов. Для обеих сторон определены приоритетные направления, такие как формирование эффективных механизмов сотрудничества и создание зон сотрудничества, которые станут важнейшими платформами взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества. В качестве стратегического проекта двух

сторон в совместной реализации инициативы ЭППП можно привести китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», цель создания которого в том, чтобы в полной мере использовать преимущества Беларуси (выгодное экономико-географическое положение, обеспеченность трудовыми ресурсами и высококвалифицированными кадрами, многовекторные внешнеэкономические связи). Необходимо стимулировать развитие экспортно ориентированных производств с высокой долей добавленной стоимости, добиться максимизации интересов всех участников посредством создания своих ГПС.

Следует учитывать, что внедрение высоких технологий, развитие наукоемкого производства постепенно выступают в качестве важнейших факторов обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В силу этого перспективное торгово-инвестиционное сотрудничество Китая и стран ЕАЭС должно быть налажено в аграрно-промышленном, информационно-коммуникационном, машиностроительном комплексах, деревообрабатывающей промышленности, биотехнологии, фармацевтике и т. д. Таким образом, реализация перспективных проектов в рамках вышеназванных отраслей позволит повысить эффективность торгово-инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС при оптимизации структуры взаимосвязей взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Ксенофонт МВ. Система международного экономического сотрудничества. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2005;3:177–179.
2. Петрушкевич ЕН. *Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой*. Минск: Мисанта, 2011. 399 с.
3. Ефимова ЕГ. *Экономика для юристов*. Москва: Флинта; 2016. 496 с.
4. Mundell RA. International trade and factor mobility. *The American Economic Review*. 1957;47(3):321–335. DOI: 10.1111/j.1475-4932.1957.tb01289.x.
5. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics*. 1966; 80(2):190–207. DOI: 10.2307/1880689.
6. Dunning JH. *International production and the multinational enterprise*. New York: Allen & Unwin; 1981. 439 p.
7. Милль ДжС. *Основы политической экономии*. Том 1. Калинин АА, Столпер АИ, переводчики; Милейковский АГ, редактор. Москва: Прогресс; 1980. 496 с.
8. Markusen JR, Svensson LEO. Trade in goods and factors with international differences in technology. *International Economic Review*. 1985;26(1):175–192. DOI: 10.3386/w1101.
9. Kiyoshi K. *Direct foreign investment: a Japanese model of multinational business operations*. London: Croom Helm; 1978. 246 p.
10. 保罗·克鲁格曼. 国际贸易新理论. 北京: 中国社会科学出版社; 2001. 275 页 = Кругман П. Новая теория международной торговли. Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР; 2001. 275 с.
11. 朱廷珺, 朱同. 国际贸易与国际直接投资相互关系的演变趋势及启示. 兰州商学院学报. 1998; 3. 第 27–30 页 =, Тин-цзюнь Чжу, Тун Чжу. Эволюция взаимосвязи международной торговли и международных инвестиций. *Журнал коммерческого колледжа Ланьчжоу*. 1998;3:27–30.
12. Шалупаева НС. Внешнеторговые эффекты прямых иностранных инвестиций в принимающих странах: интегрированный подход. *Экономика и банки*. 2019;1:106–115.
13. Муха ДВ. *Макроэкономическая эффективность привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2017. 260 с.
14. Шмарловская ГА, Шалупаева ИС. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли: взаимосвязь процессов в мировой практике и Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. 2018;2:50–65.
15. Корытова ВА. Способы анализа конкурентоспособности экспорта. *Торговая политика*. 2015;2(2):163–174.
16. 余少谦. 贸易互补性比较优势指数的对比研究——以福建为例. 闽江学院报. 2008; 1(29). 第 60–64 页 = Юй Шаоцян. Сравнительное исследование индекса взаимодополняемости торговли и индекса выявленного сравнительного преимущества (пример Фуцзянь). *Журнал университета Миньцзяна*. 2008;1(29):60–64.
17. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
18. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
19. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
20. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
21. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
22. Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2018 г. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; процитировано 21 апреля 2019 г.]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf.
23. Внешняя торговля по странам за 2017 г. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; процитировано 4 декабря 2018 г.]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++E201712_2_1.pdf.

24. 中华人民共和国商务部. 2012年度中国对外直接投资统计公报. [互联网]. = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2012 г. [Интернет]. 2013 [протитировано 11 ноября 2017 г.]. Доступно по: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201512/20151204085256581.pdf>.
25. 中华人民共和国商务部. 2015年度中国对外直接投资统计公报. [互联网] 2016 [引用时间2017年11月11日] = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2015 г. [Интернет]. 2016 [протитировано 11 ноября 2017]. Доступно по: <http://img.project.fdi.gov.cn/21/1800000121/File/201703/201703030924502483589.pdf>.
26. 中华人民共和国商务部. 2017 年度中国对外直接投资统计公报 = Министерство коммерции КНР. Ежегодный статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая за 2017 г. [Интернет]. 2018 [протитировано 6 февраля 2019]. Доступно по: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201810/20181029160118046.pdf>.
27. 中华人民共和国海关总署. 2018年12月进出口商品国别(地区)总值表(美元值) = Главное управление таможи КНР. Экспорт (импорт) товаров КНР по странам основным торговым партнерам за декабрь 2018 года (стоимость в долларах США) [Интернет]. 2019 [протитировано 13 марта 2019 г.]. Доступно по: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2278978/index.html>.
28. Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; протитировано 13 марта 2019]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_1.pdf.
29. Товарный состав импорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года. Евразийская экономическая комиссия [Интернет; протитировано 13 марта 2019]. Доступно по: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf.
30. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kazakhstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
31. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kyrgyzstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
32. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Armenia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
33. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Russia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
34. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 (SITC Rev.4, reporter Belarus) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
35. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
36. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
37. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017. (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
38. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
39. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.

References

1. Ksenofontova MV. [The system of international economic cooperation]. *Vestnik Orenburg State University*. 2005;3:177–179. Russian.
2. Petrushkevich EN. *Pryamyje inostrannyye investitsii v ekonomicheskoye razvitiye stran s tranzitivnoy ekonomikoy* [Foreign direct investment in the economic development of transition economies]. Minsk: Misanta; 2011. 399 p. Russian.
3. Efimova EG. *Ekonomika dlya yuristov* [Economics for lawyers]. Moscow: Flinta; 2016. 496 p. Russian.
4. Mundell RA. International trade and factor mobility. *The American Economic Review*. 1957;47(3):321–335. DOI: 10.1111/j.1475-4932.1957.tb01289.x.
5. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics*. 1966; 80(2):190–207. DOI: 10.2307/1880689.
6. Dunning JH. *International production and the multinational enterprise*. New York: Allen & Unwin; 1981. 439 p.
7. Mill JS. *Principles of political economy. Volume 1*. Kalinin AA, Stolper AI, translators. Mileikovskiy, editor. Moscow: Progress; 1980. 496 p. Russian.
8. Markusen JR, Svensson LEO. Trade in goods and factors with international differences in technology. *International Economic Review*. 1985; 26(1): 175–192. DOI: 10.3386/w1101.
9. Kiyoshi K. *Direct foreign investment: a Japanese model of multinational business operations*. London: Croom Helm; 1978. 246 p.
10. Krugman P. *New trade theory*. Beijing: Social Sciences Academic Press; 2001. 275 p. Chinese.
11. Zhu Tingjun, Zhu Tong. [The evolvement trend of the relationship between international trade and international direct investment]. *Journal of Lanzhou Commercial College*. 1998;3:27–30. Chinese.
12. Shalupaeva IS. [Foreign trade effects of foreign direct investment for host countries: an integrated approach]. *Economic and banks*. 2019;1:106–115. Russian.
13. Muha DV. *Makroekonomicheskaya effektivnost' privlecheniya pryamykh inostrannykh investitsii v Respubliku Belarus'* [Macroeconomic efficiency of attracting foreign direct investment in the Republic of Belarus]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2017. 260 p. Russian.
14. Shmarlovskaja GA, Shalupaeva IS. Foreign direct investments and development of foreign trade: interconnection of processes in world practice and Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2018;2:50–65. Russian.
15. Korytova VA. [Analytical methods of export competitiveness]. *Trade policy*. 2015;2(2):163–174. Russian.

16. Shaoqian Yu. [A comparative study of trade complementarity and comparative advantage index (taking Fujian as an example)]. *Journal of Minjiang University*. 2008;1(29):60–64. Chinese.
17. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
18. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
19. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2009–2017 (total of all HS commodities, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
20. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2009–2017 (Total of all HS commodities, reporter China) [internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
21. UN Comtrade Database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2009–2017 (Total of all HS commodities, reporter China) [internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
22. Foreign trade of EAEU by country 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf. Russian.
23. Foreign trade by country 2017. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2018 December 4]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2017/12++/E201712_2_1.pdf. Russian.
24. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2012 [Internet]. 2013 [cited 2017 November 11]. Available from: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/201512/20151204085256581.pdf>. Chinese.
25. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2015 [Internet]. 2016 [cited 2017 November 11]. Available from: <http://img.project.fdi.gov.cn/21/1800000121/File/201703/201703030924502483589.pdf>. Chinese.
26. Statistical bulletin of China's outward foreign direct investment. Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2017 [Internet]. 2018 [cited 2019 February 6]. Available from: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201810/20181029160118046.pdf>. Chinese.
27. China's total export & import values by country/region, December 2018 (in USD). The General administration of customs of the People's Republic of China [Internet]. 2019 [cited 2019 March 13]. Available from: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2278978/index.html>. Chinese.
28. Commodity composition of exports of goods of the EAEU by country, January – December 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf. Russian.
29. Commodity composition of imports of goods of the EAEU by country in January – December 2018. Eurasian Economic Commission [Internet; cited 2019 March 13]. Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_2.pdf. Russian.
30. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kazakhstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
31. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter Kyrgyzstan) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
32. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Armenia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
33. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 (SITC Rev. 4, reporter Russia) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
34. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 (SITC Rev.4, reporter Belarus) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
35. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kazakhstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
36. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Kyrgyzstan 2017 (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
37. UN comtrade database. Yearly trade by commodity statistics between China and Armenia 2017. (SITC Rev. 4, reporter China) [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
38. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Russia 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.
39. UN comtrade database (SITC Rev. 4, reporter China). Yearly trade by commodity statistics between China and Belarus 2017 [Internet; cited 2019 April 21]. Available from: <https://comtrade.un.org/data/>.

Статья поступила в редколлегию 16.10.2019.
Received by editorial board 16.10.2019.

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК В БЕЛАРУСИ И УЗБЕКИСТАНЕ

Н. М. БАБАЕВА¹⁾, И. А. КАРАЧУН²⁾

¹⁾Кокандский государственный педагогический институт им. Мукими,
ул. Турон, 23, 113000, г. Коканд, Узбекистан

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрываются теоретические основы, сущность и роль рынка ценных бумаг, изучается его современное состояние в Республике Беларусь и Республике Узбекистан, выявляются проблемы его развития и меры, принимаемые правительством стран для их преодоления. Анализируются проблемы, которые препятствуют повышению роли фондового рынка, доведению деятельности акционерных обществ до уровня международных стандартов. Изучаются факторы, оказывающие влияние на расширение масштабов инвестиционных операций коммерческих банков с акциями акционерных предприятий Узбекистана, даются рекомендации по улучшению инвестиционно-финансовой инфраструктуры Узбекистана.

Ключевые слова: свободный капитал; оборот и доходность ценных бумаг; высокоинтегрированные корпоративные структуры; финансовый рынок; ранжирование факторов; интернационализация.

FINANCIAL MARKET IN BELARUS AND UZBEKISTAN

N. M. BABAEVA^a, I. A. KARACHUN^b

^aKokand State Pedagogical Institute named after Mukimi, 23 Turon Street, Kokand 113000, Uzbekistan

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. A. Karachun (karachun@bsu.by)

The article reveals the theoretical foundations, the essence and role of the securities market, studies its current state in the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan, identifies the problems of its development and measures taken by the government to overcome them. The problems that impede the increasing role of the stock market, bringing the activities of joint stock companies to the level of international standards are analyzed. The factors that influence the expansion of the scale of investment operations of commercial banks with shares of joint-stock enterprises of Uzbekistan are studied, recommendations are given for improving the investment and financial infrastructure of Uzbekistan.

Keywords: free capital; turnover and revenue of securities; high integrated corporate structures; financial market; ranking factors; internationalization.

Образец цитирования:

Бабаева НМ, Карачун ИА. Финансовый рынок в Беларуси и Узбекистане. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:37–47.

For citation:

Babaeva NM, Karachun IA. Financial market in Belarus and Uzbekistan. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:37–47. Russian.

Авторы:

Наргиза Музафаровна Бабаева – кандидат экономических наук, доцент; начальник отдела по надзору за качеством образования.

Ирина Андреевна Карачун – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой цифровой экономики экономического факультета.

Authors:

Nargiza M. Babayeva, PhD (economics), docent; head of the department of quality control of education.

bonu0676@mail.ru

Irina A. Karachun, PhD (economics); head of the digital economy department, faculty of economics.

karachun@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0002-0132-5064>

На мировом финансовом рынке в последние тридцать лет фондовые рынки приобрели ведущее значение. В ценных бумагах воплощена большая часть финансовых активов развитых стран мира. Корпоративные финансы составляют основу деятельности любого предприятия, снабжая его необходимым капиталом. Современные фондовые рынки отличаются большим разнообразием инструментов, поэтому для достижения максимальной эффективности его участники создают из них портфели, тем самым уменьшая риск и повышая прибыльность.

Рынок ценных бумаг, являясь важной составной частью современной финансовой системы, играет важную роль в стимулировании высоких темпов развития мировой экономики. Вся история его формирования убедительно показывает огромную стимулирующую функцию в эволюции производительных сил общества и становлении цивилизованных рыночных отношений: это канал, аккумулирующий свободные финансовые ресурсы юридических лиц, сбережения населения и преобразующий их в финансовые активы для последующего инвестирования в экономику в целях наращивания производственного потенциала предприятий реального сектора экономики. Обеспечивая органичное перераспределение долговых инструментов и инструментов акционерного капитала, рынок ценных бумаг способствует развитию конкуренции между источниками финансирования и повышению эффективности общественного производства в целом [1].

Этот рынок отличается от всех других рынков прежде всего специфическим характером своего товара, который на нем обращается, – финансовыми активами. Следует отметить, что рынок ценных бумаг выполняет роль регулятора процесса инвестирования капитала в рыночной экономике. Процесс инвестирования предполагает, что миграция капитала осуществляется в виде его прилива к местам необходимого приложения и оттока из тех отраслей производства, где существуют излишки. Механизм этого движения следующий: растет спрос на какие-либо товары (услуги), поэтому растут их цены и прибыль от производства, и в эти отрасли устремляются свободные капиталы, покидая те сферы, на продукцию которых спрос сокращается и которые становятся экономически менее эффективными. Финансовые активы – ценные бумаги – являются средством, обеспечивающим эффективную работу этого механизма [2]. Они аккумулируют временно свободный капитал, где бы он ни находился, и через куплю-продажу помогают перераспределить его в необходимом направлении. В практике рыночной экономики это ведет к тому, что капитал размещается главным образом в тех производствах, которые действительно необходимы обществу. В результате возникает оптимальная структура общественного производства, ориентирующая субъекты хозяйствования на учет реального спроса и предложения.

Большинство отраслей и предприятий, особенно в странах с переходной рыночной экономикой, испытывают острую необходимость в притоке инвестиционных капиталов, которые позволили бы технически перевооружить и модернизировать производство, восстановить платежеспособность, повысить качество выпускаемой продукции. Чтобы привлечь необходимые инвестиционные ресурсы, предприятия и целые отрасли должны научиться использовать рынок ценных бумаг и его финансовые инструменты. Для правильного понимания роли данного сегмента финансового рынка в современной экономике важное значение имеет его деление на первичный и вторичный, так как каждый из них выполняет свои специфические функции. Первичный рынок – это рынок первых и повторных эмиссий ценных бумаг, на котором осуществляется их начальное размещение среди инвесторов. Первичным рынком ценных бумаг является экономическое пространство, в котором ценная бумага проходит путь от эмитента до первого покупателя. Вторичный рынок – это рынок, на котором обращаются ранее размещенные на первичном рынке ценные бумаги, т. е. это сфера обращения ценных бумаг, куда они попадают после того, как их продаст первый владелец, приобретший их у эмитента (непосредственно или через посредника). Основное назначение вторичного рынка – свести продавцов и покупателей ценных бумаг, обеспечить свободный и быстрый перелив капитала в наиболее эффективные сферы деятельности. Важнейшая черта вторичного рынка – его ликвидность, т. е. способность в короткое время поглощать значительные объемы ценных бумаг при небольших колебаниях курсов и низких издержках на реализацию.

Вторичный рынок может быть организованным (биржевой) и неорганизованным (стихийный). В большинстве стран на внебиржевом рынке обращается основная масса (примерно 85 %) ценных бумаг, на биржевом – относительно небольшая их часть (15 %). Однако именно биржевой рынок, где сосредоточены наиболее качественные, а поэтому важнейшие ценные бумаги, определяет конъюнктуру и процесс развития фондового рынка. Вследствие этого основные эмитенты ценных бумаг – производственные предприятия – без задержек и с минимальными усилиями получают от инвесторов сравнительно дешевые средства для своего развития.

Рынок ценных бумаг заменяет громоздкую, затратную и неэффективную иерархическую вертикальную систему отраслевого перераспределения финансовых ресурсов, так как создает возможности для мобилизации финансовых ресурсов и их использования при долгосрочном инвестировании в производство, государственные программы и долг [3]. Ценные бумаги представляют собой альтернативу банковскому финансированию для бизнеса. Компании часто привлекают денежные ресурсы посредством

размещения корпоративных облигаций, которые торгуются как на биржевых, так и внебиржевых рынках. Так же, как и при кредитовании в банке, они выплачивают фиксированное вознаграждение покупателям, при этом часто не предусматривается наличие залогового обращения, и они являются более ликвидными, чем банковские кредиты. Покупатель облигаций может при необходимости продать их другому инвестору на вторичном рынке. Таким образом, не только вкладываются деньги в экономику, но и создается здоровая конкуренция между банками.

В развитых странах рынок ценных бумаг – один из ключевых компонентов привлечения национальных и иностранных финансовых ресурсов в экономику, на котором они мобилизируются и направляются в наиболее конкурентоспособные и быстроразвивающиеся отрасли. Согласно анализу американского института *Gallup*, в 2016 г. 52 % частных лиц в США в возрасте старше 18 лет имели активы в виде ценных бумаг, более 16 млн из них совершали сделки через интернет. На фондовых рынках США объемом торгов в день составляет 50 млрд долл. На японском фондовом рынке *Nikkei* в 2016 г. насчитывалось 49,4 млн частных инвесторов, что составляет 39 % всего населения Японии.

Финансовый рынок Республики Беларусь характеризуется доминированием банковского сектора. Несмотря на активный рост небанковских финансовых институтов (лизинговая деятельность, микрокредитные организации и Форекс), банковская система – основной финансовый посредник. Финансовый рынок достиг текущего уровня благодаря преимущественно институциональным преобразованиям (табл. 1). Его развитие направлено на качественную трансформацию, усиление стабильности и эффективности функционирования, что требует повышения уровня финансовой емкости (глубины) и обеспечения равномерного участия экономических агентов в использовании финансовых услуг. К 2019 г. отношение активов банковского сектора Республики Беларусь к ВВП достигло уровня 60 %, увеличившись практически на треть с 2009 г. [4].

Таблица 1

Финансовый сектор Республики Беларусь, млн руб.

Table 1

The financial sector of the Republic of Belarus, million BYN

Показатели	Отчетная дата				
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Чистые иностранные активы:	–4369,7	–4811,5	–1433,5	5428,2	6707,9
требования к нерезидентам	7646,2	11 447,6	13 851,1	17 827,8	20 874,2
обязательства перед нерезидентами	12 015,9	16 259,1	15 284,7	12 399,6	14 166,3
Чистые внутренние требования:	33 223,2	43 106,3	43 002,6	42 699,0	47 823,0
чистые требования к органам государственного управления	–4369,5	–1998,0	–813,2	–4726,8	–6919,3
требования к органам государственного управления	5398,7	9085,0	11 566,1	11 621,4	12 822,3
обязательства перед органами государственного управления	9768,2	11 083,0	12 379,2	16 348,3	19 741,7
требования к другим секторам	37 592,6	45 104,3	43 815,8	47 425,8	54 742,4
требования к государственным нефинансовым организациям	16 978,6	20 034,9	19 397,7	19 681,6	20 964,9
требования к другим нефинансовым организациям	14 187,5	18 013,2	17 001,5	18 392,7	21 639,7
требования к физическим лицам	6426,6	7056,2	7416,6	9351,5	12 137,7
Наличные деньги в обороте вне финансового сектора	1392,1	1423,4	1790,4	2346,2	2991,1
Депозиты	20 734,5	28 659,1	29 035,9	33 645,2	36 194,6
Ценные бумаги, кроме акций	1041,4	1775,6	2388,2	2839,3	3287,6
Кредиты	27,9	21,2	32,4	35,7	46,1
Производные финансовые инструменты	1,9	0,3	0,6	0,1	0,2
Страховые технические резервы	815,8	971,8	1179,7	1443,1	1745,8
Акции и другие виды участия в капитале	5799,7	5661,9	6338,0	8013,0	9676,4
Прочие статьи (чистые)	–959,8	–218,5	803,8	–195,5	589,0

Примечание. Составлено по данным Национального банка Республики Беларусь.

Совместным постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2017 г. № 229/6 была утверждена Стратегия развития финансового рынка Беларуси до 2020 г. (далее – Стратегия). Согласно документу, целью развития финансового рынка Беларуси является его качественная трансформация, повышение стабильности и эффективности функционирования, направленные на рост экономики и благосостояния населения. В связи с этим было важно выполнить план, состоящий из более чем 50 позиций. Например, предполагалось усовершенствовать функционирование госучреждения «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц»; повысить защищенность банков-кредиторов от недобросовестных действий должников путем совершенствования законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве); планомерно сократить участие банков в директивном кредитовании; развить систему жилищных строительных сбережений и инвестиционный банкинг. Предусматривались также активизация института маркетмейкеров; стимулирование развития рынка биржевых облигаций; создание условий для деятельности инвестиционных фондов и финансирования венчурных проектов; либерализация валютной системы; расширение использования торговой площадки ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (БВФБ) при размещении государственных облигаций, номинированных в белорусских рублях и иностранной валюте; выполнение иных операций с ценными бумагами, стороной по которым, согласно Стратегии, выступают орган государственного управления, государственный или местный исполнительный и распорядительный органы. Сейчас объем выпуска облигаций действительно стабильно растет, а объем акций снижается при небольшом росте капитализации (табл. 2).

Таблица 2

Динамика выпуска акций и облигаций в Республике Беларусь

Table 2

Dynamics of shares and bonds issues in the Republic of Belarus

Показатели выпуска	Год				
	2015	2016	2017	2018	Первые восемь месяцев 2019 г.
<i>Объем новых выпусков акций</i>					
Открытые акционерные общества, млн руб.	3401,9	2764,0	1627,3	1214,3	269,6
Закрытые акционерные общества, млн руб.	331,7	175,3	341,7	358,6	248,9
<i>Объем новых выпусков облигаций</i>					
В национальной валюте, в млн руб.	713,5	617,0	1610,5	1704,0	1812,3
В иностранной валюте, в млн рос. руб.	1165,4	3965,0	4214,0	19 096,4	1450,0
В иностранной валюте, в млн долл. США	1142,1	534,9	859,0	1585,3	149,1
В иностранной валюте, в млн евро	241,4	76,9	188,8	336,2	74,8
<i>Объем акций в обращении на 1-е января</i>					
Открытые акционерные общества, млн руб.	20 412,5	23 795,3	26 558,9	28 207,0	29 421,3
Закрытые акционерные общества, млн руб.	2083,2	2433,4	2609,1	2929,7	3288,4
<i>Объем облигаций в обращении на 1-е января</i>					
В национальной валюте, в млн руб.	5167,4	5297,4	5419,9	6293,1	7086,3
В иностранной валюте, в млн рос. руб.	8229,2	7819,2	9317,6	7024,0	21 843,4
В иностранной валюте, в млн долл. США	1975,6	2050,4	2389,6	2236,8	2675,6
В иностранной валюте, в млн евро	696,2	758,5	766,8	814,1	716,2

Примечание. Составлено авторами по данным Департамента по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь.

Ускоренное развитие небанковских секторов приводит к формированию более сбалансированной структуры финансового рынка, снижает степень доминирования банковского сектора и способствует созданию дополнительных финансовых инструментов. Ожидается, что в результате реализации Стратегии отношения активов банковской системы к валовому внутреннему продукту на 1 января 2021 г. составит не менее 62 %; активов страховых организаций к ВВП – не менее 3,1 %; активов лизинговых организаций к ВВП – не менее 5 % от валового внутреннего продукта.

В августе 2019 г. были внесены изменения в текст Стратегии. В ближайших два года будет создан институт квалифицированных инвесторов, появятся стрип-облигации, станут возможными формирование механизмов прямого участия инвесторов, не допущенных к торгам на фондовой бирже, в размещении и обращении отдельных видов ценных бумаг и осуществление корпоративных действий в акционерных обществах с использованием систем удаленного доступа.

Будут ли эти инновации востребованы участниками рынка и приведут ли к росту деловой активности на белорусском рынке ценных бумаг, сказать пока сложно. В последние годы представители Белорусской валютно-фондовой биржи уже несколько раз обещали дать доступ физическим лицам к ценным бумагам иностранных эмитентов и отечественным еврооблигациям, но пока возможности для инвестиций в любые бумаги на зарубежных рынках все еще ограничены. Сегодня гражданину Беларуси для приобретения бумаги иностранных эмитентов нужно обратиться в один из банков, оказывающих услуги доверительного управления, или получить разрешение Национального банка Республики Беларусь для открытия брокерского счета за рубежом. Такая политика позволяет Министерству финансов Республики Беларусь привлекать финансирование на внутреннем рынке по гораздо меньшей ставке, чем за пределами страны. Например, процентная ставка по валютной государственной долгосрочной облигации (ВГДО) 263 выпуска (в USD) для внутреннего рынка составила 3,9 % годовых, а облигации, размещенные Министерством финансов в России, получили доходность на уровне 8,65 % (в RUB). Еврооблигации Беларуси с погашением в 2023 г. торгуются со ставкой 6,875 % годовых (в USD).

Биржевой фондовый рынок Беларуси достаточно технологичен и информационно прозрачен. На торговой площадке Белорусской валютно-фондовой биржи могут обращаться государственные долгосрочные и краткосрочные облигации Республики Беларусь, индексируемые облигации, облигации местных исполнительных и распорядительных органов, акции, облигации банков и юридических лиц, не являющихся банками, а также биржевые облигации (табл. 3). Государственные ценные бумаги и ценные бумаги Национального банка Республики Беларусь допускаются к обращению на основании официальных итогов первичного размещения (с учетом информации о ценной бумаге, содержащейся в решении о выпуске, принимаемом эмитентом). Допуск к обращению на бирже негосударственных ценных бумаг и муниципальных облигаций осуществляется после прохождения ими процедуры листинга. Сделки с ценными бумагами совершаются в электронной торговой системе. Предлагаемые биржей механизмы торгов и расчетов активно используются Фондом государственного имущества Комитета по государственному имуществу Республики Беларусь для обеспечения процессов приватизации, Национальным банком Республики Беларусь – для поддержания и изъятия ликвидности банковской системы и реализации денежно-кредитной политики, Министерством финансов Республики Беларусь – для обеспечения процессов финансирования дефицита государственного бюджета посредством первичного размещения государственных эмиссионных ценных бумаг. Технология торговли предполагает удаленное участие клиентов в торгах ценными бумагами или с рабочих мест, расположенных на территории биржи. Торговая система адаптирована к использованию электронного документооборота.

Таблица 3

**Динамика объема торгов рынка ценных бумаг
Республики Беларусь, млн руб.**

Table 3

**Dynamics of the securities market trading volume
in the Republic of Belarus, million BYN**

Рынок ценных бумаг Республики Беларусь	Годы		
	2017	2018	Первое полугодие 2019 г.
<i>Организованный рынок</i>			
Объем сделок купли-продажи с акциями юридических лиц – резидентов Республики Беларусь			
по номинальной стоимости	23,0	35,5	28,8
по фактической стоимости	84,2	95,7	21,4
Объем сделок купли-продажи с облигациями юридических лиц – резидентов Республики Беларусь			
по номинальной стоимости	4089,4	3475,7	2238,2
по фактической стоимости	3974,3	3452,1	2173,0

Окончание табл. 3
Ending table 3

Рынок ценных бумаг Республики Беларусь	Годы		
	2017	2018	Первое полугодие 2019 г.
<i>Неорганизованный рынок</i>			
Объем сделок купли-продажи с акциями юридических лиц – резидентов Республики Беларусь			
по номинальной стоимости	413,9	451,5	18,3
по фактической стоимости	309,1	375,3	54,7
Объем сделок купли-продажи с облигациями юридических лиц – резидентов Республики Беларусь			
по номинальной стоимости	5650,7	15 118,1	12 117,4
по фактической стоимости	5821,8	15 220,1	12 170,7
<i>Общий объем сделок купли-продажи</i>			
С акциями			
по номинальной стоимости	436,9	487,1	47,1
по фактической стоимости	393,3	471,1	76,1
С облигациями			
по номинальной стоимости	9740,1	18 593,8	14 355,5
по фактической стоимости	9796,1	18 672,3	14 343,7

Примечание. Составлено авторами по данным ОАО «БВФБ».

В Республике Узбекистан механизм рынка ценных бумаг функционирует не столь эффективно, как в других странах. Созданная в 1994 г. Республиканская фондовая биржа «Тошкент» (РФБ) до настоящего времени недостаточно эффективно осуществляла свои основные функции (привлечение на рынок финансово устойчивых компаний и инвесторов, создание для них благоприятных условий, обеспечение доступности и прозрачности для широких слоев населения). Вследствие ряда мероприятий, проведенных на биржевом рынке, общий оборот рынка акций и корпоративных облигаций за 2018 г. составил 10,71 трлн сумов:

- в том числе на первичном рынке заключены 4457 сделок на 9,0 трлн сумов;
- на вторичном рынке – 15 331 сделка на 1,70 трлн сумов.

На организованном рынке состоялось 14 039 сделок с акциями на общую сумму 713,71 млрд сумов, что на 413,2 млрд сумов (или в 2,37 раз) больше показателя по объему 2017 г. (300,51 млрд сумов, 2939 сделок). Объем сделок с акциями на вторичном рынке с участием физических лиц за отчетный период составил 734,7 млрд сумов, что составляет 45,8 % от общего объема всех сделок на вторичном рынке.

В 2018 г. в Узбекистане в соответствии с международными принципами и стандартами впервые в истории успешно проведены продажи акций способами публичного предложения IPO и SPO. Эмитентами данных акций были АО «Кварц» и АО «Кокандский механический завод» [5]. Страна открывает экономику иностранным инвесторам, сама делает первый шаг на глобальный рынок. Выпуск облигаций в 2019 г. стал первым в СНГ и сразу привлек внимание финансистов, и спрос намного превысил предложение: желающих приобрести эти ценные бумаги оказалось около 150, а общая сумма заявок – 3,8 млрд долл. США. Почти три четверти инвесторов – это в первую очередь фонды и управляющие активами, далее страховые компании, пенсионные фонды, фонды национального благосостояния ряда государств и банки. Самый большой интерес проявили британские структуры (39 % от пяти- и 32 % десятилетнего траншей), представители Америки (23 % и 31 %), континентальной Европы (32 % и 27 %), Северной Африки, Ближнего Востока, Азии (10 % и 6 %).

Подготовка к размещению облигаций шла свыше года, и помощь в этом процессе оказывали авторитетные международные компании с соответствующим опытом: J. P. Morgan, Citigroup и Газпромбанк. Узбекская делегация провела больше 100 встреч-презентаций в Нью-Йорке, Бостоне и Лондоне, что вызвало огромный интерес к ценным бумагам республики. В результате их доходность пересмотрели и на рынок выпустили два транша по 500 млн долл. США каждый: первый с доходностью 4,75 % подлежит выплате в феврале 2024 г., а второй с доходностью 5,375 % – в феврале 2029 г. [6].

Как отмечают в Министерстве финансов Республики Узбекистан, удачный дебют на фондовом рынке отражает уверенность инвесторов в устойчивости экономики Узбекистана и продолжении в стране экономических реформ. Это хорошее начало для того, чтобы и далее выпускались облигации отечественными предприятиями, принадлежащими государству, финансовыми и другими структурами.

За годы независимости в Узбекистане накоплен большой опыт создания и функционирования различных разновидностей высокоинтегрированных корпоративных структур (ВИКС), в большинстве которых роль банковских институтов ограничивается, к сожалению, функциями традиционного банковского обслуживания, бухгалтерского учета или расчетных центров по проводимым ими операциям на внутреннем и внешнем рынках. Отсутствие в структуре ВИКС банков и других финансовых институтов не позволяет активно использовать необходимые финансовые ресурсы, снижает инвестиционную привлекательность, замедляет темпы модернизации производства. Возрастание роли банков в составе высокоинтегрированных корпоративных предприятий обусловлено усиливающейся потребностью в формировании взвешенной промышленной политики, направленной на интеграцию промышленно-финансового капитала в целях обеспечения нового качества экономического роста и завоевания Узбекистаном достойного места в международном общественном разделении труда. Своевременное формирование этой новой для Узбекистана формы хозяйствования вызвано также потребностью в скорейшей передаче государственных активов, находящихся в форме государственной доли акций приватизированных предприятий, в руки реальных собственников, способных организовать более эффективное их использование.

В связи с этим своевременное формирование сети высокоинтегрированных корпоративных предприятий с участием коммерческих банков становится перспективным инструментом повышения эффективности общественного производства, укрепления фондового рынка и защиты отечественных товаропроизводителей. Необходимость активизации участия банков в составе ВИКС диктуется также усиливающимся интересом иностранных стратегических инвесторов к целому ряду базовых отраслей экономики Узбекистана. Следовательно, создание широкой сети ВИКС на территории республики в условиях глобализации и интернационализации финансовых рынков не только закономерный шаг в развитии системы организационно-правовых форм общественного производства, но и необходимый этап институционального укрепления реорганизации реального сектора экономики Узбекистана. При этом необходимо исследовать факторы, влияющие на расширение масштабов инвестиционных операций коммерческих банков с акциями акционерных предприятий страны. Но эта задача не поддается формализации, так как в ней предусматривается ранжирование факторов по степени влияния на исследуемый предмет.

В рамках нашего исследования именно отсутствие статистических данных и фактического материала не позволило формализовать задачу и выявить основные факторы, оказывающие влияние на расширение масштабов инвестиционных операций коммерческих банков с акциями акционерных предприятий страны. В связи с этим целесообразно использовать один из распространенных методов прогнозирования – экспертный метод Дельфи. Его выбор обусловлен тем, что он позволяет на основе мнений специалистов по данному вопросу обнаружить и научно обосновать те или иные факторы и ранжировать их по степени влияния на принятие инвестиционных решений потенциальных инвесторов.

Число экспертов может быть установлено с учетом среднего уровня групповой ошибки их мнений и составляет 20–25 человек, которые имеют высокий уровень квалификации, богатый опыт работы в данной области. Так, для нашего экспертного опроса были привлечены более 170 специалистов и руководителей инвестиционных подразделений коммерческих банков страны. Были рассмотрены следующие факторы, сдерживающие расширение масштабов собственных инвестиционных операций банков с акциями Узбекистана:

X_1 – низкий уровень прозрачности национального рынка акций;

X_2 – высокий уровень инвестиционного риска для потенциальных инвесторов;

X_3 – низкий уровень доходности акций большинства эмитентов республики;

X_4 – отсутствие надежной инфраструктуры, обеспечивающей снижение рисков инвесторов;

X_5 – низкий уровень прозрачности рынка акций и низкий уровень доходности акций большинства эмитентов.

На основе результатов опроса экспертов была составлена сводная матрица (см. табл. 4), в которую занесены ранги i -го фактора, устанавливаемого j -м экспертом. Данная матрица стала исходным документом для принятия решения о степени значимости факторов, влияющих на оценку инвестиционного потенциала акций ВИКС. Результатом статистической обработки степени значимости указанных факторов стал коэффициент согласованности (конкордации) мнений экспертов, расчет которого был осуществлен благодаря программному обеспечению «Экспертный опрос с помощью метода конкордации», разработанному специалистами компьютерного центра Банковско-финансовой академии [7].

Таблица 4

Сводная матрица экспертного опроса

Table 4

Consolidated matrix of expert survey

Ранг факторов	1	2	3	4	5
$\sum_{j=1}^m X_{ij}$	298	422	481	556	793
$a = \frac{1}{2}m(n+1)$	510	–	–	–	–
$\sum_{j=1}^m X_{ij} - a$	–212	–88	–29	46	283
$\left(\sum_{j=1}^m X_{ij} - a\right)^2$	44 944	7744	841	2116	80 089

Расчет коэффициента согласованности был выполнен в следующей последовательности.

1. Подсчитана сумма рангов для каждого i -го фактора.
2. Рассчитан средний ранг по формуле

$$a = \frac{1}{2}m(n+1) = 510.$$

3. Для каждого i -го фактора определено отклонение суммы рангов от среднего ранга и полученная разность возведена в квадрат.

4. Рассчитано максимальное значение суммы квадратов отклонений для всех факторов, включенных в рассматриваемую матрицу:

$$S_{\max} = \frac{1}{12}m^2n(n^2-1) = 289\,000.$$

5. Рассчитана сумма квадратов фактических отклонений от среднего значения ранга для всех факторов:

$$S_f = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m X_{ji} - a \right)^2 = 135\,734.$$

6. Рассчитан коэффициент согласованности мнений экспертов по формуле:

$$W = \frac{S_f}{S_{\max}} = 0,4697.$$

7. Для оценки значимости коэффициента конкордации использовано распределение χ^2 , которому подчинена случайная величина $Wm(n-1)$ с числом степеней свободы $\varphi = n-1$. Проверка значимости сводилась к проверке статистической гипотезы о равенстве коэффициента конкордации нулю. При заданном уровне значимости α (принимается 0,05) эта гипотеза отвергается, когда

$$Wm(n-1) \geq \lambda_{kp}^2(\alpha, \varphi).$$

В нашем случае

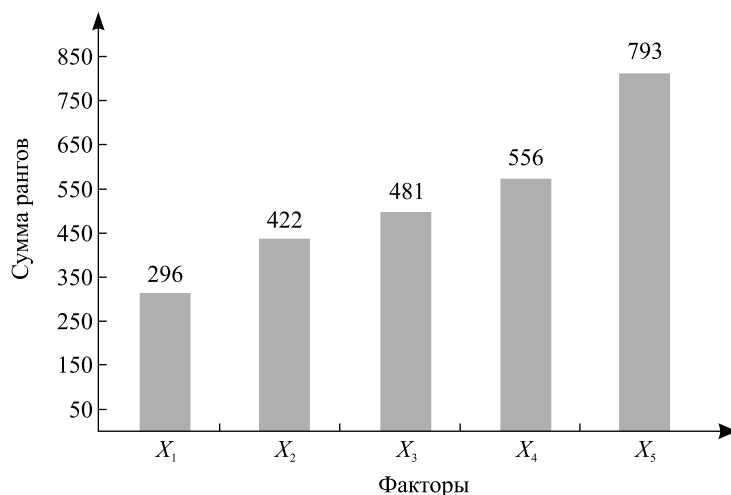
$$Wm(n-1) = 319\,396;$$

$$\alpha = 0,05;$$

$$\varphi = n-1 = 4;$$

$$\lambda_{kp}^2(\alpha, \varphi) = 9,49.$$

В результате произведенных расчетов установлена согласованность мнений экспертов-участников и построена гистограмма распределения факторов по степени уменьшения их влияния на принимаемые инвесторами инвестиционные решения (см. рисунок).

Гистограмма распределения факторов, влияющих на оценку инвестиционного потенциала ценных бумаг ВИКС
A histogram of the distribution of factors affecting the assessment of the investment potential of HICS securities

Дальнейшая активизация участия банков в финансовом обеспечении потребностей создаваемых в Узбекистане ВИКС требует значительного расширения состава инвестиционно-финансовой инфраструктуры и повышения качества ее работы. Основной целью ее институционального развития должно стать формирование такой модели финансового рынка, которая будет способствовать интеграции промышленного и финансового капитала и его привлечению на нужды инновационного развития широкой сети высокоинтегрированных бизнес-структур на территории Узбекистана. Для реализации данной цели от институтов инфраструктуры требуется решение ряда следующих важных задач:

- обеспечение широкого выбора посредников на финансовом рынке Узбекистана для привлечения иностранных и отечественных инвестиций;
- законодательное и судебное обеспечение защиты прав законных прямых иностранных стратегических инвесторов, вкладывающих свои ресурсы в развитие ВИКС;
- расширение спектра инструментов финансового рынка для нужд модернизации, технического и технологического обновления данной категории предприятий (синдицированный кредит, лизинг, факторинг, франчайзинг, толлинг);
- снижение уровня рисков, принимаемых коммерческими банками или другими финансовыми институтами, участвующими в создании и функционировании ВИКС;
- устранение административных и налоговых барьеров в целях стимулирования предложения корпоративных бумаг, выпускаемых ВИКС для нужд своего инновационного развития;
- оказание содействия в обеспечении мобильности и перелива капитала, снижения стоимости инвестиционных ресурсов, привлекаемых банками для нужд развития ВИКС.

Общее развитие инвестиционно-финансовой инфраструктуры в институциональном плане должно предполагать реализацию следующих безотлагательных мер:

- установление эффективного контроля за движением всех видов ценных бумаг, способных привлекать инвестиционные ресурсы для развития высокоинтегрированных корпоративных предприятий;
- проведение единой государственной политики по развитию различных сегментов финансового рынка Узбекистана и его инфраструктуры;
- увеличение объема базового капитала инвестиционных посредников, обеспечивающих мобилизацию средств для нужд инновационного развития данной категории предприятий.

В экономике Узбекистана наблюдаются проблемы, которые препятствуют повышению роли фондового рынка, приведению деятельности акционерных обществ к соответствующему уровню международных стандартов:

- объем прямых инвестиций, привлекаемых на финансовом рынке, а также доля и место финансового рынка значительно ниже показателей стран с сопоставимым уровнем развития;

- формы и методы государственного регулирования финансового рынка, функции и деятельность Центра по координации и развитию рынка ценных бумаг не соответствуют требованиям сегодняшнего дня;
- преобладание в деятельности акционерных обществ формального подхода к выполнению требований корпоративного управления при сохранении устаревших административно-плановых подходов к управлению предприятиями;
- крайне низкий уровень подготовки специалистов в области корпоративного управления и финансового рынка, недостаточная работа по повышению финансовой грамотности населения, привлечению в экономику страны свободных средств и их вложению в ценные бумаги со стороны физических и юридических лиц.

Подводя итоги, следует признать, что на темпах роста инвестиционной привлекательности всего рынка ценных бумаг Узбекистана негативно отражаются низкие уровень и качество участия коммерческих банков в удовлетворении их собственных инновационных потребностей и, следовательно, их финансовом обеспечении. Своевременная реализация вышеперечисленных мер поможет создать условия для активизации деятельности банков в составе ВИКС в качестве инвестиционных консультантов, финансовых брокеров, институциональных инвесторов или финансовых супермаркетов. Все это должно оказать позитивное влияние на повышение конкурентоспособности узбекистанских товаропроизводителей, совершенствование инвестиционной деятельности коммерческих банков, рост инвестиционной привлекательности финансового рынка, общее улучшение инвестиционного климата в Республике Узбекистан.

Механизмами решения названных проблем и мерами по активизации деятельности финансового рынка в Республике Узбекистан служат Закон Республики Узбекистан «О биржах и биржевой деятельности» в новой редакции от 13 марта 2015 г. и Указ Президента Республики Узбекистан от 14 января 2019 г. № УП-5630 «О мерах по коренному совершенствованию системы управления государственными активами, антимонопольного регулирования и рынка капитала».

В качестве рекомендаций можно предложить следующее:

- разработка системы реальных экономических стимулов для банковско-финансовых организаций, оказывающих значительные объемы услуг по подготовке эмиссионных проспектов, организации подписки и размещению ценных бумаг предприятий Узбекистана;
- введение специальных финансовых преференций для коммерческих банков и инвестиционных фондов, вкладывающих свои свободные финансовые ресурсы в акции и облигации корпоративных предприятий;
- подготовка комплекса мер по страхованию рисков стратегических инвесторов, вкладывающих средства в ценные бумаги корпоративных предприятий;
- совершенствование системы показателей для анализа положения на рынке ценных бумаг, обеспечивающей прозрачность рынка для иностранных инвесторов;
- создание единой общегосударственной системы информационного обеспечения участников рынка ценных бумаг;
- внедрение на рынок ценных бумаг Узбекистана апробированных зарубежной практикой фондовой деятельности системы взаимных гарантий, страхования и разнообразных форм компенсаций для стратегических инвесторов.

Своевременное внедрение в практику приведенных рекомендаций и постоянная работа государства и фондовой биржи по совершенствованию биржевой торговли, дальнейшему укреплению, расширению и стабильному развитию рынка ценных бумаг позволяют надеяться, что уже в недалеком будущем инвестиции в ценные бумаги станут одними из самых популярных способов размещения свободных денежных средств.

Библиографические ссылки

1. Хамидулин МБ. Основные направления совершенствования корпоративного управления в Республике Узбекистан. *Международный академический вестник*. 2015;6(12):56–57.
2. Бабаева НМ. Рынок ценных бумаг как поставщик инвестиционных ресурсов для развития корпоративных предприятий. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2017;4(22):10–15.
3. Драчев Д. Экономическое содержание рынка ценных бумаг и принципы его обращения. *Государственная служба*. 2004; 6(32):47–51.
4. Власенко М, Юзефальчик И. Финансовый рынок и реальный сектор экономики: взаимосвязь и трансмиссия шоков. *Банкаўскі веснік*. 2018;12:9–18.
5. Агентство Республики Узбекистан по развитию рынка капитала [Интернет; процитировано 20 сентября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.cmda.gov.uz/ru/itogi/591-pokazateli-2018>.

6. Республиканская фондовая биржа «Тошкент» [Интернет; процитировано 20 сентября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.uzse.uz/>.
7. Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан (BFA) [Интернет; процитировано 20 сентября 2019 г.]. Доступно по: <http://www.bfa.uz/view/27?lang=ru>.

References

1. Khamidulin MB. The main directions of improving corporate governance in the Republic of Uzbekistan. *Mezhdunarodnyi akademicheskii vestnik*. 2015;6(12):56–57. Russian.
2. Babaeva NM. Securities market as a supplier of investment resources for the development of corporate enterprises. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2017;4(22):10–15. Russian.
3. Drachev D. Economic content of the securities market and principles of its circulation. *Public service*. 2004;6(32):47–51. Russian.
4. Vlasenko M, Yuzefal'chik I. The financial market and the real sector of the economy: interconnection and transmission of shocks. *Bankauski vesnik*. 2018;12:9–18. Russian.
5. Agency of the Republic of Uzbekistan for development of capital market. [Internet; cited 2019 September 9]. Available from: <https://www.cmda.gov.uz/ru/itogi/591-pokazateli-2018>. Uzbek.
6. Republican Stock Exchange «Toshkent» [Internet; cited 2019 September 9]. Available from: <https://www.uzse.uz/>. Uzbek.
7. Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan (BFA) [Internet; cited 2019 September 9]. Uzbek.

Статья поступила в редколлегию 16.10.2019.
Received by editorial board 16.10.2019.

УДК 336.71

*М. Деловое администрирование и экономика бизнеса.
Маркетинг. Бухучет. Экономика персонала
M. Business Administration and Business Economics.
Marketing. Accounting. Personnel Economics*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. И. СТЕФАНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Обсуждается вопрос обеспечения финансовой стабильности в государстве. Основной целью исследования является определение роли и политики Национального банка Республики Беларусь, призванного совместно с правительством обеспечить финансовую стабильность в Республике Беларусь. Представлена краткая информация о состоянии финансового сектора страны на 01.01.2019 г. и достижениях по обеспечению финансовой стабильности. Выделены основные проблемы и направления развития финансового рынка Беларуси.

Ключевые слова: банковский сектор; Национальный банк Республики Беларусь; мониторинг финансовой стабильности; финансовая стабильность; финансовый рынок; финансовые посредники.

ENSURING FINANCIAL STABILITY OF BELARUS FINANCIAL SECTOR

L. I. STEFANOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezalieznasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Issue of ensuring financial stability in the state is discussed. The main goal of the research is to determine the role and policy of the National (Central) Bank of the Republic of Belarus, which was called up, together with the government, to ensure financial stability in the Republic of Belarus. Brief information is presented on the state of the financial sector of the country and achievements to ensure financial stability. The main problems and directions of development of the financial market of the Republic of Belarus are highlighted.

Keywords: banking sector; National Bank of the Republic of Belarus; monitoring of financial stability; financial stability; financial market; financial intermediaries.

Введение

Национальный банк Республики Беларусь (далее – НБ) является центральным банком государства, и в Банковском кодексе Республики Беларусь (2000) были сформулированы основные цели его деятельности: защита и обеспечение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам; обеспечение стабильности банковской системы и эффективного, надежного и безопасного функционирования платежной системы.

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. функция обеспечения финансовой стабильности прочно вошла в число ключевых задач для центральных банков разных государств. В 2012 г. она

Образец цитирования:

Стефанович Л.И. Обеспечение стабильности финансового сектора Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:48–56.

For citation:

Stefanovich LI. Ensuring financial stability of Belarus financial sector. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:48–56. Russian.

Автор:

Людмила Иосифовна Стефанович – доктор экономических наук; профессор кафедры банковской экономики экономического факультета.

Author:

Lyudmila I. Stefanovich, doctor of science (economics); professor at the department of banking economics, faculty of economics.
l.stefanovich@tut.by

была включена в число главных целей деятельности НБ, для выполнения которой последний осуществляет мониторинг финансовой стабильности. В 2016 г. была принята Стратегия институционального развития Национального банка Республики Беларусь на 2017–2020 гг., в которой также определено, что миссия НБ заключается в обеспечении ценовой и – совместно с Правительством Республики Беларусь – финансовой стабильности как основы для устойчивого и сбалансированного развития экономики нашей страны.

В научных исследованиях категория «финансовая стабильность» определена сравнительно недавно. Ряд ее дефиниций представлен Международным валютным фондом [1], Европейским центральным банком [2] и центральными банками других государств. НБ понимает под финансовой стабильностью «состояние финансовой системы, при котором банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов» [3]. При этом обеспечение финансовой стабильности является необходимым условием как для устойчивого экономического роста и развития экономики, так и для предотвращения и эффективного разрешения кризисных ситуаций в финансовой системе с наименьшими потерями для нее и экономики.

Существенный вклад в развитие теоретических и практических аспектов финансовой стабильности внесли такие ученые, как Г. Дж. Шинази (2005), Я. Хаан, С. Остерло (2006), К. Борио (2009). В Беларуси исследованием вопросов финансовой стабильности занимаются П. В. Каллаур [4; 5], М. Н. Власенко [6], Д. Л. Калечиц [7; 8], С. В. Калечиц [9] и другие ученые. Научные работы упомянутых авторов заложили фундамент теоретических основ и практических рекомендаций для оценки финансовой стабильности в государстве.

Роль Национального банка Республики Беларусь в обеспечении финансовой стабильности

Главное условие стабильности финансовой системы – эффективное правовое регулирование и постоянный надзор за ее элементами. Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг. доказал, что в финансовой сфере недопустимо применять концепцию саморегулирования [10].

Для обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь НБ осуществляет монетарную политику, макропруденциальное регулирование и надзор за банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями, сектором иных финансовых посредников. Регуляторные действия НБ направлены на повышение устойчивости финансовых институтов и снижение системных рисков, которые могут негативно влиять на способность всей финансовой системы выполнять свои функции. Регулирование охватывает финансовых посредников, финансовые рынки и финансовую инфраструктуру как основные элементы финансовой системы. Между монетарной политикой, макропруденциальным регулированием и надзором существует постоянное взаимодействие, поскольку они являются инструментами, которые прямо влияют на обеспечение стабильности финансовой системы.

В соответствии со сложившейся мировой практикой НБ использует комплекс специализированных макропруденциальных инструментов (отличных от мер монетарной политики и банковского надзора, хотя и тесно с ними связанных), основными из которых являются: *контрциклический буфер*, обязывающий все действующие банки создавать дополнительный запас капитала в периоды наибольшей уязвимости к кредитному риску; *буфер системной значимости*, формирующий более высокий уровень капитализации у банков, важных с точки зрения стабильности всей финансовой системы; *показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки*, препятствующие накоплению избыточного кредитного бремени у населения; *расчетные величины стандартного риска*, устанавливающие для банков, которые реализуют бизнес-модели с повышенным риск-аппетитом, повышенные отчисления в фонд обязательных резервов, повышенные требования к капиталу и формированию специальных резервов.

Мониторинг финансовой стабильности в Республике Беларусь. В целях обеспечения финансовой стабильности НБ совместно с правительством осуществляет мониторинг финансовой стабильности. *Цель мониторинга:* обнаружение уязвимых мест финансовой системы и оценка угроз стабильной работе банковского сектора. *Задачи мониторинга:* выявление факторов, оказывающих негативное влияние на финансовую систему; оценка рисков слабых мест финансовой системы; разработка рекомендаций по мерам обеспечения финансовой стабильности; заблаговременное информирование заинтересованных о потенциальных рисках для финансовой стабильности. *Объекты мониторинга:* банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовые рынки, платежная система.

При проведении мониторинга НБ оценивает степень устойчивости банковского сектора, сектора иных финансовых посредников, финансовых рынков; комплексно анализирует макроэкономические условия и факторы, оказывающие влияние на сохранение финансовой стабильности в Беларуси, в частности определяет системные риски, их источники, выявляет ключевые угрозы и уязвимости финансовой системы в целом и ее отдельных составляющих, в том числе с применением методов макропруденциального стресс-тестирования, рассчитывает показатели финансовой устойчивости по методике МВФ. Мониторинг финансовой стабильности является основой для разработки конкретных мероприятий по обеспечению финансовой стабильности.

Совет по финансовой стабильности. Для координации действий правительства и НБ, направленных на обеспечение финансовой стабильности в стране, постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 13 июня 2016 г. № 454/16 был создан Совет по финансовой стабильности (далее – Совет) как постоянно действующий коллегиальный орган.

Основными задачами Совета являются:

- организация и координация взаимодействия государственных органов при осуществлении мониторинга финансовой стабильности, включая комплексный анализ факторов, оказывающих влияние на сохранение финансовой стабильности (состояние платежного баланса, консолидированного бюджета Республики Беларусь, юридических лиц, домашних хозяйств, государственного долга Республики Беларусь, долга органов местного управления и самоуправления, долга, гарантированного Республикой Беларусь и местными исполнительными и распорядительными органами, долга НБ, банков, предприятий и домашних хозяйств и др.);
- разработка и координация выполнения мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности, при которой банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов;
- разработка механизмов разрешения кризисных ситуаций на финансовом рынке;
- координация деятельности уполномоченных государственных органов по регулированию и надзору на финансовом рынке [3].

Для выполнения поставленных задач Советом созданы три рабочих комитета: по оценке финансовой стабильности и выработке мер по ее обеспечению; разработке механизмов разрешения кризисных ситуаций на финансовом рынке; координации подходов к регулированию и надзору.

Совет по финансовой стабильности функционирует под сопредседательством Председателя Правления НБ и первого заместителя Премьер-министра Республики Беларусь. В его состав входят представители НБ, министерства финансов и министерства экономики. Заседания Совета проводятся не реже двух раз в год. Председатель Правления НБ несет персональную ответственность за обеспечение финансовой стабильности в стране [3].

Раскрытие информации о финансовой стабильности в Республике Беларусь. В 2004 г. НБ заявил о намерении последовательно проводить линию на открытость для общественности и информирование ее об основных направлениях развития банковской системы и банковского надзора в стране. Именно с этой целью НБ опубликовал «Отчет о развитии банковской системы и банковского надзора Республики Беларусь». Подобные отчеты представлялись до 2008 г.

В 2008 г. НБ впервые подготовил аналитический обзор «Финансовая стабильность Республики Беларусь» (данные за 2007 г.), и по настоящее время он выпускается ежегодно, чтобы довести до сведения заинтересованных институтов и широкой общественности результаты работы НБ и правительства, связанной с анализом и мониторингом финансовой стабильности, с целью выявлять системные риски и предупреждать возможные системные кризисные явления, возникающие в финансовом секторе экономики на ранних стадиях. Материалы обзора размещаются на интернет-сайте НБ.

Краткая характеристика состояния финансового сектора Беларуси

Финансовый рынок страны представляет собой институциональную структуру, включающую, помимо НБ, Министерство финансов Республики Беларусь, банки и небанковские кредитно-финансовые организации, Банк развития Республики Беларусь, агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц, агентство по управлению активами, Белорусскую валютно-фондовую биржу, страховые, лизинговые и микрофинансовые организации, форекс-компании.

Финансовый рынок в Беларуси в последние десятилетия развивался посредством роста банковского сектора экономики, в то время как небанковский сегмент финансового рынка сдерживался из-за пробелов

в законодательстве, отсутствия систем регулирования и надзора. Закрепление за НБ в 2014–2015 гг. функций по регулированию лизинговой и микрофинансовой деятельности, деятельности на внебиржевом рынке Форекс дало существенный толчок развитию небанковского сегмента финансового рынка: созданы и ведутся реестры лизинговых и микрофинансовых организаций, форекс-компаний; осуществляется контроль за деятельностью указанных организаций; установлены требования к формированию и представлению отчетности в НБ.

Совокупные активы финансового сектора страны на 1 января 2019 г. составили 44,8 млрд долл. США, или 79,5 % по отношению к ВВП¹. Из них 78,8 % приходится на долю банков и НКФО; 3,8 % – на долю страхового сектора; 6,1 % – на долю сегмента лизинговых компаний; 8,5 % – на долю ОАО «Банк развития Республики Беларусь»; 1,9 % – на долю ГУ «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц»; 0,8 % – на долю ОАО «Агентство по управлению активами». Удельный вес активов микрофинансовых организаций и активов ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» в совокупности не превышает 0,06 % активов финансового сектора. Данные по финансовому сектору за 2015–2018 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Активы финансового сектора Республики Беларусь на отчетную дату

Table 1

Assets of the financial sector of the Republic of Belarus at the reporting date

Организации	01.01.2016		01.01.2017		01.01.2018		01.01.2019	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
Депозитные организации	35 033,9	84,24	33 908,4	82,99	34 887,8	80,86	35 283,3	78,81
Банки	34 968,2	84,08	33 822,7	82,78	34 820,2	80,71	35 175,8	78,57
НКФО	65,8	0,16	85,7	0,21	67,7	0,16	107,5	0,24
Другие финансовые организации	6554,0	15,76	6949,3	17,01	8256,3	19,14	9483,9	21,19
Страховые организации	1377,3	3,31	1467,1	3,59	1637,6	3,80	1686,7	3,77
Лизинговые организации	1595,2	3,84	1661,7	4,07	2115,4	4,90	2749,1	6,14
Микрофинансовые организации	10,4	0,02	12,4	0,03	14,3	0,03	13,9	0,03
ОАО «Банк развития Республики Беларусь»	2898,7	6,97	3072,1	7,52	3270,8	7,58	3791,7	8,47
ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»	10,5	0,03	11,4	0,03	11,8	0,03	13,2	0,03
ГУ «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц»	661,9	1,59	724,7	1,77	811,8	1,88	868,8	1,94
Агентство по управлению активами	–	0,00	–	0,00	394,6	0,91	360,5	0,81
Финансовый сектор	41 588,0	100	40 857,7	100	43 144,2	100	44 767,2	100

Примечание. Составлено автором на основании данных НБ [11].

Банковский сектор

Банковская система занимает доминирующее место в финансовой системе страны. По состоянию на 1 января 2019 г. в Беларуси осуществляли деятельность 24 банка и 3 НКФО. Количество банков и НКФО с иностранным участием в уставном капитале составило 19, при этом в 14 банках доля участия иностранных инвесторов в уставном фонде превышала 50 % [12].

¹Статистика по всему тексту статьи представлена в долларах США. При пересчете национальной валюты (белорусский рубль) в доллары США использовались следующие курсы валют (официальный курс белорусского рубля за 1 доллар США): 1,8569 BYN на 01.01.2016; 1,9585 BYN на 01.01.2017; 1,9727 BYN на 01.01.2018; 2,1598 BYN на 01.01.2019.

Основные показатели банковского сектора Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2019 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Основные показатели банковского сектора
Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2019 г.**

Table 2

The base indicators of the banking sector of the Republic of Belarus as of 01.01.2019

Показатели	Млн долл. США	Доля, %
Активы банков	34 126,5	–
Доля активов в иностранной валюте	–	55,1
Доля активов в национальной валюте	–	44,9
Отношение активов банков к ВВП	–	60,6
Удельный вес требований к экономике (кредиты субъектам хозяйствования и физическим лицам) в активах банков	–	67,2
Совокупный зарегистрированный уставный фонд действующих банков	2524,5	–
Нормативный капитал действующих банков	4941,8	–
Достаточность нормативного капитала	–	17,7 (при нормативе не менее 10 %)
Рентабельность нормативного капитала в годовом исчислении	–	10,7

Примечание. Составлено автором на основании данных НБ [12; 13].

Степень государственного участия в собственности банков находится на стабильно высоком уровне: на 01.01.2019 г. – доля участия государства в уставном фонде банков составляла 77,72 % (на 01.01.2018 г. – 81,38 %) [14]. Государство масштабно участвует в кредитовании ряда программ и мероприятий, а также выполняет некоторые социальные функции.

Лизинговые организации. По состоянию на 1 января 2019 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 97 лизинговых организаций, из них 30 с иностранным участием в уставном фонде. Их основные показатели: совокупный уставный фонд лизинговых организаций – 300,8 млн долл. США; объем лизингового портфеля лизинговых организаций Беларуси – 1951,1 долл. США; обязательства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – 87,5 % от общего объема лизингового портфеля, обязательства физических лиц – 12,5 % [12].

Микрофинансовые организации. В реестр микрофинансовых организаций по состоянию на 1 января 2019 г. НБ включено 104 юридических лица. Совокупные активы микрофинансовых организаций составили 14,1 млн долл. США; собственный капитал – 7,7 млн долл. США [12].

Страховой сектор

По состоянию на 1 января 2019 г. на страховом рынке Республики Беларусь действовали 16 страховых организаций (одна из них занималась исключительно перестрахованием, а две из них осуществляли добровольное страхование жизни и дополнительной пенсии) и 28 страховых брокеров. Активы страховых организаций составили 1631,9 млн долл. США; собственный капитал страховых организаций – 742,2 млн долл. США; уставный капитал – 568,1 млн долл. США; отношение активов страховых организаций к ВВП – 2,90 % [15].

Рынок ценных бумаг

Для развития рынка ценных бумаг разработано законодательство, регулирующее его деятельность, созданы и развиваются базовые элементы его инфраструктуры (депозитарная, биржевая и расчетно-клиринговая системы), на этот рынок привлекаются и рядовые граждане, и организации. Вместе с тем отдельные сегменты рынка (вторичный рынок акций, рынок производных ценных бумаг и секьюритизированных активов) и его институты (инвестиционные и пенсионные фонды) не получили достаточного развития. Доминирующим источником заемного финансирования для субъектов хозяйствования остаются банковские кредиты. Возможности, предоставляемые рынком ценных бумаг субъектам хозяйствования, используются не в полной мере, поэтому имеется значительный потенциал в расширении доступа инвесторов к инструментам долгосрочного финансирования за счет развития рынка ценных бумаг.

Платежная система

Платежная система Республики Беларусь включает в себя платежную систему НБ, платежные системы банков, расчетно-клиринговую систему по ценным бумагам, систему безналичных расчетов по розничным платежам, Единое расчетное и информационное пространство (ЕРИП). Межбанковские расчеты осуществляются в белорусских рублях через систему межбанковских расчетов *Belarus Interbank Settlement System* (BISS), международные расчеты – через систему SWIFT. Система BISS обеспечивает проведение платежей в режиме реального времени по срочным и несрочным денежным переводам, а также по результатам клиринга в смежных платежных системах. Система BISS является основным функциональным компонентом автоматизированной системы межбанковских расчетов НБ (АС МБР).

За 2018 г. в системе BISS проведено 78 млн платежных инструкций на сумму 268 млрд долл. США. Среднедневной оборот системы по количеству составил 0,3 млн платежей, по сумме – 1,1 млрд долл. США [12].

Основные проблемы, оказывающие влияние на финансовую стабильность

Несмотря на то что в настоящее время в Республике Беларусь обеспечена финансовая стабильность, существуют проблемы, которые на нее влияют. Назовем основные из них.

1. Недостаточная эффективность деятельности крупных предприятий реального сектора экономики, прежде всего государственных. Вследствие негибкости и неспособности быстро учитывать изменяющиеся внешние условия в 2014–2015 гг. финансовое состояние существенно ухудшилось. Для покрытия неэффективной деятельности государственные предприятия накопили большой объем задолженности перед контрагентами и банками (особенно по валютным кредитам) и исчерпали свои ресурсы по стабильному функционированию. Несмотря на то что белорусская экономика в 2017 г. начала восстанавливаться после рецессии, расчетная дисциплина предприятий не улучшилась вплоть до настоящего времени [7]. Объем потенциальных рисков, связанных с неустойчивым финансовым положением крупнейших государственных предприятий, оценивается НБ на уровне 15 % ВВП [8].

2. Наиболее существенным риском по размеру потенциальных убытков для банков остается кредитный риск. Необслуживаемые активы действующих банков на 1 января 2019 г. составили 1,3 млрд долл. США, и их доля в активах, подверженных кредитному риску, на 1 января 2019 г. – 5,01 % [8]. Банки создали необходимые объемы резервов на покрытие проблемных долгов. Вместе с тем процесс урегулирования проблемных долгов носит долгосрочный характер.

3. Высокий уровень долларизации балансов банков остается по-прежнему основной проблемой для эффективной монетарной и макропруденциальной политики НБ. По состоянию на 1 января 2019 г. депозиты банков в иностранной валюте составили 64,9 %, а требования банков к экономике в иностранной валюте – 48,4 % (табл. 3). В случае девальвации национальной валюты валютный риск оказывает прямое влияние на риски ликвидности и платежеспособности, а также на кредитный риск. НБ совместно с правительством разработали стратегию по дедолларизации белорусской экономики, в которой предусмотрены меры, направленные на повышение привлекательности сбережений в национальной валюте, снижение доли валютных кредитов в активах банков, сокращение иностранной валюты в расчетах на территории Республики Беларусь.

Таблица 3

Дедолларизация экономики в 2015–2018, %

Table 3

De dollarization of the economy in 2015–2018, %

Доля валютной составляющей	Годы			
	2015	2016	2017	2018
В широкой денежной массе	72,3	68,2	64,7	60,9
В депозитах	74,5	70,2	67,1	64,9
В совокупной структуре кредитов (требования банков к экономике)	55,6	54,9	50,2	48,4

Источник: [9].

4. Процесс реформирования национальной системы бухгалтерского учета и отчетности на соответствие Международным стандартам финансовой отчетности (IFRS) идет в республике медленными темпами. В отличие от других отраслей экономики банковская система максимально приблизилась к применению международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), но еще существуют проблемы, которые требуют совместного решения со стороны правительства и НБ. Вместе с тем с 2008 г. банки

формируют два пакета финансовой отчетности согласно требованиям национального законодательства и МСФО, что позволяет предоставлять пользователям как внутри страны, так и за ее пределы полную информацию о деятельности банков и банковских холдингов [16; 17].

Достижения в обеспечении финансовой стабильности (2008–2018)

Начиная с 1991 г. для банковской и финансовой систем государства стала создаваться законодательная и нормативная правовая база, способствующая их стабильному функционированию и развитию.

Укажем наиболее значимые мероприятия за период 2008–2018 гг., проведенные в республике для обеспечения финансовой стабильности.

Согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)», государство гарантирует полную сохранность и возмещение всей суммы денежных средств физических лиц, размещенных в банках страны как в белорусских рублях, так и в иностранной валюте.

С августа 2009 г. с целью укрепить платежную дисциплину и повысить заинтересованность физических и юридических лиц в исполнении своих обязательств по кредитным сделкам НБ начал выполнять функцию по формированию кредитных историй физических и юридических лиц, которые заключили кредитную сделку с банком, микрофинансовой организацией или лизинговой организацией (отношения, связанные с кредитными историями, регулируются Законом Республики Беларусь «О кредитных историях» от 10 ноября 2008 г. № 441-3).

С 2011 г. НБ начал осуществлять расчет показателей финансовой устойчивости (ПФУ) по методике и рекомендациям, изложенным в изданиях Международного валютного фонда (2007).

В 2012 г. начал свою деятельность ОАО «Банк развития Республики Беларусь», основной целью которого является совершенствование финансирования государственных программ и социально значимых инвестиционных проектов.

С 1 сентября 2014 г. НБ наделен полномочиями по регулированию и контролю лизинговой деятельности в Республике Беларусь. В этом же году в целях внедрения в банковскую практику институтов коллективного инвестирования НБ приступил к регулированию фондов банковского управления.

В 2015 г. НБ предоставлены следующие полномочия по регулированию и контролю деятельности иных финансовых посредников:

- регулирование и контроль отношений, возникающих при осуществлении микрофинансовыми организациями операций по предоставлению микрозаймов;
- регулирование деятельности форекс-компаний и контроля за ними (согласно Указу Президента Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. «Об осуществлении деятельности на внебиржевом рынке Форекс»). Деятельность на указанном рынке вправе осуществлять юридические лица, зарегистрированные в Беларуси и включенные НБ в реестр форекс-компаний, а также Национальный форекс-центр, банки и небанковские кредитно-финансовые организации.

В целях определения среднесрочной стратегии развития платежной системы нашей страны с учетом прогрессивного мирового опыта и реализации задач дальнейшего повышения эффективности названной системы, ее надежности и безопасности НБ разработал и утвердил Концепцию развития платежной системы Республики Беларусь на 2016–2020 гг., начал реализацию стратегии по повышению устойчивости ресурсной базы банков посредством минимизации на депозитном рынке доли краткосрочных вкладов².

В 2016 г. началась работа миссии МВФ и Всемирного банка по программе оценки финансового сектора (ПОФС) Республики Беларусь. Миссия МВФ была направлена на укрепление финансовых систем стран-членов и основана на глубоком анализе устойчивости финансовых систем. Экспертами миссии ПОФС отмечена значительная деятельность НБ по обеспечению финансовой стабильности в стране, также были даны рекомендации для повышения устойчивости финансовой системы республики, основные из которых были реализованы уже в 2016–2018 гг.

В июле 2016 г. проведена инициированная НБ оценка качества активов (ОКА) белорусских банков³.

В Беларуси процедура ОКА охватывала 9 крупнейших банков, доля активов которых составила свыше 92 % совокупных активов банковской системы. В качестве исполнителей процедуры ОКА выступили международные аудиторские компании Большой четверки «BIG 4».

²С 12 ноября 2015 г. в Республике Беларусь изменилась классификация банковских вкладов (депозитов): договоры срочного банковского вклада подразделяются на безотзывные и отзывные. При заключении отзывного договора предусматривается возможность досрочного возврата вклада (депозита) по инициативе вкладчика. Безотзывным договором досрочный возврат вклада (депозита) по инициативе вкладчика не предусматривается.

³Процедура ОКА представляет собой специальное диагностическое исследование, при котором к кредитному портфелю банка применяется определенный сценарий и анализируются последствия его реализации для банка. Проведение такой процедуры является распространенной международной практикой.

Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. определила следующие задачи: создание и внедрение межбанковской системы идентификации; разработка единых стандартов безопасности в области электронного взаимодействия, в том числе создание единого центра реагирования на инциденты, касающиеся информационной безопасности в финансовой сфере; внедрение API; развитие каналов Системы дистанционного банковского обслуживания и платежных агрегаторов; формирование системы безналичных расчетов по розничным платежам, бесконтактных технологий и рынка электронных денег; цифровая трансформация рынка финансовых услуг; внедрение универсальной схемы взаимодействия участников рынка финансовых услуг.

В 2017 г. разработана Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 г. Цели стратегии – качественная трансформация финансового рынка страны (преодоление основных структурных ограничений и дисбалансов, развитие незадействованного потенциала ряда финансовых инструментов и сегментов, обеспечение активного внедрения современных цифровых технологий, стимулирование конкуренции и обеспечение дальнейшего совершенствования регуляторных стандартов); повышение стабильности и эффективности функционирования финансового рынка в целях роста экономики и благосостояния населения.

Реализована часть проекта по модернизации платежной системы Республики Беларусь на соответствие международному стандарту ISO 20022. Первым этапом этой работы стал переход с 4 июля 2017 г. на международную структуру номера счета IBAN (28 знаков номер банковского счета клиента) и банковского идентификационного кода.

В 2018 г. НБ в целях ограничения рисков банков, способных повлиять на устойчивость функционирования банковской системы, определил перечень системно значимых банков. Отнесение банков к I или II группе производилось на основании таких показателей, как масштаб деятельности банка, его взаимосвязанность с банками-резидентами и нерезидентами и значимость для экономики.

В 2017 г. НБ начал работу по созданию секторальных макропруденциальных инструментов для регулирования розничного кредитования, а в мае 2018 г. впервые было установлено требование к банкам при оценке кредитоспособности заявителя – физического лица – рассчитывать показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки.

В 2018 г. ставка рефинансирования НБ была снижена до 10 %. С 14 августа 2019 г. ставка рефинансирования снижена до 9,5 %.

Заключение

В Республике Беларусь создан емкий, динамично развивающийся, достаточно эффективный, устойчивый финансовый рынок. Вместе с тем ему присущи структурная несбалансированность (абсолютное доминирование банковского сектора), наличие дисбалансов (долларизация, избыточное использование директивного кредитования), а также высокая степень концентрации капитала и активов, значительное участие государства в уставных фондах банков и страховых организаций. В последние годы также обострилась проблема необслуживаемых кредитов, что явилось следствием высокой закредитованности предприятий реального сектора экономики.

В целях поддержания и обеспечения стабильности в финансовом секторе экономики правительством и НБ разработана Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 г., цели и задачи которой направлены на качественную трансформацию финансового рынка, устранение основных дисбалансов и решение ключевых проблем, дальнейшее совершенствование регуляторных подходов, обеспечение развития инфраструктуры финансового рынка при активном внедрении современных цифровых технологий.

Библиографические ссылки

1. International monetary fund: definition of financial stability [Internet]. 2018 [cited 2019 March 15]. Available from: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/07/27/15/22/How-the-IMF-Promotes-Global-Economic-Stability>.
2. European central bank: definition of financial stability [Internet]. 2019 [cited 2019 March 15]. Available from: <https://www.ecb.europa.eu/ecb/tasks/stability/html/index.en.html>.
3. Финансовая стабильность. Общие сведения. *Национальный банк Республики Беларусь* [Интернет; процитировано 1 апреля 2019]. Доступно по: <https://www.nbrb.by/finsector/FinancialStability/GenInfo>.
4. Каллаур ПВ. Концепт «Финансовая стабильность». *Белорусский экономический журнал*. 2007;1:25–37.
5. Каллаур ПВ. Финансовая стабильность как цель деятельности Центрального банка. *Банковский вестник*. 2010;1:5–10.
6. Власенко МН. Сопряженность монетарной политики и макропруденциального регулирования: теоретический анализ и опыт Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. 2018;3:43–59.

7. Калечиц ДЛ. Система обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь: становление, развитие и перспективы. *Белорусский экономический журнал*. 2018;2:4–17.
8. Калечиц ДЛ. Обеспечение финансовой стабильности в 2018 году и задачи на 2019 год. *Банковский вестник*. 2019;1:9–15.
9. Калечиц СВ. Обеспечение монетарной стабильности и развитие финансового рынка – итоги за 2018 год и задачи на 2019 год. *Банковский вестник*. 2019;1:3–8.
10. Энтин МЛ, Осокина ЕБ. Роль Европейского центрального банка в современной системе обеспечения финансовой стабильности ЕС. *Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2017;4:36–51.
11. Аналитическое обозрение «Финансовая стабильность в Республике Беларусь» 2015–2018 гг. *Национальный банк Республики Беларусь* [Интернет; процитировано 25 июля 2019 г.]. Доступно по: <https://www.nbrb.by>.
12. Статистический бюллетень. *Национальный банк Республики Беларусь* [Интернет]. 2018 [процитировано 15 апреля 2019 г.]; 2(234). Доступно по: https://www.nbrb.by/Publications/bulletin/Stat_Bulletin_2018_12.pdf.
13. Статистический бюллетень. *Национальный банк Республики Беларусь* [Интернет]. 2019 [процитировано 15 апреля 2019 г.]; 2(235). Доступно по: https://www.nbrb.by/Publications/bulletin/Stat_Bulletin_2019_01.pdf.
14. Информационный сборник «Банковский сектор Республики Беларусь». *Национальный банк Республики Беларусь* [Интернет]. 2019 [процитировано 15 апреля 2019 г.]. Доступно по: https://www.nbrb.by/Publications/banksector/BS_01_01_2019.pdf.
15. Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2018 год. *Министерство финансов Республики Беларусь* [Интернет; процитировано 1 апреля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2018/itogi/4999c05731754b53.html>.
16. Стефанович ЛИ. *Стратегия развития бухгалтерского учета и отчетности в банках в условиях глобализации международных рынков капитала*. Минск: Издательский центр БГУ; 2011. 328 с.
17. Стефанович ЛИ. Две системы стандартов формирования банковской финансовой отчетности: проблемы и решения. *Банковский вестник*. 2017;10:35–39.

References

1. International monetary fund: definition of financial stability [Internet]. 2018 [cited 2019 March 15]. Available from: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/07/27/15/22/How-the-IMF-Promotes-Global-Economic-Stability>.
2. European central bank: definition of financial stability [Internet]. 2019 [cited 2019 March 15]. Available from: <https://www.ecb.europa.eu/ecb/tasks/stability/html/index.en.html>.
3. Definition of financial stability. *The National Bank of the Republic of Belarus* [Internet; cited 2019 April 15]. Available from: <https://www.nbrb.by/finsector/FinancialStability/GenInfo>. Russian.
4. Kallaur PV. The concept of «Financial stability». *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 2007;1:25–37. Russian.
5. Kallaur PV. Financial stability as a goal of the central bank. *Bankauski vesnik*. 2010;1:5–10. Russian.
6. Vlasenko MN. Contingency of monetary policy and macroprudential regulation: theoretical analysis and the experience of Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2018;3:43–59. Russian.
7. Kalechits DL. System of providing financial stability in Belarus: formation, development and prospects. *Belarusian Economic Journal*. 2018;2:4–17. Russian.
8. Kalechits DL. Ensuring financial stability in 2018 and tasks for 2019. *Bankauski vesnik*. 2019;1:9–15. Russian.
9. Kalechits SV. Monetary stability and development of the financial market – results for 2018 and tasks for 2019. *Bankauski vesnik*. 2019;1:3–8. Russian.
10. Entin ML, Osokina EB. The role of the European central bank in the modern system of ensuring the EU financial stability. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and social sciences*. 2017;4:36–51. Russian.
11. Analytical review «Financial stability in the Republic of Belarus» for 2015–2018. *The National Bank of the Republic of Belarus* [Internet; cited 2019 July 25]. Available from: <https://www.nbrb.by>.
12. Statistical Bulletin. *The National Bank of the Republic of Belarus* [Internet]. 2018 [cited 2019 April 15]; 2(234). Available from: https://www.nbrb.by/Publications/bulletin/Stat_Bulletin_2018_12.pdf. Russian.
13. Statistical Bulletin. *The National Bank of the Republic of Belarus* [Internet] 2019 [cited 2019 April 15]; 2(234). Available from: https://www.nbrb.by/Publications/bulletin/Stat_Bulletin_2019_01.pdf. Russian.
14. Information collection «Banking sector of the Republic of Belarus». *The National Bank of the Republic of Belarus* [Internet]. 2019 [cited 2019 April 15]. Available from: https://www.nbrb.by/Publications/banksector/BS_01_01_2019.pdf. Russian.
15. Key performance indicators of insurance organizations of the Republic of Belarus for 2018. *Ministry of finance of the Republic of Belarus* [Internet; cited 2019 April 1]. Available from: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2018/itogi/4999c05731754b53.html>. Russian.
16. Stefanovich LI. *Strategiya razvitiya bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v bankakh v usloviyakh globalizatsii mezhdunarodnykh rynkov kapitala* [The development strategy of accounting and reporting in banks in the context of globalization of international capital markets]. Minsk: Publishing center of Belarusian State University; 2011. 328 p.
17. Stefanovich LI. [Two systems of standards for the formation of banking financial statements: problems and solutions]. *Bankauski vesnik*. 2017;10:35–39. Russian.

Статья поступила в редколлегию 13.08.2019.
Received by editorial board 13.08.2019.

УДК 339.138:316.346.36

*М. Деловое администрирование и экономика бизнеса.
Маркетинг. Бухучет. Экономика персонала
M. Business Administration and Business Economics.
Marketing. Accounting. Personnel Economics*

СЕГМЕНТАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПОДХОДЫ К НЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ АКЦЕНТЫ И АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Э. Г. ЧУРЛЕЙ¹⁾, Т. В. КУЗЬМЕНКО²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь
²⁾Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Изменение конкурентного поля ориентирует игроков рынка на повышение роли маркетинга, совершенствование подходов к сегментации. Одним из актуальных способов сегментации является применение теории поколений. Адаптация сегментации на основе данной теории для отечественного рынка позволила получить психографические характеристики сегмента студенческой молодежи.

Ключевые слова: сегментация потребителей; теории сегментации; психографическая сегментация; поколение; поколенческий подход; теория поколений; исследование потребителей; маркетинговое исследование; молодежь; поколение Z.

SEGMENTATION OF CONSUMERS AND APPROACHES TO IT: MODERN ACCENTS AND ASPECTS OF PRACTICAL APPLICATION

E. G. CHURLEI^a, T. V. KUZMENKO^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus
^bInstitute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, building 2, Minsk 220072, Belarus
Corresponding author: E. G. Churley (churlei@bsu.by)

The change in the competitive field is orienting market players to increasing the role of marketing and improving approaches to segmentation. One of the relevant methods of segmentation is the generation theory. The adaptation of segmentation based on this theory for the market made it possible to obtain the psychographic characteristics of the segment of students.

Keywords: consumer segmentation; segmentation theory; psychographic segmentation; generation; generational approach; generation theory; consumer research; marketing research; youth; generation Z.

Образец цитирования:

Чурлей ЭГ, Кузьменко ТВ. Сегментация потребителей и подходы к ней: современные акценты и аспекты практического применения. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2: 57–67.

For citation:

Churlei EG, Kuzmenko TV. Segmentation of consumers and approaches to it: modern accents and aspects of practical application. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:57–67. Russian.

Авторы:

Эдуард Генрихович Чурлей – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры международного менеджмента факультета экономики.

Татьяна Викторовна Кузьменко – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник.

Authors:

Eduard G. Churlei, PhD (economics), docent; associate professor at the department of international management, faculty of economics.

churlei@bsu.by

Tatiana V. Kuzmenko, PhD (sociology); leading researcher.

orcid.org/0000-0003-3726-8679

kuzmenkot1@mail.ru

Рост конкуренции, изменение поведения потребителей требуют от игроков рынка постоянного совершенствования, повышения роли маркетинга. Этот процесс основывается на современных управленческих подходах во всех составляющих деятельности организаций. Ориентированность на получение прибыли, безусловно, зависит от желаний, действий и покупок клиентов, которые становятся все более требовательными, имея множество возможностей для выбора продуктов и услуг. Одним из способов, позволяющих подстраиваться под изменившиеся на рынке условия, описанных учеными и практиками, является применение результатов исследований существующих и потенциальных клиентов, основанных на использовании обновленных и адаптированных под социокультурные особенности технологий сегментации. Эффективное сегментирование снижает издержки компании, оптимизирует действия по грамотному и эффективному позиционированию в рамках коммуникационных мероприятий, уменьшает риски при создании и выводе нового товара на рынок; с его помощью проще отстраивать продукты, услуги и бренды от конкурентов и выделять их среди собственной целевой аудитории.

Вопросам сегментации посвящены работы целого ряда ученых (Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Р. Бест, Д. Леманн, Е. П. Голубков и др.), рассматривающих вопросы классического маркетинга и современных подходов к нему (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению сегментации

Table 1

Segmentation approaches

Определение	Автор
Разделение рынка на четкие группы покупателей, которые могут требовать разных продуктов и специальных маркетинговых подходов	Е. П. Голубков [1]
Разделение рынка на четко определенные сегменты	Ф. Котлер [2]
Сегментационный анализ – деление рынка на различающиеся группы потенциальных покупателей, имеющих сходные ожидания (условие однородности) или запросы и отличающихся от потребителей из других сегментов (условие разнородности)	Ж.-Ж. Ламбен [3]

Анализ основных определений, приведенных в табл. 1, позволяет сделать следующие выводы:

- в основе процесса сегментации – разделение на группы, сходные внутри и различающиеся снаружи;
- процедура выполнения сегментации предполагает конструирование релевантного поставленным задачам исследовательского инструментария.

Классические подходы к сегментированию и практика их применения большей частью основаны на социально-демографических характеристиках, что обусловлено сравнительно невысокой стоимостью, относительной доступностью и простотой таких измерений. В то же время практика свидетельствует о недостаточности лишь названных характеристик для формирования сегментов, поскольку данная позиция не учитывает появления различных моделей поведения в одинаковых или сходных социально-демографических группах. Для преодоления указанного ограничения используется психографическое сегментирование, направленное на дополнение демографических показателей такими элементами, как виды человеческой деятельности, отношение, восприятие, интересы, мнения и предпочтения [3, с. 290].

Основные подходы к психографической сегментации анализировались на базе как первоисточников, так и обзорных работ отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрение предлагаемых концепций привело к выводу об их разноплановости и все еще отсутствию в них полной систематизации (см. табл. 2).

Из табл. 2 следует, что большинство подходов к психографической сегментации основывается на разделении потребителей по группам на основе анализа их деятельности, интересов, мнений, убеждений, стиля жизни, ценностей, отношений, вкусов, культурных особенностей и опыта. Специалисты в области маркетинга, применяющие различные критерии к получению знаний о потребителях, обратили внимание на то, что в условиях динамично развивающихся всех сфер жизни общества необходимо еще более быстро реагировать на изменения, выявлять глубинные поколенческие ценности, детерминирующие общественные трансформации. В этой связи сегодня особенно пристальное внимание уделяется теории поколений как одной из теоретико-методологических основ сегментирования рынка.

В самом общем смысле под поколением понимается общность людей, обладающих сходными демографическими признаками (время и место рождения) и социокультурными особенностями. Попытки использовать поколенческий подход для установления закономерностей социально-исторического развития были предприняты в начале XX в. Х. Ортега-и-Гассетом и К. Мангеймом [4; 5].

Таблица 2

Характеристики основных моделей психографической сегментации

Table 2

Characteristics of the main models of psychographic segmentation

Название модели	Исследователи	Основная идея
Модель AIO (<i>Activity Interests Opinions</i>) + демография	Ф. Рейнолдс, У. Дарден: В. И. Дудина, Е. Э. Смирнова [6]	Разделение потребителей по группам параметров: <i>activities</i> (занятия), <i>interests</i> (интересы), <i>opinions</i> (мнения)
VALS 1 (<i>Values and Lifestyles</i>)	SRI International: А. Лобанова, С. А. Санинский, Л. Л. Аверьянова [7]	Анализ образа жизни и мировоззрения (принципов, внутренних убеждений) человека
VALS 2	SRI International: А. Лобанова, С. А. Санинский, Л. Л. Аверьянова [7]	Опора в большей степени на деятельность и интересы потребителей, чем на их ценности
iVALS	SRI International: Д. Вайн: Д. Вайн [8]	Измерение стиля жизни пользователей интернета; основная цель – повысить эффективность и качество онлайн-среды для пользователей и помочь провайдерам
<i>Global Scan</i> (модель международных жизненных стилей)	<i>Backer Spielvogel Bates Worldwide</i> : У. Кичан, Б. Шлегельмильх [9]	Замеры и оценка 250 элементов, присущих ценностям и отношениям, а также соответствующих демографических данных, предпочтений в отношении покупок и средств массовой информации
<i>List of Values</i> (модель LOV)	LOV (<i>List of Values</i>): Д. Р. Леманн [10]	Респонденты ранжируют перечень из 9 ценностей по значимости, затем маркетологи используют самую значимую ценность для отнесения потребителей к соответствующим сегментам
Сегментация рынка на основе вкусов	Р. Лайнз: Д. Р. Леманн [10]	Потребителей делят на три класса на основе их предпочтений в одежде, мебели, полезных вещах, досуге, развлечениях, еде, литературе, скульптуре, музыке
Модель PRIZM (<i>Potential Rating Index for Zip + 4 markets</i> – показатель потенциала для малых рынков)	<i>Claritas Ink</i> : А. Чен [11]	Содержит 62 кластера потребителей, различающихся по демографическим показателям и образу жизни; представители каждого кластера ведут сходный образ жизни, имеют похожие вкусы в бытовой жизни (машины, чтение и др.)
Психографическое сегментирование на основе теории поколений	У. Штраус, Н. Хоув [12]	Предполагается, что люди одного поколения имеют одинаковые культурные ценности и идейные установки, сходное отношение к ряду вещей, основанное на переживании одинакового исторического опыта. Не возраст, а ценности поколения являются более значимым фактором, влияющим в том числе и на поведение потребителя

Современная теория поколений была разработана в начале 1990-х гг. Н. Хоувом и В. Штраусом и основывалась на идее сходства поведенческих моделей у людей, родившихся в определенные исторические периоды. По мнению исследователей, переживание одинаковых исторических событий, экономических и социокультурных реалий приводит к формированию общих ценностей и установок у представителей одного поколения. В результате анализа изменений, произошедших в американском обществе, были выделены 4 типа поколения, или архетипа: *идеалисты*, *реагирующие*, *гражданские* и *приспосабливающиеся*. Впоследствии они были переименованы в *пророков*, *кочевников*, *героев* и *художников* [10]. Эти типы сменяются примерно через 20 лет, после чего цикл повторяется.

Первоначально этот процесс обосновывался социальными и биологическими причинами, сегодня же активно акцентируется определяющая роль развития технологий. В то же время большинство исследователей придерживаются классического подхода В. Штрауса и Н. Хоува и единодушны в определении границ смены поколений. Российская классификация (проект *Rugenerations*) [13] опирается на американскую разработку, но учитывает свои национальные особенности и специфические черты (см. табл. 3).

Таблица 3

**Типы и временные границы поколений
в американской и российской версиях теории поколений**

Table 3

**Types and time boundaries of generations
in the American and Russian versions of the generations theory**

Поколение	Годы рождения	
	Классическая теория (В. Штраус и Н. Хоув)	Российская адаптация
Величайшее поколение / <i>Greatest generation</i>	1901–1924	1900–1923
Молчаливое поколение / <i>Silent generation</i>	1925–1942	1923–1943
Поколение беби-бум / <i>Baby-boomers</i>	1943–1960	1943–1963
Поколение X / <i>Gen X</i>	1961–1981	1963–1984
Поколение миллениалов, или Y / <i>Millennials</i>	1982–2004	1984–2000
Поколение центиниалов, или Z / <i>Homelanders, Gen Z</i>	2005	2000 – настоящее время

Источник: [14, с. 109].

Таким образом, понятие «поколение» означает общность людей, рожденных в определенный исторический период, испытавших влияние одних и тех же социальных, культурных, экономических, политических событий, технических и технологических инноваций и, как следствие, ставших носителями общей системы ценностей. Поколенческие ценности выступают своего рода промежуточным звеном между ценностями общечеловеческими и индивидуальными и, даже будучи неосознаваемыми, в конечном счете определяют формирование личности. Именно они задают формы идентификации, принадлежность к определенным субкультурам, способствуют формированию норм и стилей социального (в том числе потребительского) взаимодействия, речевой и прочей культуры.

Теория поколений получила множество критических откликов за слишком высокий уровень обобщения, схематизм, умозрительность и так называемую филологичность (апелляцию к здравому смыслу и житейским представлениям, а не к результатам достоверных эмпирических исследований) [9], игнорирование демографических факторов, личностных характеристик, значимых групповых событий, упрощение исторических фактов. Сомнения высказываются и о возможности унифицировать основные положения теории применительно к разным странам без учета территориальной специфики последних.

Однако даже критиками теории поколений не отрицается ее эвристический потенциал [14, с. 110; 15, с. 149]. Именно поколенческий подход, базирующийся на анализе выделенных по культурно-символическим основаниям социальных общностей, позволяет отследить тенденции развития социума в условиях глобализации, нивелирования жестких социальных структур и размывания территориальных, культурных, профессиональных, гендерных границ, социальных групп. Несмотря на то что поколенческие ценности выступают лишь одним из факторов, детерминирующих поведение человека, с помощью данного подхода можно выявить особенности формирования разных поколений с определенными ценностными ориентирами, базовыми потребностями и мотивациями, а также поведенческими моделями (в том числе и потребительским поведением) в разных сферах жизни.

В таком контексте поколенческий подход к сегментации потребителей рынков B2C (*business-to-consumer*) обладает целым рядом неоспоримых преимуществ для решения бизнес-задач. Ориентация не на возрастные группы, а на имеющее неизменный состав поколение позволяет анализировать трансформацию ценностей во времени и обеспечивает стратегическое направление, ориентированное на долгосрочное взаимодействие с потребителями. Фокусировка на текущих групповых ценностях и поведенческих особенностях дает понимание потребностей клиентов и позволяет компаниям развивать свой продукт в диалоге с потребителями, выстраивая коммуникации с ними на основе персонализированного маркетинга. Не претендуя на универсальность, теория поколений выступает удобным инструментом оптимизации практической работы с разными сегментами покупателей, отвечая на вопросы о том, как привлечь и удержать клиентов – представителей разных поколений, какие методы работы с ними лучше использовать.

При сегментации потребителей по возрастным и поведенческим параметрам особую значимость приобретают исследования поколения Z. Существуют разные подходы к оценке его возрастных границ, которые в самом общем виде определяются периодом конца 1990-х гг. до 2010 г., однако в зависимости

от социально-экономических, социокультурных, информационно-технологических и других условий, определяющих специфику первичной социализации подростков, в разных странах данный интервал варьируется. Так, многочисленные исследования свидетельствуют о том, что поколение Z представляет собой совершенно новую демографическую когорту, которая демонстрирует отличные от предыдущего поколения ценностные установки и поведенческие особенности. Определяющее влияние на ее формирование оказали новые технологии: это первое поколение настоящих «цифровых аборигенов», которое родилось и выросло в мире гаджетов, массового использования интернета и социальных сетей, в условиях доступности информации и всеобщей публичности [16, с. 3352]. По прогнозам исследователей, существующие принципы и методы их вовлечения в процессы потребления, образовательную и трудовую деятельность будут неудобны и непривлекательны [13].

Интерес к поколению Z обусловлен тем, что его представители, активно вступая в жизнь, уже сегодня формируют тренды общественного развития. Так, подростки во многом определяют уровень расходов в семье, оказывая влияние на потребительский рынок и формирование рыночных потребностей. У нового поколения по сравнению с предыдущими гораздо раньше формируются модель покупательского поведения и критерии выбора тех или иных товаров и услуг. Кроме того, подростки активно включены в рекламные коммуникации, а их способность определять узнаваемость и признание брендов огромна. Через 10 лет представители поколения Z станут наиболее активными участниками экономических процессов. По данным компании *Bloomberg*, в 2019 г. численность представителей поколения Z составит 32 % населения планеты и превысит численность миллениалов (31,5 %)¹.

В то же время ни у производителей, ни у рекламистов нет единой интерпретации понятия «поколение Z» и его четко описанного портрета, что могло бы позволить более активно вовлечь его в коммуникацию с тем или иным брендом. Для компаний, которые хотят преуспевать в ближайшем будущем, крайне важно изучить и понять ценностные установки, поведенческие и коммуникационные особенности, мотивы выбора и характеристики потребительского поведения представителей рассматриваемого поколения. В первую очередь необходимо получить представление о способе их мышления.

Информационной базой для исследований специфики менталитета поколения Z выступают проекты таких международных компаний, как *Google* («Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн»), Сбербанк («30 фактов о современной молодежи»), IBM («*Uniquely generation Z*»), *IpSos*, НИУ ВШЭ, ФОМ («Молодежь России. Исследование стиля жизни, жизненных ценностей и образовательных приоритетов российской молодежи и студенчества»), *PBN H+K* и *MAGRAN MR* («Исследование подростковой интернет-аудитории»), *Universum* совместно с Центром лидерства Массачусетского технологического института, *Deloitte*, *Euromonitor* и др.

Анализ многочисленных исследований, посвященных центениалам, фиксирует массу противоречий в описаниях их психологических и поведенческих характеристик. С одной стороны, им приписывается стремление к комфорту, благополучию и спокойствию, а с другой – страх перед обычной жизнью без интенсивных переживаний и впечатлений, спонтанности и неожиданности. Образ современных подростков и молодежи часто связывают с инфантилизмом, гиперопекой со стороны родителей и невозможностью самостоятельного выбора профессионального и жизненного пути. С другой стороны, декларируется самостоятельность молодых людей и неспособность их родителей каким-то образом помочь в вопросах самоопределения в силу того, что взрослые сами оказались неадаптированными к современной жизни. Плохо соотносятся и такие описания поколения Z, как отсутствие амбиций, и в то же время страх не оправдать надежд и высоких ожиданий со стороны окружающих. Противоречиво характеризуются профессиональные и карьерные особенности развития данной группы: с одной стороны, нежелание упорно трудиться, потребность искать себя и менять направления развития, с другой – стремление много работать и зарабатывать, раннее профессиональное самоопределение и нацеленность на предпринимательскую деятельность.

Расхождения в описаниях поколения Z свидетельствуют в первую очередь о высокой степени дифференциации его представителей и невозможности прямого заимствования основных положений классической теории поколений без учета социокультурного контекста. В условиях глобализации ценности представителей одного поколения, проживающих в разных странах, носят универсальный характер, однако территориальные особенности стран в достаточной мере влияют на формирование поколенческих ценностей и моделей поведения. Следовательно, адаптация теории поколений к национальным условиям нуждается в тщательной доработке. В этой связи для компаний, работающих на белорусском рынке, исследования специфики белорусских представителей поколения Z и выявление особенностей потребительского поведения белорусской молодежи представляют значительный интерес.

¹Miller L. J., Wei Lu. Gen Z is set to outnumber millennials within a year [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-20/gen-z-to-outnumber-millennials-within-a-year-demographic-trends> (дата обращения: 23.11.2018).

В возрастной структуре населения Беларуси поколение Z составляет пятую часть (ввиду сходства исторических, социально-экономических и социокультурных условий формирования поколенческих ценностей его возрастные границы определены по аналогии с российской адаптацией теории поколений начиная с 2000 г. рождения) (рис. 1): 51,4 % представителей Z – мужчины, 48,6 % – женщины; 79,2 % проживают в городах, 20,8 % – в сельской местности [17].

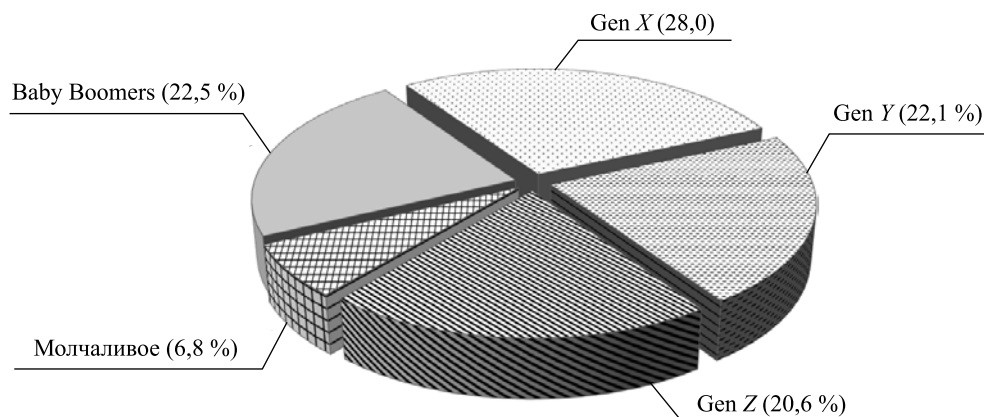

Рис. 1. Поколенческая структура белорусского общества.
Источник: [17, с. 5–7]

Fig. 1. Generational structure of Belarusian society.
Source: [17, с. 5–7]

В целях изучения потребительского поведения, присущего поколению Z в Беларуси, и формирования портрета его представителей Агентством маркетинговых исследований и социологической экспертизы «Социоэксперт» было проведено социологическое исследование, включающее две волны опроса: 2017 г. и 2019 г. Первая волна проводилась среди белорусской молодежи 1995–2005 гг. рождения. Возрастные границы поколения Z были расширены до интервала 12–22 лет, что связано с неопределенностью его возрастных рамок и необходимостью проследить отличия в психографических и поведенческих характеристиках по разным возрастным группам на эмпирических данных.

Выборка исследования случайная, с контролем квот по полу, возрасту, типу населенного пункта и административным областям. При построении квот выборка сегментировалась по следующим возрастным интервалам: 12–13 лет, 14–15 лет, 16–17 лет, 18–19 лет, 20–22 года с соблюдением соотношения мужчин и женщин в каждом из указанных интервалов. Всего было опрошено 860 человек из всех областей и типов населенных пунктов Беларуси. Выборка репрезентативна, ее пропорции соответствуют основным социально-демографическим показателям населения республики.

Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса. Чтобы охватить различные каналы отбора респондентов и обеспечить репрезентативность выборки и релевантность данных, дизайн исследования включал комбинирование онлайн-опроса выбранных в случайном порядке пользователей в возрасте 12–22 лет и раздаточного анкетного опроса по месту учебы и проведения досуга молодых людей.

В рамках исследовательского проекта решались следующие задачи:

- изучить основные формы проведения досуга и общения со сверстниками;
- выявить основные референтные группы и агентов влияния в исследуемой возрастной категории;
- выявить особенности принятия решений при покупке;
- изучить степень включенности в семейно-бытовые практики;
- определить наиболее релевантные для поколения Z каналы коммуникаций;
- исследовать степень вовлеченности молодежи в потребление рекламной информации;
- изучить особенности восприятия рекламы представителями данной возрастной категории;
- определить виды рекламы, наиболее привлекательные для молодежи.

Важной методологической задачей явились разработка и апробация инструментария, максимально адаптированного к возрастным и социокультурным особенностям поколения Z и позволяющего получить максимум информации о ценностных установках и поведенческих реакциях молодых людей.

Результаты первой волны опроса подтвердили гипотезу о неоднородности возрастной категории 12–22 лет, обусловленной быстрым темпом взросления и социализации и выражающейся в том, что относительная общность интересов и поведенческих особенностей наблюдается в интервале не более 2–4 лет. В этой связи основным выводом явилось утверждение о необходимости сегментирования категории

потребителей «поколение Z» по возрастному критерию и построения портретов на основе обозначенных характеристик потребительского поведения и их учета в маркетинговой деятельности компаний.

Вторая волна исследования стартовала в мае 2019 г. и реализуется в настоящий момент в формате международного сравнительного опроса студентов ведущих учреждений высшего образования Беларуси, России, Польши, Германии, Казахстана. Цель проекта – построение и сравнительный анализ портретов студенческой молодежи разных стран. Результаты позволят создать ценностный и поведенческий портрет белорусской студенческой молодежи и отразить его специфику в сопоставлении с другими странами. Обращение к студенчеству объясняется главным образом тем, что это наиболее активная и прогрессивная молодежная группа, задающая основные поведенческие тренды в сферах культуры, образования, потребления, моды и др. В настоящий момент опрошено 255 студентов из г. Минска по многоступенчатой квотной выборке с учетом распределения основных социально-демографических характеристик в данной социальной группе и профиля учебного заведения.

Методика опроса, апробированная в ходе первой волны исследования и доработанная с учетом полученных результатов и требований к международным сравнительным исследованиям, направлена на построение психографической сегментации путем дополнения демографических показателей и поведенческих особенностей характеристиками ценностей и установок, элементами отношений, восприятия, интересов, мнений и предпочтений. Разработанный инструментальный сформирован в виде блоков вопросов (табл. 4).

Таблица 4

Характеристики инструментария исследования

Table 4

Characteristics of research tools

Исследовательские блоки	Связь с теорией поколений	Связь с маркетингом (примеры направлений)
Свободное время (хобби и развлечения)	Интересы	Коммуникации
Отношение к спорту (фитнесу), в том числе способы фиксирования своих успехов в данном направлении	Интересы, предпочтения, опыт	Производство продуктов и услуг
Отношение к здоровью и здоровому питанию, в том числе выбор продуктов питания и напитков	Восприятие, предпочтения	Производство продуктов и услуг
Восприятие окружающего мира и себя в этом мире (через ощущение «крутизны» состояния, лидеров авторитетных мнений (на кого хочется быть похожим), описание своего поколения, демонстрация окружающим своего отношению к миру (статусы в социальных сетях))	Восприятие, отношения, мнения	Коммуникации, брендинг, позиционирование, ценовое сегментирование
Знание брендов и отношение к покупкам, моде и рекламе (важные для жизни вещи, причины покупок товаров и услуг, наиболее популярные бренды) – как в социуме, так и собственно респондентами	Восприятие, отношения, мнения	Разработка брендов, коммуникации
Наиболее часто используемые информационные источники, технические средства для получения информации и обмена ею	Предпочтения	Каналы коммуникаций
Успех, успешность, успешные люди	Мнения, отношения	Коммуникации, брендинг
Работа и критерии ее выбора	Восприятие	Позиционирование

Отправным пунктом в исследовании, обусловившим логику формирования инструментария и последующего анализа результатов, послужила идея об основополагающем значении самоидентификации как фактора, определяющего поведение индивида как в конкретных ситуациях, так и в целом и выступающего важнейшим ориентиром социальной деятельности. Изучение субъективных оценок принадлежности к той или иной социальной группе, характеристик себя, своего поколения и референтных групп позволяет выявить специфику социализации молодежи, ее поведенческие модели и во многом спрогнозировать особенности группового, в том числе потребительского поведения.

При анализе свободных ответов на вопрос: «Как бы Вы могли описать свое поколение?» – обнаружено множество противоречивых, а порой и прямо противоположных дескрипторов, наиболее яркой оппозицией из которых является *ленивое – целеустремленное* (рис. 2).

Полученные описания соотносятся с суждениями молодых людей о ценностях, значимых сферах деятельности, выдающихся и успешных людях, а также факторах достижения жизненного успеха.

Представление о жизненных взглядах и ценностях дают смыслы рекламных слоганов, которые были предложены молодым людям для того, чтобы они создали свой статус в социальных сетях (рис. 3). Наиболее популярными оказались слоганы, воплощающие индивидуализм, стремление отличаться («Думай

Fig. 2. Respondents characteristics of their generation (word cloud)

«Какие рекламные слоганы Вы бы сделали своим статусом в социальных сетях?»

3. Answers to the question «What advertising slogans would you make your status on social network»

(the amount of interest is more than 100, because the respondent could choose several answer options), %

иначе», «Бросай вызов всему»), активную жизненную позицию, целеустремленность («Бери от жизни все!», «Изменим мир к лучшему!») и открытость («Мир открыт для всех»). В то же время в выборе молодых людей явно присутствует стремление к социальному одобрению и признанию, а также потребность в заботе («Вместе мы можем больше», «Счастье, когда о тебе заботятся», «В ладу с окружающими»).

Полученные результаты показали, что представления об успешности и ориентиры для подражания формируются чаще всего под влиянием медийных персон: актеров, музыкантов, политиков, спортсменов. Общественное сознание сегодня выставляет высокие баллы на шкале социального успеха наиболее энергичным и предприимчивым, достигшим индивидуального успеха, воплощенного в финансовом благополучии, материальных достижениях, стремительной карьере. Анализ феномена жизненного успеха включает способы и механизмы его достижения. Судя по ответам на вопрос «Каким людям легче всего добиться успехов в жизни?», основным фактором успеха молодые люди считают яркость, нестандартность в мышлении и поведении, харизматичность (рис. 4). Среди других значимых условий достижения успеха: трудолюбие, деловые качества, способности, а также фактор социального капитала (связи, знакомства, влиятельные родственники).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Каким людям легче всего добиться успехов в жизни?», (сумма процентов больше 100, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа), %

Fig. 4. Answers to the question: «Which people are easiest to achieve success in life?», (the sum of percent more than 100, because the respondent could choose several answer options), %

Что касается поведенческих практик, то для представителей поколения Z характерна тотальная виртуализация свободного времени и досуга, замещение живого общения виртуальным: 80 % опрошенных студентов проводят свободное время в интернете и социальных сетях. Среди вещей, без которых молодые люди не могут обойтись в повседневной жизни, лидирует смартфон (53 % респондентов указали его при ответе на открытый вопрос).

Вместе с тем пребывание в Сети для современных молодых людей не самоцель – это лишь способ коммуникации и получения информации. Истинное удовольствие доставляет любимое хобби, спорт (см. рис. 5). Еще одно предпочитаемое занятие, позволяющее почувствовать себя на высоте, – самопознание, саморазвитие («когда я узнаю что-то новое, интересное, читаю») и победы («когда достигаю успехов в учебе»). Кроме того, важнейшими составляющими психологического комфорта и факторами, способствующими состоянию «крутого ощущения себя», выступают социальное одобрение («когда нахожусь среди друзей», «когда родители мной довольны», «когда делаю что-то полезное для других людей»), а также стремление к материальному благополучию («когда у меня есть деньги») и демонстрация своего статуса («когда хорошо одеваюсь, ношу модные брендовые вещи»). В то же время часть опрошенных проявляет стремление к социальной отстраненности («когда меня никто не трогает»).

Представленные результаты исследования – лишь эскиз более детализированного, в ряде случаев противоречивого и специфичного портрета современной студенческой молодежи Беларуси. Разработанная в своеобразной логике построения инструментария исследовательская методика (совокупность опросных приемов, включающих полуформализованные и неформализованные вопросы, проективные техники и формулировки, адаптированные к особенностям целевой группы) позволяет выявить поведенческие и психографические черты представителей поколения Z и имеет весьма широкий диапазон применения:

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Когда Вы чувствуете себя “круто”?»
(сумма процентов больше 100, так как респондент мог выбрать несколько вариантов ответа), %

Fig. 5. Answers to the question: «When do you feel “cool”?»
(the amount of interest is more than 100, because the respondent could choose several answer options), %

от индустрий по производству продуктов питания, одежды и обуви до различных сфер услуг (например, образования). С позиций маркетинга получаемые сведения могут быть использованы в ряде важных частей маркетингового комплекса, требующих основательного информационного обеспечения:

- разработка продуктов и услуг;
- формирование концепции позиционирования;
- каналы коммуникаций, PR;
- коммуникации, брендинг;
- ценовое сегментирование.

Таким образом, поколенческий подход к сегментации потребителей рынков B2C, несмотря на обилие критических замечаний, демонстрирует свою актуальность. Групповые ценности и поведенческие особенности, выделяемые для поколения Z по результатам существующих исследований, должны обязательно дополняться национальными (страновыми) характеристиками. Выявленные в ходе исследования аспекты характеристики поколения позволяют уточнять практическую сегментацию, учитывая нюансы моделей поведения.

Библиографические ссылки

1. Голубков ЕП. *Маркетинг. Словарь терминов*. Москва: Дело и Сервис; 2012. 309 с.
2. Котлер Ф, Келлер КЛ. *Маркетинг. Менеджмент*. Кузин В, переводчик. Санкт-Петербург: Питер; 2015. 800 с.
3. Ламбен Ж.-Ж. *Менеджмент, ориентированный на рынок*. Санкт-Петербург: Питер; 2015. 800 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. *Избранные труды*. Москва: Весь мир; 1997. 704 с.
5. Mannheim K. The problem of generations. In: Kecskemeti P, editor. *Essays on the sociology of knowledge*. London: Routledge and Kegan Paul; 1952. p. 276–321.
6. Дудина ВИ, Смирнова ЕЭ, редакторы. *Методология и методы социологического исследования*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2014. 388 с.
7. Лобанова АС, Санинский СА, Аверьянова ЛЛ. Теория и практика применения модели психографического сегментирования VALS в маркетинге. *Концепт*. 2016;11:330–335.
8. Vine DJ. *Internet business intelligence: how to build a big company on a small company budget*. Medford: Information Today; 2000. 438 p.
9. Keegan WJ, Schlegelmilch BB. *Global marketing management: a European perspective*. New York: Financial Times Prentice Hall; 2000. 632 p. DOI: 10.5860/choice.37–6356.
10. Леманн ДР, Винер РС. *Управление продуктом*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2015. 719 с.
11. Chen A. Behavioral targeting: coming to a PRIZM near you [Internet]. Data-Driven marketing [cited 2019 April 1]. Available from: <https://www.clickz.com/behavioral-targeting-coming-to-a-prizm-near-you/56672/>.
12. Strauss W, Howe N. *The fourth turning: an American prophecy*. New York: Broadway Books; 1997. 382 p.
13. Шамис Е, Антипов А. Теория поколений. *Маркетинг. Менеджмент*. 2007;6:42–46.

14. Асташова ЮВ. Теория поколений в маркетинге. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Южно-Уральского государственного университета Экономика и менеджмент*. 2014;1(1):108–114.
15. Петрушихина ЕБ, Солодовникова ИВ, Солодовников ВВ. Поколенческий подход в гуманитарных науках. Круглый стол. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогика. Психология. Образование*. 2016;4(6):139–150.
16. Малетин СС. Особенности потребительского поведения поколения Z. *Российское предпринимательство*. 2017;18(21):3347–3360.
17. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2019 г. и среднегодовая численность населения за 2018 год. Статистический бюллетень. Минск: Национальный статистический комитет; 2019. 182 с.

References

1. Golubkov EP. *Marketing. Slovar 'terminov* [Marketing. Glossary of terms]. Moscow: Business and Service; 2012. 309 p. Russian.
2. Kotler Ph, Keller KL. *Marketing. Menedzhment* [Marketing Management]. Kuzin V, translator. Saint Petersburg: Piter; 2012. 800 p. Russian.
3. Lambin JJ. *Menedzhment, orientirovannyi na rynek* [Market-driven management strategic & operational marketing]. Saint Petersburg: Piter; 2015. 800 p. Russian.
4. Ortegay Gasset H. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Ves' mir; 1997. 704 p.
5. Mannheim K. [The problem of generations]. In: *Essays on the sociology of knowledge*. London: Routledge and Kegan Paul; 1952. p. 276–321.
6. Dudina VE, Smirnova NE, editors. *Metodologiya i metody sotsiologicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of sociological research]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2014. 388 p. Russian.
7. Lobanova AS, Saninsky SA, Averyanova LL. Theory and practice of applying the VALS model of psychographic segmentation in marketing. *Kontsept*. 2016;11:330–335. Russian.
8. Vine DJ. *Internet business intelligence: how to build a big company on a small company budget*. Medford: Information Today; 2000. 438 p.
9. Keegan WJ, Schlegelmilch BB. *Global marketing management: a European perspective*. New York: Financial Times Prentice Hall; 2000. 632 p. DOI: 10.5860/choice.37–6356.
10. Lehmann DR, Winer RS. *Product management*. New York: McGraw-Hill Irving; 2005. 512 p.
11. Chen A. Behavioral targeting: coming to a PRIZM near you [Internet]. Data-Driven marketing [cited 2019 April 1]. Available from: <https://www.clickz.com/behavioral-targeting-coming-to-a-prizm-near-you/56672/>.
12. Strauss W, Howe N. *The fourth turning: an American prophecy*. New York: Broadway Books; 1997. 382 p.
13. Shamis E, Antipov A. Theory of generations. *Marketing. Management*. 2007;6:42–46. Russian.
14. Astashova YuV. The theory of generations in marketing. *Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management*. 2014;1(1):108–114. Russian.
15. Petrushikhina EB, Solodovnikova IV, Solodovnikov VV. The generational approach in the humanities. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series Pedagogy. Psychology. Education*. 2016;4(6):139–150. Russian.
16. Maletin SS. Features of the consumer behavior of generation Z. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2017;18(21):3347–3360. Russian.
17. The gender and age structure of the population of the Republic of Belarus as of January 1, 2019 and the average annual population for 2018. Statistical bulletin. Minsk: National Statistical Committee; 2019. 182 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.10.2019.
Received by editorial board 23.10.2019.

БЕЛАРУСЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

ЮЕ ТАЙШАНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Уточняется понятие «инжиниринговые услуги», анализируются конкурентные позиции Республики Беларусь в указанной сфере в мире. Кроме того, автором статьи определяются направления для расширения сотрудничества с Китаем, который является мировым лидером с сфере инжиниринговых услуг.

Ключевые слова: инжиниринговые и строительные услуги; мировой рынок инжиниринговых услуг; сотрудничество с Китаем; концепция инжиниринговых услуг.

BELARUS IN THE GLOBAL MARKET OF ENGINEERING SERVICES

YE TAISHAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In the article the concept of «engineering services» is specified, competitive positions of the Republic of Belarus in the above mentioned sphere in the world are analysed. Moreover the author of the article formulates the directions for increased cooperation in this area with China which is the world leader in the sphere of engineering services.

Keywords: engineering and construction services; global market of engineering services; cooperation with China; concept of engineering services.

At present there is an active development of the construction market and the market of engineering services in the Republic of Belarus and the People's Republic of China. International cooperation between Belarus and China in these spheres also has some development what turns the markets of construction and engineering services into potentially successful object of international cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. Cooperation between these countries in the framework of construction and engineering received a certain development that is clearly represented in the China-Belarus Industrial Park «Great Stone».

The object of study in the article is the world market of construction and engineering services.

Specification of the concept of «engineering»

The analysis of literature sources [1–5] suggests that the concept of «engineering» is increasingly used in economic theory despite the fact that this kind of business is still quite new. Analysis of the scientists' views to the interpretation of the essence of this concept (table 1) makes it possible to conclude that there is no unambiguous definition of it.

Образец цитирования:

Юе Тайшань. Беларусь на мировом рынке инжиниринговых услуг. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:68–78 (на англ.).

For citation:

Ye Taishan. Belarus in the global market of engineering services. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:68–78.

Автор:

Юе Тайшань – аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор М. М. Ковалёв.

Author:

Ye Taishan, postgraduate student at the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics. 623921863@qq.com

Table 1

Different approaches to the concept of «engineering»

Source	Definition
Balabanov I. T.	Providing technological knowledge necessary for the purchase, installation and use of purchased or rented machinery and equipment
Bereznoi A. V.	These are works and services that require scientific research and development works, preparation of project proposals and feasibility studies of the construction of industrial and other objects; execution of engineering-prospecting works for the construction of objects, design of engineering and technological processes
Kapustin P. A.	A complex of operations for the provision of industrial, commercial, scientific and technical services carried out by specialized engineering and consulting industrial, construction and other companies
Sokolova N. G.	Engineering and consulting services for creation of enterprises and other associations
Tax Code of the Republic of Belarus	These are engineering and consulting services for the preparation of the production process and the sale of goods (works, services), the preparation of the construction and operation of industrial, infrastructural, agricultural and other facilities, as well as pre-design and design services (feasibility studies, design and engineering design, technical tests and analysis of their results)
Matias K.	The kind of innovation activity providing the provision of research services, design and engineering, computational and analytical nature, related to the creation of objects, preparation of technical and economic justification of the project, the development of recommendations on the organization of production and management, as well as the provision of activity of the enterprises in a wide range of marketing activity goals
Tumanyan I. V.	Engineering and technical and advisory services on creation of industry objects, industrial and social infrastructures These services include the complex of works: predesign technical and economical researches and justifications, laboratory either experimental or modification of the technology or prototype model, development of detailed structures of the project from sketch variant to edition of the specification on equipment, technological tracking during development of the technology or equipment, consulting during project implementation, etc.
Lobanov A. A.	The set of design, consulting, engineering work on the creation (construction) and maintenance of the object through marketing research and their logistical support
Posadskii A. P.	Providing the technological knowledge necessary for the acquisition, installation and use of purchased or rented machinery and equipment
Sinita M. I.	This is the area of human intellectual activity, discipline, profession, it's task is to apply the achievements of science, technology, the use of laws and natural resources to solve specific problems, goals and objectives of humanity
Theory and Practice of Engineering	The range of services in the industrial, commercial, scientific and technical spheres
Dictionary on Academic	Field of activity on studying of questions of creation of objects industry, infrastructure, etc. first of all in the form of granting on commercial base of various consultation services
Chuprin A. V.	The process of interaction of market entities, aimed at creating additional consumer value by optimizing the client's investment costs
European Economic Community UN	Special activity related to the construction and operation of enterprises and infrastructure that includes consulting, construction, technological and integrated engineering (October 2009) The kind of intellectual activity that requires to describe, design, support the release and reproduction of the product (August 2011)
Wikipedia	Technical consulting services related to the development and preparation of the production process and ensuring the normal course of the production process and sales of products

Note. Developed by the author based on [1–5].

Summarizing the information given in table 1, the views of theorists and practitioners regarding the interpretation of the concept of «engineering» can be combined into several groups:

- the first group includes authors who consider engineering as certain works and services (engineering consulting, design, consulting, etc.) (A. Bereznoi, N. G. Sokolova, A. A. Lobanov, etc.);
- the second group consists of scientists who interpret engineering as an activity or field of activity (K. Matias, Y. Sudaryanto, M. I. Sinitsa, etc).

The representatives of the first direction interpret the concept «engineering» as certain works or services, which corresponds to another concept an «engineering product», that is, the result of engineering activity. Representatives of the second direction interpret the concept of «engineering» as an activity or field of activity. It is more appropriate in this case to use the term «engineering work». This definition would emphasize that engineering is one of the types of entrepreneurial activity. Considering the above and other concepts, it is possible to draw the conclusion that the concept «engineering» should be considered as granting determined services or performances of works. Review and the integration of definitions of the concept «engineering» by the representatives of the third direction allows to assert about absence of unambiguous definition this concept. The main difference between such definitions lies in the different set of works or services provided by engineering enterprises. It is quite difficult to provide an accurate list of works and services that should be included in the «engineering package». It depends both on the customer and on the peculiarities of this or that economic sphere. It is necessary to consider the dynamic market environment, and therefore, can quickly generate new jobs and services that should be attributed to engineering. For this reason the fixation of an exclusive list of engineering works and services may lead to legal contradictions. A review and synthesis of the authors' positions on the formation of a list of engineering works and services allows combining them into two groups:

- works and services related to the preparation of production (preparation of technical assignments, design, development of design and estimate documentations, contracts for construction works, design works, etc.);
- works and services related to ensuring the normal course of the production process (production process monitoring, technical consulting, etc).

Thus, engineering is proposed to understand the implementation of various works and the provision of engineering, intelligence, consulting, architectural and design, research, analytical, and other services related to the preparation and provision of the normal course of production. This interpretation allows us to associate engineering with various types of economic activity: construction, urban planning, electrical engineering, mining or chemical industry, mechanical engineering, etc.

Engineering as a specific type of business has specific features:

- it is one of the forms of industrial purpose services, which is embodied not in the real form of a product, but in its beneficial effect. This effect can have a material carrier (project and technical documentation, graphics, etc.) or may not be tangible (training, control, etc.);
- it is ultimately associated with the preparation and provision of the process of production and sale of material goods and services designed for intermediate and final consumption;
- engineering is the object of purchase and sale, that is, has a commercial characteristic;
- unlike franchising and know-how, it deals with reproduced services, that is, with services, the cost of which is determined by the socially necessary time spent on their production, and therefore has many vendors for their implementation.

It should be noted that the main features of engineering as a type of economic activity are:

- availability of the range of types of engineering services;
- the supporting nature of most types of such services;
- availability of the science intensity of most types of engineering services, which places high demands on the level of qualification of the persons who provide them;
- the complexity of the organizational and methodological support of the process of providing engineering services, which is due, in particular, to the above-listed features inherent in this type of activity.

The task of engineering is to get customers the best result from the capital investments due to:

- systematic, interdisciplinary approach to project implementation;
- multivariate technical and economic developments, their financial assessment of the choice of the best option for the customer;
- development of projects taking into account the possibility of applying progressive construction and production technologies, equipment, structures and materials from various alternative sources that best suit the specific conditions and special requirements of customers;
- use of modern methods of organization and management at all stages of the project implementation.

International trade by engineering services

One of the components of the world market of services is engineering. International trade in engineering services consists in the provision by one state to another state engineering and accounting, consulting and engineering and construction services in the process of designing and building industrial and other objects abroad.

The essence of international trade in engineering services lies in the provision by a resident of one country to a resident of another on the basis of commercial contracts for engineering and settlement, consulting, engineering and construction services for:

- pre-production – pre-project services (socio-economic research, field research, topographical survey, mineral exploration, preparation of feasibility studies, etc., consultations and supervision over the conduct of these works);
- project services (drawing up master plans, schemes, working drawings, technical specifications, consultations, supervision, etc.);
- postproduction services (preparation of contract documentation, supervision of the implementation of works, construction management, commissioning works, etc.);
- ensuring the production process (services in the organization of the production process, enterprise management, personnel training);
- ensuring product sales;
- maintenance of the construction and operation of industrial, infrastructural, agricultural and other objects.

All these services are intellectual by nature and are aimed at optimizing investment projects at all stages of their implementation.

The main factors influencing the development of the world market of engineering services are:

- the acceleration of scientific and technological progress, which leads to significant shifts in the structure of international trade in the direction of increasing trade in related types of equipment. Requiring special knowledge to solve technological and organizational issues, ranging from the design of the enterprise to putting it into operation;
- growth in public and private investments, which allows to expand construction and introduce new facilities, which may require engineering services when designing;
- the availability of free capital, which is located in the market of engineering services;
- high demand for engineering services from countries that have embarked on the path of independent economic development and do not have the necessary experience and staff of specialists to explore and develop their natural resources, develop the fuel and energy base, create heavy industries and so on;
- the desire of big transnational corporations to foreign economic expansion, that is the expansion of spheres of influence. They use the provision of technical services as one of the means of penetration into the economies of other countries;
- an increase in the number of big engineering firms with big turnover and a wide range of activities, the creation of national international associations of engineering firms, which contribute to the development of engineering.

At the moment, the global market for engineering and construction is one of the fastest growing markets, represented by a significant number of companies, which creates a high level of competition.

The largest engineering companies in the world are presented in table 2 and the distribution of engineering companies by countries is presented in table 3.

Table 2

The largest engineering companies in the world (according to «Top 225 International Design Firms 2018»)

Rank 2018	Rank 2017	Firm	Location	Firm type
1	4	Jacobs	Dallas, Texas, USA	EAC
2	2	AECOM	Los Angeles, California, USA	EAC
3	20	SNC-Lavalin	Montreal, Quebec, Canada	EC
4	1	WSP	Montreal, Quebec, Canada	E
5	3	Arcadis NV	Amsterdam, the Netherlands	E
6	8	Fluor corporation	Irving, Texas, USA	EC
7	6	Dar Group	Dubai, UAE	EA
8	7	Stantec Inc.	Edmonton, Alberta, Canada	EAL
9	5	WorleyParsons Ltd.	North Sydney, NSW, Australia	EC
10	9	Fugro NV	Leidschendam, the Netherlands	GE

Note. A – architect, E – engineer, EC – engineer-contractor, AE – architect-engineer, EA – engineer-architect, ENV – environmental, EAC – engineer-architect-contractor, GE – geotechnical engineer, L – landscape architect, P – planner, O – other. Other combinations possible. Firms classified themselves.

Table 3

Distribution of engineering companies by countries

Country	Quantity of firms	Country	Quantity of firms	Country	Quantity of firms
USA	75	India	4	Austria	1
China	24	Jordan	4	Bahrain	1
Japan	12	the Netherlands	4	Finland	1
South Korea	11	UAE	4	Korea	1
Spain	9	UK	4	Kuwait	1
Italy	8	Greece	3	Luxembourg	1
Canada	7	Ireland	3	New Zealand	1
Australia	6	Belgium	2	Serbia	1
Egypt	6	Denmark	2	Singapore	1
France	6	Lebanon	2	South Africa	1
Germany	6	Portugal	2	Switzerland	1
Turkey	6	Sweden	2	Taiwan	1
				Tunisia	1

Consider in more detail the most representative of above mentioned companies.

AECOM manages projects in the following sectors:

- commercial and residential;
- education and healthcare;
- industrial (agriculture, food and beverages, automotive and heavy equipment and machinery, high tech, industrial real estate, logistics and retail, manufacturing, mining and metals, pharmaceutical and chemicals);
- leisure and hospitality;
- national governments;
- oil, gas and chemicals;
- power (alternative and renewable energies, emissions and combustion products control, energy efficiency, fossil fuel generation, nuclear generation, hydroelectric generation, transmission and distribution);
- sports and venues;
- transportation.

Within these sectors, AECOM carries out the following activities:

- archaeology, architecture and design;
- asset management, construction, cost management, decommissioning and closure, economics, engineering, environmental services, international development;
- IT and cyber security;
- operations and maintenance, planning and consulting, program, management/construction management, risk management and resilience and technical services;
- technical due diligence;
- lender's supervision, peer review;
- environmental impact assessment of projects, buildings and structures (by BREEAM International techniques, LEED and Estidama methodologies).

The company is represented in the markets of 150 countries. AECOM has approximately 87 000 employees among which there are architects, engineers, designers, gliders, scientists and construction project management specialists. The company has its offices in Russia and Ukraine.

As part of the design, AECOM uses the capabilities of geometric design in a Building Information Modeling (BIM) environment, which makes it possible to design a new generation of buildings of more complex shapes. Contractors use the advantages of 4D-design technologies (taking into account time parameters), which allows them to coordinate their construction schedules with the BIM-model developed by a group of designers, and makes it possible to consider various construction strategies in advance, thereby reducing construction risks and optimizing project implementation. In addition, BIM reduces the risk of cost overruns, as estimators are able to build more efficient calculations based on 5D technologies using predefined templates that include data on costs at previous facilities. AECOM's strengths and weaknesses are presented in accordance with table 4.

Table 4

Strength and weaknesses analysis of AECOM

Strengths	Weaknesses
1. Strong distribution network 2. Significant staff of highly qualified employees 3. Using local experience and knowledge of foreign markets 4. Sustainable development 5. High level of manufacturability, work in the BIM environment as a risk management tool	1. Dissatisfaction with the regional employees of the salary level (Russia, Ukraine) 2. Ineffective work of the HR departments in regional offices, that leads to high staff turnover 3. Problems in organizing the production design process in the regional representative offices of the corporation, that leads to uneven workload 4. Decrease in AECOM's reputation in the regional market (Russia, Ukraine) due to lower quality of ongoing projects

Note. Developed by the author based on [1].

Thus, analyzing the activities of AECOM Corporation it can be noted that it is a high-tech company which has a significant staff of highly qualified employees and a large-scale network of foreign companies, branches and representative offices. However, in the regional (in particular, in the Russian and Ukrainian market), the company's activities are less efficient, which is associated with problems in organizing the production design process and the inefficient work of HR departments. To improve the activities of AECOM in the regional market, it is necessary to strengthen the control of technological processes of designing work in regional corporation representative offices.

Another one of the strongest players in the international market of engineering services is Arcadis NV (the Netherlands), which is a part of a consortium of eight Dutch companies. The following directions can be highlighted as the main activities of the company:

- engineering (the development of architectural projects, master planning and sustainable urban development);
- consulting (project management, cost management, development of contract solutions);
- engineering and consulting (business consultations, solutions in the field of environmental protection, solutions in the field of water resources).

The analysis of the strengths and weaknesses of Arcadis NV is presented in table 5.

Table 5

Strengths and weaknesses analysis of Arcadis NV

Strengths	Weaknesses
1. Participation in a consortium of eight Dutch companies, which ensures the stability and competitiveness of the company due to the peculiarities of the relationship between the companies within the consortium 2. Sustainable growth of the company (in terms of revenue, infrastructure and buildings, implementation of technologies in the field of environmental protection and water resources) 3. Balance sheet and cash flow indicators are stable 4. Geographically balanced project portfolio (UK/Europe, North America) 5. A diversified base of international clients and key national clients 6. A diverse and experienced team of workers	1. Decrease in income in North America due to the competition impact in the environmental projects market 2. Brand awareness remains low

Note. Developed by the author based on [2].

Thus, we can conclude that a positive factor affecting the activities of Arcadis NV is its participation in the consortium, which ensures its sustainable development and competitiveness both in the Netherlands market and in the world market. This is reflected in the growth of the company's revenue, created infrastructure, constructed buildings and implementation of projects in other areas. As part of improving Arcadis NV's operations, it needs to increase brand awareness.

Engineering services in the Republic of Belarus

The engineering services market in the Republic of Belarus has growth potential, and this means that foreign contractors and subsidiaries have an opportunity to occupy a certain market share. For the Republic of Belarus import of engineering services is very important, as the country faces the challenge of updating its production capacity, the production structure changed to increase the output of high technology and the reduction of the release of energy and materials consumption. At the same time, Belarus has a modern construction industry, a wide network of design institutes. This makes it possible to fulfill export contract orders by the forces of Belarusian organizations, that is, to

develop export engineering. One of the real way to expand the export of engineering services is the participation of Belarusian firms as subcontractors in the implementation of contracts carried out by foreign organizations.

According to the UN International Standard Industrial Classification, engineering services are part of the section «Architectural and Engineering Activities and Related Technical Consulting», code 7421, similarly to the United Nations Guide to World Trade Statistics, engineering services are part of «Architectural, Engineering and Other Technical Services». This section includes four subsections:

- 1) engineering services;
- 2) integrated engineering services;
- 3) architectural services;
- 4) urban planning and architecture services.

Analysis of the dynamics of the development of the market of construction services and in the field of architecture, engineering and other technical services

Dynamics of foreign trade in goods and services for the analyzed period 2005–2012 in the Republic of Belarus has a positive trend (table 6). The volume of foreign trade in construction services for the analysed period 2005–2014 has a positive trend and a negative trend for the period 2015–2016. The indicator of the volume of foreign trade in services in the field of architecture, engineering and other technical services for the analysed period 2005–2013 has a positive trend and a negative trend for the period 2014–2018.

Table 6

Exports and imports of construction services and services in the field of architecture, engineering and other technical services in the overall structure of the foreign trade turnover of the Republic of Belarus for 2005–2018, million US dollars

Indicator	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
The volume of foreign trade in goods and services	34 730.9	66 103.5	94 283.1	100 938	90 433.1	87 094.7	65 494.9	59 885.8	72 976.0	83 246.6
Export	17 536.2	29 301.7	46 537.1	51 886.0	44 046.1	43 302.9	32 797.8	29 926.9	36 529.5	41 970.2
Import	17 194.7	36 801.8	47 746.0	49 052.0	46 387.0	43 791.8	32 697.1	29 958.9	36 446.5	41 276.4
The volume of foreign trade in services	3 488.2	7 802.6	8 961.1	10 354.8	12 759.5	13 612.7	11 023.8	11 244.9	12 616.8	14 096.5
Export	2 342.2	4 795.6	5 609.5	6 311.7	7 506.0	7 879.6	6 633.5	6 897.1	7 839.3	8 720.8
Import	1 146.0	3 007.0	3 351.6	4 043.1	5 253.5	5 733.1	4 390.3	4 347.8	4 777.5	5 375.7
The volume of foreign trade in construction services	80.0	314.3	545.8	1 106.7	2 323.7	2 744.4	2 017.1	1 929.1	1 788.0	1 842.7
Export of construction	60.1	151.1	226.3	469.7	1 065.5	1 220.4	995.5	1 029.1	897.1	820.5
Import of construction	19.9	163.2	319.5	637.0	1 258.2	1 524.0	1 021.6	900.0	890.9	1 022.2
The volume of foreign trade in services in the field of architecture, engineering and other technical services	61	146.5	171.5	223.5	419.5	282.1	211.3	249.8	—	—
Export of services in the field of architecture, engineering and other technical services	18	56.2	68.7	93.4	121.5	119.2	76.3	97.2	—	—
Import of services in the field of architecture, engineering and other technical services	43	90.3	102.8	130.1	298	162.9	135	152.6	—	—

Source: developed by the author based on payments of the National Bank of the Republic of Belarus and the Ministry of Statistics of the Republic of Belarus.

The negative dynamics of the analyzed indicators for the period under review is related to:

- imperfection of the regulatory legal framework governing the construction activities in the territory of the Republic of Belarus and the limited possibilities of state incentives for the development of the construction industry;
- lack of mechanisms for coordinating the development of subjects of the construction industry;
- non-optimal price-quality ratio of construction services;
- insufficiently effective use of information technology in the development and regulation of the construction industry;
- poor focus on the achievement of the final result in the implementation of marketing planning for the promotion of construction services;
- not enough high level of orientation to the needs of consumers of construction services, the lack of effective communication with the subjects of the construction industry and direct consumers.

The main directions of activation of trade in the field of international import of engineering services in the Republic of Belarus should be:

- modernization of the market of engineering services based on the implementation of international standards and active transfer of advanced technologies;
- building the capacity of companies in the field of engineering through the activation of innovative processes, the introduction of new technologies;
- improving the qualification and technological competitiveness of engineering companies;
- formation of innovative infrastructure of the market of engineering services.

Directions of cooperation of the Republic of Belarus and the People's Republic China in the field of international engineering

At this stage, the goal of engineering development in the Republic of Belarus is the formation of a modern engineering services market, within which equal competitive conditions will be created in order to carry out vigorous activities in the field of engineering, as well as project management in various areas of the economy. To enhance the competitiveness of this sector of the economy and its further development, the following directions can be identified for cooperation between Belarus and China (fig. 1).

For the participation of China in the implementation of the presented directions, a number of activities must be carried out, among which can be singled out:

- improvement of the legislative, regulatory and technical conditions for attracting engineering and construction companies from China to the Belarusian market;
- organization of the professional community in the field of engineering activity, which includes both resident companies of the Republic of Belarus, Belarusian-Chinese companies, and foreign engineering and construction companies operating in the Belarusian market: creation of associations and engineering clusters, development of self-regulatory organizations, formation of specialist communities, implementation of the guarantee system;
- the creation of modern scientific and technical engineering centers operating in various industries and with different geographic markets;
- formation of large research and project consortia with the participation of the organizations of the National Academies of Sciences of Belarus and China in order to solve complex engineering problems;
- coordination at the republican and regional levels of engineering industry support mechanisms;
- tax stimulation of demand for services of engineering companies;
- creation of a system for monitoring the market of engineering services;
- the introduction of modern training programs, retraining and advanced training of specialists in the field of engineering;
- development of cooperation and collaboration with foreign engineering companies;

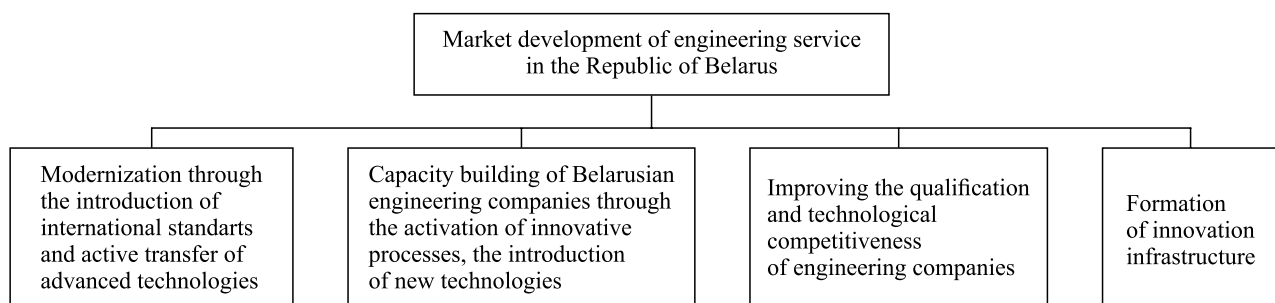

Fig. 1. Market development of engineering services in the Republic of Belarus
(developed by the author based on [4])

- improvement of legislation in the field of science, technology and innovation in the Republic of Belarus, the legal protection of the commercial use of intellectual property;
- creation of a regulatory legal base in the field of combining research and business activities for employees of state scientific organizations with the aim of motivation for innovation activities;
- development of a regulatory legal framework and the creation of institutions that promote the use of the capabilities of the Union State and the Eurasian Economic Union in the scientific and technological field, including engineering;
- development of professional standards of engineering activity.

In the framework of the development of cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China, it is advisable to develop the interaction of Chinese engineering companies with Belarusian design organizations.

As of 2018, in the Republic of Belarus there were over 650 design organizations of various profiles, areas and specialization of work, various scale of activity. Chinese engineering companies, including China CAMC Engineering Co., Ltd. (CAMCE), can engage Belarusian design institutes, design organizations, as well as design specialists in order to establish long-term and promising mutually beneficial relations based on the exchange of experience of the work of Belarusian design organizations, by connecting production capabilities, intellectual and information resources.

Strengthening and development of cooperation between Chinese and Belarusian companies in the engineering and construction services market can be achieved through the creation of joint Chinese and Belarusian companies in such forms as holdings and consortia, groups of companies, strategic alliances and unions. The formation and development of these forms of cooperation is necessary in order to increase the sustainability of companies, the competitiveness of the participating companies of these forms of cooperation, stimulate economic growth in the market of engineering and construction services, increase employment and export of services. The cooperation of the Belarusian-Chinese engineering firms can be expanded through the following measures:

- strengthening the relationship between the Belarusian-Chinese engineering companies in order to simplify access to new technologies;
- optimal distribution of risks, both general and specific, inherent in this industry;
- joint entry of companies into the international market of engineering services;
- organization of joint research and development;
- sharing of scientific knowledge and fixed assets;
- reduction of transaction costs of interaction.

An important component of successful Belarusian-Chinese cooperation in the market of engineering and construction services is the prompt and high-quality exchange of information on projects within the framework of joint strategic alliances, consortia and holdings. Based on an analysis of the problems of CAMCE's production and economic activities in the Republic of Belarus, to facilitate the cooperation between Belarus and China, such an action is proposed as the development of a unified information and consulting system for Belarusian-Chinese cooperation and partnership. This system will provide informational, consulting and legal support on the specifics of activities in the field of engineering and construction in the market of the Republic of Belarus (fig. 2).

The implementation of this model will allow to receive timely and accurate information regarding the specifics of the design, engineering and construction activities in the Republic of Belarus. Within the framework of the planned model of the information-consulting system of the Belarusian-Chinese cooperation and partnership, it is necessary to create a number of interconnected blocks such as:

- unit for administration access rights of engineering companies to system resources;
- an information block that contains the regulations, laws, standards and other special and specific information needed in the field of engineering for the organization of joint Belarusian-Chinese projects;
- means for organizing communication of specialists of engineering companies that are part of a holding or consortium through a corporate network.

One more basic direction of the development of cooperation between Belarus and China in the market of engineering services is creating of high-quality staff for this kind of economic activity. The formation of human resources in the field of engineering is necessary to meet current and future needs for specialists and skilled workers, considering the technological renewal of organizations and the transition of the Republic of Belarus to a post-industrial employment model.

Cooperation between Belarus and China in the field of the formation of qualified engineering personnel can be carried out in the form of mutual learning and exchange of experience, which can be carried out even at the stage of higher education through the organization of student exchange. For the formation of highly qualified personnel in the framework of the Belarusian-Chinese cooperation, the following activities are possible:

- development of forecasts of the professional qualifications of workers to adjust the volume and structure of training, retraining and advanced training of personnel taking into account the needs of the engineering services market;

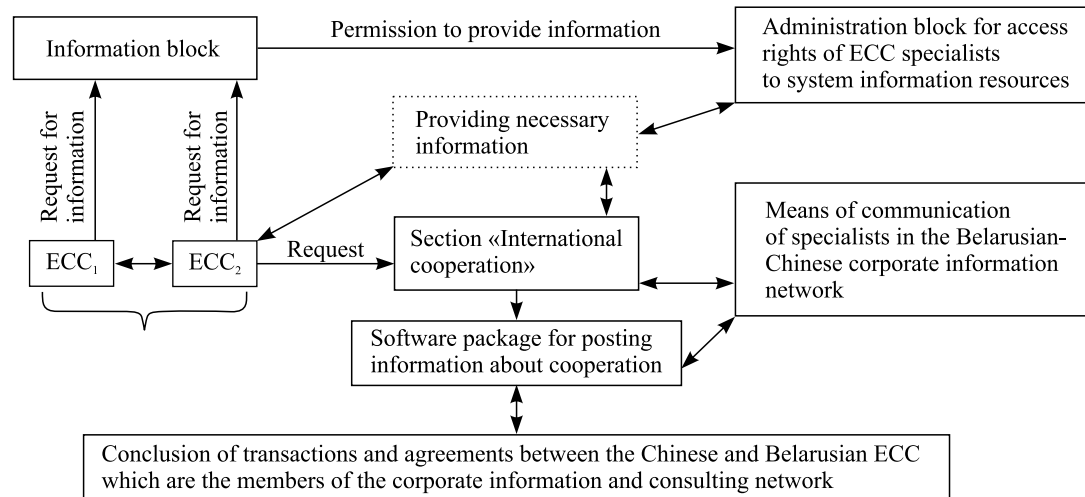

Fig. 2. Model of information and consulting system of the Belarusian-Chinese cooperation and partnership.

Note. ECC – engineering and construction companies

- development of a social partnership mechanism in the field of providing qualified personnel in the field of engineering services, aimed at implementing multilateral partnership agreements in the field of training of specialists and skilled workers;
- development of programs to provide qualified personnel for the engineering services market, including on the basis of the contract form of professional training.

Within the framework of providing a market for the development of active cooperation between Belarus and China in the field of the formation of qualified engineering personnel, one of the measures may be the development of the practice of hiring expatriate specialists – highly qualified senior and middle management workers from China to work both in joint companies and in units of large Chinese companies located in Belarus. Attracting this category of workers can significantly facilitate the cooperation of Belarusian and Chinese engineering and construction companies. However, this measure also has its drawbacks, the main of which is the significant amount of remuneration of expatriate specialists. An important element in the development of the engineering services market, including at the international level, is to increase the share of investments in construction and installation works both by the state (from the volume of investments in fixed assets) and by attracting private investments, including from abroad. This is necessary, in particular, due to the negative dynamics in 2014–2018 and the constructed trend (fig. 3).

The following factors may increase investment in engineering companies of the Republic of Belarus:

- growth of budgetary investment resources;
- increasing the interest of commercial organizations in expanding investments in the field of engineering services;
- attraction of foreign investments as well as Chinese investments;
- development of new forms of investment (including housing leasing), etc.

Cooperation of Belarusian and Chinese engineering companies can be developed in the framework of encouraging mutual investments, which can be implemented both in the activities of companies as a whole and in specific construction projects carried out by companies both in Belarus and in China. The result of investment and financial cooperation of Belarusian and Chinese engineering companies may be aimed at creating special investment and financial funds aimed at supporting engineering projects in the territory of the Republic of Belarus.

Thus, in order to increase the competitiveness of this sector of the economy and further develop this area in the context of cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China, can be highlighted the following main directions of development of the engineering market in the Republic of Belarus:

- development of interaction of Chinese engineering companies with Belarusian design organizations and involvement of Belarusian design organizations in cooperation in order to establish long-term and promising mutually beneficial relations based on the exchange of experience of the Belarusian design organizations in the market of the Republic of Belarus, on the combination of production capabilities, intellectual and information resources;
- creation of joint Chinese-Belarusian companies in such forms as holdings and consortia, groups of companies, strategic alliances and unions in order to increase their financial sustainability with the economic instability of the Belarusian economy in order to increase the competitiveness of companies participating in these forms of cooperation, stimulating economic growth in the market of engineering and construction services, increasing employment and export of services;

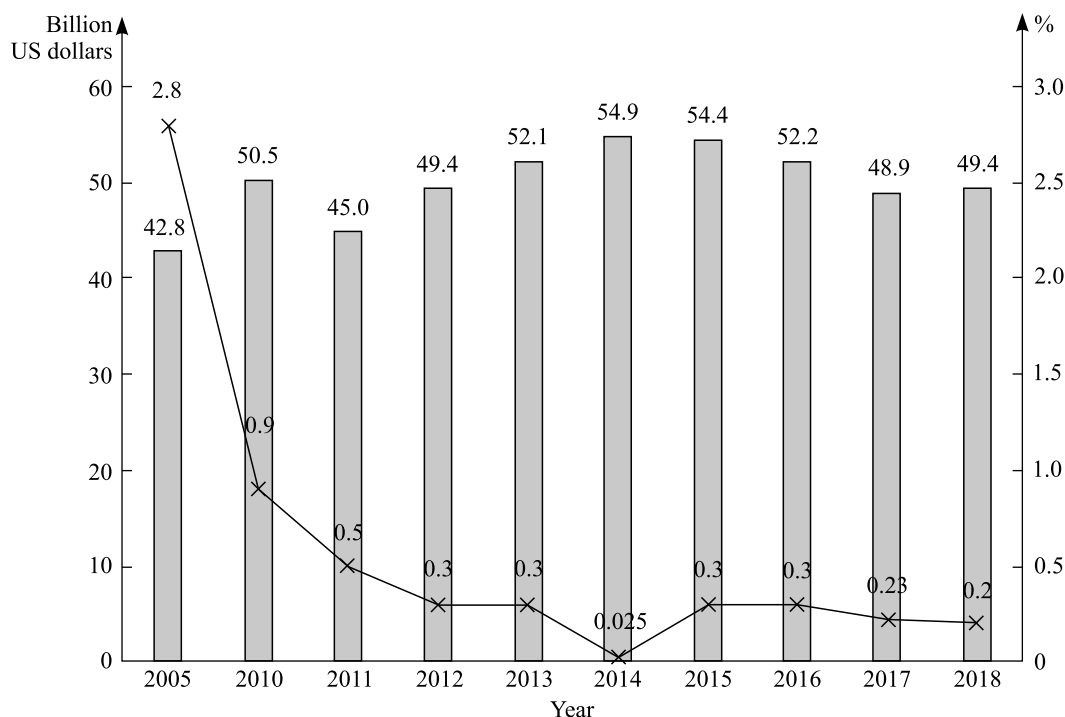

Fig. 3. Dynamics of the share of investments in investments in fixed capital in construction and installation works in the Republic of Belarus

- formation of qualified engineering personnel, which can be implemented in the form of organizing mutual learning and sharing experience at the stage of higher education through the organization of student exchange, as well as the development of expatriation practices;
- cooperation of Belarusian and Chinese engineering companies can be developed in the framework of encouraging mutual investments, which can be implemented both in the activities of companies as a whole and in specific construction projects implemented by companies both in the Republic of Belarus and in the People's Republic of China.

These measures will allow both Chinese and Belarusian companies to receive financial results from each other's activities.

Библиографические ссылки

1. Manual on statistics of international trade in services [Internet; cited 2019 November 12]. Available from: <http://oecd.org/sdd/its/2404428.pdf>.
2. Ермакова ЭЭ. Сущность и содержание инжиниринга. *Устойчивое развитие науки и образования*. 2017;8:57–63.
3. Соколова НГ, Лобанова АН. Инжиниринговые услуги как объект международной торговли. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2018;28(3):366–372.
4. Герман МА. Российские инжиниринговые организации: подходы к идентификации и оценке эффективности деятельности. *Вопросы статистики*. 2013;2:53–62.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [интернет; процитировано 12.05.2019]. Доступно по: <http://belstat.gov.by>.

References

1. Manual on statistics of international trade in services [Internet; cited 2019 November 12]. Available from: <http://oecd.org/sdd/its/2404428.pdf>. Russian.
2. Ermakova EE. The essence and content of engineering. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya*. 2017;8:57–63. Russian.
3. Sokolova NG, Lobanova AN. [Engineering services as an object of international trade]. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2018;28(3):366–372. Russian.
4. German MA. Russian engineering companies: approaches to identification and performance evaluation. *Voprosy statistiki*. 2013;2:53–62. Russian.
5. National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Internet; cited 2019 May 12]. Available from: <http://belstat.gov.by>. Russian.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019.
Received by editorial board 11.11.2019.

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

ВАН ЮАНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Реализация китайского проекта «Один пояс – один путь» дает беспрецедентные возможности для развития трансграничной электронной торговли. В то же время существует ряд проблем: недостаток квалифицированных специалистов, отставание развития логистики, платежный риск и др. Анализируются возможные препятствия на пути развития китайской трансграничной электронной торговли в рамках названного проекта, предлагаются соответствующие мероприятия по минимизации барьеров.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; Китай; трансграничная электронная торговля.

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER E-COMMERCE IN CHINA AND ITS CAPABILITIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT «ONE BELT – ONE WAY»

WANG YUAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The implementation of China's «One Belt – One Road» policy has brought unprecedented opportunities for the development of cross-border e-commerce. But at the same time, there are many problems in the development process: scarcity of qualified specialists, lag of logistics development, payment risk. Possible challenges in the cross-border e-commerce in China within give project are analyzed. Corresponding countermeasures are proposed.

Keywords: «One Belt – One Road»; China; cross-border e-commerce.

Введение

Стагнация традиционной глобализации после финансового кризиса 2008 г. частично преодолена формированием ее нового этапа – цифровой глобализации [1]. Главный элемент цифровой глобализации – трансграничная электронная торговля (далее – ТЭТ) как традиционными товарами и услугами, так и цифровыми (виртуальными). Китай является мировым лидером цифровой трансформации общества и главным двигателем цифровой глобализации. Цель статьи – исследовать роль в цифровой глобализации китайской ТЭТ и концепции «Один пояс – один путь», опираясь на работы [1–5].

Образец цитирования:

Ван Юань. Развитие трансграничной электронной торговли в Китае и ее возможности в реализации проекта «Один пояс – один путь». *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2019;2:79–88.

For citation:

Wang Yuan. Development of cross-border e-commerce in China and its capabilities in the implementation of the project «One belt – one way». *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2019;2:79–88. Russian.

Автор:

Ван Юань – аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета. Научный руководитель – доктор физико-математических наук, профессор М. М. Ковалёв.

Author:

Wang Yuan, postgraduate student at the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics.
1964347670@qq.com

ТЭТ относится к субъектам торговли, которые проводят транзакции, совершают сделки, ведут электронные расчеты с применением современных систем доставки товаров. Трансграничные операторы электронной торговли используют онлайн-бизнес-платформы, привлекают зарубежных торговых партнеров, помогающих осуществлять торговлю товарами, биллинг, трансграничные логистические услуги для доставки товаров. ТЭТ Китая в основном представлена B2C (*business-to-customer*, т. е. бизнес для потребителя): это платформы электронной торговли для потребителей, которые характеризуются обилием заказов, тем, что потребителями являются простые граждане, а продавцами – *ShopNC*, *Business Wing*, *ECshop* и др. Для быстро развивающейся C2C (*customer-to-customer*, т. е. потребитель для потребителя) свойственны торговля, как правило, поддержанными товарами и небольшой общий доход. Рассматриваемый вид услуг предоставляют *Taobao*, *Pat*, *eBay* и т. д. Электронная торговля между компаниями ведется и на основе модели B2B, где каждый заказ имеет большой объем и может формироваться в течение некоторого времени. Представители данной модели – *Alibaba*, сеть НС, окно сетевых операторов и т. д.

В 2013 г. Китай выдвинул стратегию «Один пояс – один путь», которая должна способствовать улучшению промышленной трансформации Китая, увеличить торговый экспорт, предоставить новые возможности для экономического строительства самого Китая и стран, находящихся в зоне стратегии. Эта программа опирается на существующие дву- и многосторонние механизмы взаимодействия между Китаем и заинтересованными странами, заимствует исторические символы Великого шелкового пути, предлагая активно развивать экономическое партнерство, чтобы выработать общие интересы, ответственность за политическое взаимное доверие, экономическую и культурную интеграцию. В рамках названного проекта бизнес-модель электронной торговли может быть весьма успешной, она уже преодолела национальные границы и оказала влияние на экономические модели разных государств и далее может содействовать регионам, расположенным возле Китая, в обмене ресурсами, открытии логистических и транспортных маршрутов, проведении торговых операций.

В Китае в 2017 г. насчитывалось более 200 000 трансграничных компаний электронной торговли, более 5000 платформ, а трансграничные транзакции электронной торговли составили 8,2 трлн юаней (12 трлн долл.). В годовом исчислении рост составил 22,3 %. Объем трансграничных транзакций электронной торговли в 2018 г. должен достигнуть более 9 трлн юаней, на которые приходится более 40 % мировых транзакций. ТЭТ стала важной точкой роста внешней торговли Китая.

Развитие трансграничной электронной торговли в Китае

В основные направления политики Государственного совета КНР, касающиеся ТЭТ, в течение 2013–2018 гг. были включены следующие аспекты: реализация политики поддержки трансграничного экспорта розничной электронной торговли; поддержка стабильного роста внешней торговли; содействие основательному и в то же время быстрому развитию ТЭТ; создание новой трансграничной экспериментальной зоны электронной торговли; улучшение политики возврата экспортной пошлины и ускорение возврата налогов; оптимизация бизнес-среды для продвижения программ работ по упрощению процедур международной торговли; усовершенствование процедуры мониторинга трансграничного надзора за импортом розничной торговли.

В 22 городах Китая, включая Пекин, Харбин, Нанкин, Ухань, Чанша, Чжухай, Дунгуань и Иу, созданы пилотные цифровые зоны ТЭТ. Правительство активно занимается реформой сектора внешней торговли и оценивает трансграничную электронную торговлю как прорыв, всецело поддерживая инновации в целях упрощения логистики, складирования, таможенного оформления, таможенной интеграции, экспертизы и обмена информацией [1].

В цифровых зонах снижены пошлины, упрощены процедуры регистрации товаров, закупки и хранение товара стали возможны без регистрации иностранного юридического лица. Кроме того, цифровые зоны предоставляют услуги платежных платформ с конвертацией иностранной валюты, а также логистические услуги.

В 2017 г. общий объем трансграничного импорта и экспорта товаров электронной торговли в таможенной статистике Китая составил 90,24 млрд юаней. По сравнению с 2016 г. он вырос на 80,6 %, из которых экспорт составил 33,65 млрд юаней, а импорт – 56,59 млрд юаней, 41,3 % и 120 % соответственно. В Китае активно функционируют трансграничные платформы внутренней и внешней электронной торговли, например *Tmall International*, *Vipshop International*, *Netease Koala*, *Huicong*, *Ocean Dock*, *Honey Bud* и т. д. Кроме того, существует более 4000 компаний, которые подключены к трансграничной системе электронной торговли.

Структура трансграничной электронной торговли Китая представлена на рис. 1.

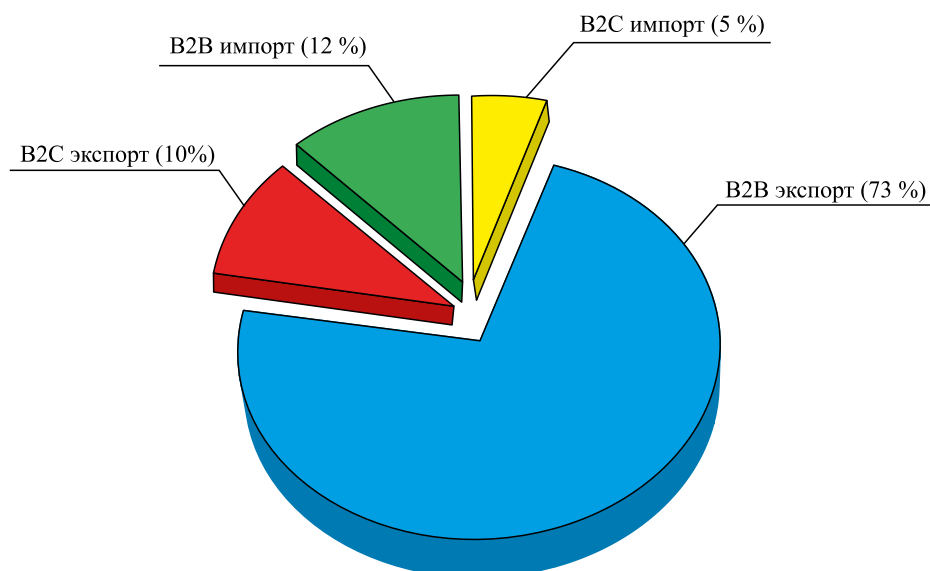

Рис. 1. Китайская трансграничная электронная торговля по данным за 2015 г. (ее структура в основном неизменна до сих пор).

Источник: *AliResearch*

Fig. 1. China's cross-border e-commerce as of 2015 (its structure remains largely unchanged).

Source: *AliResearch*

Граница Китая простирается на 22 117 км, занимая первое место в мире по протяженности. Китай граничит с 14 странами, что способствует развитию ТЭТ.

Общая протяженность границы между провинцией Хэйлунцзян и Россией составляет 2981 км. На ней расположено 25 портов национального уровня и 15 пограничных портов. Все они способствуют развитию малых и средних предприятий в сфере трансграничной электронной торговли в обеих странах. Из-за ее низкой стоимости и многих других преимуществ в Хэйлунцзяне было создано много небольших и средних трансграничных компаний электронной торговли, здесь поощряется их сотрудничество с такими платформами, как *Jingdong* и *Tencent*. Это помогает совершенствовать традиционные бизнес-модели внешней торговли, укреплять сотрудничество предприятий и компаний, занятых в электронной торговле, по линии ускоренного развития внешнеторговых предприятий. В конце 2016 г. в г. Суйфэньхэ установлена взаимосвязь между платформой таможенного оформления Китая и России, платформой интегрированных услуг ТЭТ и платформой государственной службы ТЭТ, что весьма существенно повлияло на интеграцию внешней торговли Китая и России. Информация предоставляется на платформах общественного обслуживания, соответствующие отделы могут обмениваться данными на интегрированной сервисной платформе, тем самым способствуя развитию индустрии электронной торговли в г. Суйфэньхэ.

В китайско-российской торговле высшие государственные органы и руководство провинции Хэйлунцзян согласовали политику по улучшению среды: предприятия, входящие в китайско-российскую зону взаимной торговли, могут свободно торговать в ней (при этом товары не подлежат количественной сохранности); координироваться с трансграничными компаниями, специализирующимися на услугах электронной торговли, в целях налаживания сотрудничества с зарубежными онлайн-СМИ, платформами электронной торговли и компаниями, предоставляющими идентичные услуги; использовать зарубежные сети, предоставляющие рекламные услуги, для продвижения продаж со стороны внешнеторговых предприятий.

Юньнань и Гуандун, провинции с богатыми ресурсами, имеют тесные экономические и торговые связи со странами Юго-Восточной Азии. Для провинции Юньнань реализация инициативы «Один пояс – один путь» означает расширение пространства для развития трансграничного рынка электронной торговли в Юго-Восточной Азии. Рынок электронной торговли этого региона мира продемонстрировал через трансграничную сеть свой большой потенциал. В 2016 г. *Alibaba* приобрела крупную компанию *Lazada*, занимающуюся электронной торговлей в названном регионе.

Благодаря хорошо развитым портам и морским перевозкам провинции Цзянсу, Чжэцзян г. Шанхай и другие прибрежные районы стали торговать с США, Японией, Южной Кореей, Австралией, Канадой и др.

Синьцзян – большая западная провинция, расположенная в центральной части экономического пояса Шелкового пути, – трамплин для торговых связей с Центральной и Западной Азией и Европой.

Внутренние провинции в Китае в силу развитых железных дорог, автомагистралей, речного транспорта и авиационных сетей также имеют возможность торговать с другими государствами. По состоянию на 2017 г. протяженность железных дорог в Китае достигла 124 000 км (2-е место в мире), из них 25 000 км приходится на скоростные железные дороги. Уровень железнодорожных перевозок и электрификации достиг 54,9 % и 64,8 % соответственно. В конце 2017 г. общая протяженность автомобильных дорог по всей стране достигла 4 773 500 км, что в 5,2 раза больше, чем в конце 1984 г. Из них 136 500 км приходится на скоростные дороги. В Китае насчитывается 218 аэропортов гражданской авиации, 50 аэропортов с годовой пропускной способностью более 10 000 тонн. Годовой грузооборот трех крупных городов – Пекина, Шанхая и Гуанчжоу – составил 49,6 % от общего годового грузооборота в стране. По состоянию на 2017 г. пробег по внутренним водным путям страны составил 127 100 км, а пробег по водной системе реки Янцзы – 64 883 км, реки Чжуцзян – 16 450 км, реки Хуанхэ – 3533 км, реки Хэйлунцзян (Амур) – 8211 км, каналу Пекин – Ханчжоу – 1438 км, реки Ланьцан – 1973 км, а реки Хуай – 17 507 км. Транспортная сеть Китая предоставляет гарантии для перевозки грузов через границы.

Преобразование и развитие традиционных китайских предприятий на основе ТЭТ. Традиционные предприятия проводят модернизацию в целях использования трансграничных моделей электронной торговли. Трансграничная электронная торговля ориентируется на небольшие партии и быструю доставку. Многие иностранные торговые компании вместо крупных покупок стали делать небольшие, чтобы ослабить давление со стороны капитала и рисков.

Таким образом, преимущества ТЭТ перед традиционной торговлей стали движущей силой для преобразования и модернизации предприятий.

Препятствия для трансграничной электронной торговли Китая. Главный барьер – далекое от образца развитие трансграничной логистики. Трансграничная электронная торговля основана на обширных логистических связях Китая с зарубежными потребителями. Из-за существенных политических различий уровень развития международной логистики в странах и регионах, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути», является неравномерным, особенно за рубежом. Помимо сложностей с отслеживанием необходимой информации, возникает риск повреждения и потери товаров. Существует много неопределенностей в процессе таможенного оформления. Высокая стоимость логистики – основное проблемное место в формировании ТЭТ.

В связи с быстрым развитием трансграничного рынка электронной торговли и экспресс-доставки становится все теснее сотрудничество платформ логистики и компаний электронной торговли. Ситуация с трансграничными логистическими предприятиями будет напрямую влиять на становление рассматриваемой сферы. Отметим, что уровень развития логистики в разных городах Китая сильно различается: например, в Пекине, Шанхае, Гуандуне, Цзянсу, Чжэцзяне, Шаньдуне, Фуцзяне трансграничные логистические предприятия быстро прогрессируют и эффективность транспортировки товаров высока. Создание трансграничных логистических предприятий в центральных и западных регионах Тибета, Внутренней Монголии, провинциях Юньнань, Сычуань, Цинхай и других сельских районах идет медленно. По сравнению с Дунгуанем, Шанхаем, Ханчжоу и другими местами этот разрыв очень велик, что сужает региональные возможности трансграничной индустрии электронной торговли.

В июле 2018 г. правительство Китая решило создать комплексную пилотную зону ТЭТ в 22 городах, включая Пекин. Хотя эти города являются открытой экономической зоной, транспорт там относительно удобен, но логистика отстает, а с ростом частоты трансграничных перевозок ее стандартизация становится все сложнее: нехватка складов, длительный логистический оборот, проблемы с возвратом и обменом мешают развитию электронной коммерции. Во время перевозки товара клиент ничего не знает о его статусе. Все это может легко привести к асимметрии информации, вызвать недовольство покупателей и, к сожалению, создать препятствие быстрому развитию ТЭТ.

Некоторые региональные сезонные товары (например, цветы Юньнана, байховые ягоды Сучжоу, волосатые крабы и другие свежие товары) формируют большой спрос на логистику. Тем не менее требования трансграничной логистики довольно высоки, и трансграничные транзакции в электронной торговле пока происходят медленно. Инфраструктура г. Цзиндэчжэнь относительно неразвита, поэтому целесообразно создать в нем современную логистическую систему. В то же время не хватает местных специализированных трансграничных логистических предприятий. Особенно высокий уровень требований к трансграничной логистике предъявляется в процессе торговли хрупкими и громоздкими керамическими изделиями, производящимися в этом округе.

Основными формами трансграничной логистики являются международные посылки, международная экспресс-доставка, зарубежные склады и т. д. У них есть свои плюсы и минусы. Компании, которые занимаются ТЭТ, также отличаются по своим приоритетам: некоторые обращают внимание

на стоимость, другие – на скорость или на безопасность груза. Полагаем, что остро необходима интеграция в логистической отрасли, создание высококачественных логистических компаний с низкой стоимостью, высокими скоростью и уровнем безопасности.

Несмотря на то что в последние годы в трансграничной логистической индустрии Китая постоянно улучшается качество обслуживания и продукции, в целом эта сфера все еще находится в стадии развития: вопросы долгосрочной трансграничной логистической доставки в связи с этим не решены [2]. Таможенное оформление, проверка и выпуск также сдерживают развитие трансграничной логистики. В результате она пока еще не соответствует строгим требованиям международной логистики.

Риски оплаты в трансграничной электронной торговле. Трансграничные методы платежей в электронной торговле не единообразны. Так, страны Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Западной Азии имеют более низкие показатели использования платежных систем, хотя число людей, делающих покупки на платформах электронной торговли, достигло 11 млн и в ближайшие 3–5 лет их будет еще больше. Более 70 % онлайн-покупателей выбирают наложенный платеж, т. е. оплату при получении, менее 20 % используют онлайн-банкинг и менее 10 % – платежные системы.

В названных регионах актуальна система *PayPal* для большинства трансграничных платформ электронной торговли. В целом в стране функционирует 17 платежных систем, таких как *Tenpay*, *Alipay*, *Remittance* и *Chongqing Yichao*. В разных странах, в том числе и в Китае, клиенты предпочитают различные способы оплаты, что приводит к несогласованности трансграничных транзакций электронной торговли, проблемам с оплатой.

Трансграничные платежи в электронной торговле должны основываться на надежном рыночном кредитном механизме, а его отсутствие чревато снижением доверия к данным платежным системам. В результате обе стороны не смогут гарантировать завершения процесса оплаты. Эффективная торговля и снижение торговых рисков между Китаем и другими странами могут быть только на основе прозрачной и точной информации: несовершенство рыночного кредитного механизма оборачивается проблемами в информационной безопасности. Меры, необходимые для улучшения качества этого процесса, рассчитаны на долгий период и весьма дорогостоящи. В ситуации слабой экономики и большого дефицита капитала для стран АСЕАН это достаточно амбициозная, но долгосрочная цель.

С быстрым развитием ТЭТ способы оплаты стали более разнообразными, но они еще не представляют собой систему. Методы и формы электронных платежей стали удобнее, но менее защищенными от киберпреступлений: мошенники могут легко воспользоваться утечкой информации, что приведет к потерям для обеих сторон. В отличие от внутренней электронной торговли ТЭТ, скорее всего, станет причиной трудноразрешимых споров. Из-за высокой стоимости международной доставки процедура возврата очень сложна и не существует внутреннего механизма для снятия трансграничных споров в сфере электронной торговли, а это препятствует формированию лояльности покупателей и затрудняет развитие ТЭТ в долгосрочной перспективе.

Вопрос об обменном курсе для расчетов в иностранной валюте. В международной электронной торговле в основном используется метод оплаты *PayPal*. В Китае же с его помощью невозможно вывести средства за рубеж, что неудобно для местных покупателей. В трансграничной платформе электронной торговли неизбежно возникает проблема обмена валюты, и здесь существует риск изменения обменного курса двух стран, а это повлияет на продавцов и потребителей. Предположим, что валюта определенной страны – члена АСЕАН используется для онлайн-расчетов, а для непосредственных платежей – юань. От изменения обменного курса юаня будут зависеть стоимость трудоемких экспортных предприятий, налоговые ставки (так как они косвенно относятся к прибыли трансграничных компаний электронной торговли).

Нехватка специалистов для ТЭТ. Реализация стратегии «Один пояс – один путь» привела к расширению в Китае масштабов бизнеса и территорий, где осуществляются продажи трансграничных компаний электронной торговли. Рост объема бизнеса содействует большому спросу на узкопрофильные кадры, специализирующиеся на трансграничной электронной торговле. Почти все университетские специальности в области финансов и экономики связаны в Китае с электронной торговлей, однако учебные программы в большей степени ориентированы на отечественную электронную торговлю. Знания студентов о международной электронной торговле весьма поверхностны. Существующая модель обучения специалистов для ТЭТ практически не работает. В Китае не так много высококвалифицированных кадров, которые владеют иностранными языками на деловом уровне, знают международное право и имеют опыт работы на сетевых платформах.

В крупных городах (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Ханчжоу, Сучжоу) внешняя электронная торговля имеет хороший фундамент. Несмотря на то что участие в трансграничной электронной торговле усложнилось, практикующие специалисты должны обладать большим багажом знаний в сфере международной и электронной торговли, логистики, маркетинга, владеть разными иностранными языками. Трансгранич-

ные компании в других городах, занимающиеся электронной торговлей, часто не могут набрать в штат хороших специалистов, что приводит к значительному отставанию от городов-лидеров торговли.

Синьцзян, Цинхай, Юньнань, Гуанси, Внутренняя Монголия и другие центральные и западные провинции, где экономика развивается медленно, не имеют преференций для привлечения инвестиций. Крупные многонациональные компании в этих регионах крайне редки. Для развития этих отстающих провинций необходимы хорошие специалисты, а для этого не хватает ресурсов.

Недостаточное брендирование трансграничной китайской электронной торговли. Интернационализация бренда приносит высокую добавленную стоимость товара и способствует повышению его международной конкурентоспособности. Уровень брендинга ТЭТ в Китае увеличился с 9 % в 2011 г. до 19 % в 2015 г., что весьма существенно. Однако создать бренд в Китае непросто. Есть много особых продуктов в различных регионах Юньнани: например, ферментированный соевый творог из Юаньмоу, растительное масло из Люопина, грибы из уезда Сюйюна и провинции Гуандун, яблоки из Чжаотуна и др. Хотя все продукты известны издавна, но из-за устаревших методов ведения бизнеса торговля ими имеет слабый оборот. В этой ситуации электронная коммерция становится важной платформой, но названные бренды на платформах электронной коммерции не срабатывают, и продажи не увеличиваются.

Большинство трансграничных транзакций электронной торговли в Аньхое связаны с такими простыми продуктами переработки, как одежда и сельскохозяйственные продукты. Для их изготовления используются примитивные технологии. Высокотехнологичные автомобильные и робототехнические изделия не получили широкого признания на международном уровне, узнаваемость их брендов также низкая. Кроме того, высокая гомогенизация товаров привела к ценовым войнам в трансграничных компаниях электронной торговли.

Город Цзиндэжэнь (провинция Цзянси) – всемирно известная столица изготовления фарфора. Здесь также производят керамику, чай и другие товары. Однако за рубежом эти товары мало известны. Отсутствие узнаваемости и продвижения, например, бренда *Jingdezhen*, серьезно сказывается на экспорте названной продукции на международный рынок, где в данной сфере царит жесткая конкуренция. Только занимаясь бренд-маркетингом и развитием керамического искусства, можно занять определенную нишу в этой области.

Продукция из г. Иу (Чжэцзян) включает в себя почти все виды промышленных товаров повседневного пользования: изделия ручной работы и ювелирного искусства, предметы первой необходимости, дождевики, электронные приборы, игрушки, косметика, спортивные товары, продукты питания, часы, шнуры, иглы, текстиль, галстуки, одежда и т. д. Все они продаются на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Европе и США, отличаются высокой конкурентоспособностью на мировом рынке. Тем не менее только сформировав свой собственный бренд, увеличив количество продаж, можно получить более солидную прибыль.

Подведем итог: производящим компаниям следует направить усилия на развитие собственных брендов, улучшать качество обслуживания и тем самым делать продукцию конкурентоспособной на международном рынке.

Правовые различия. Страны и регионы имеют существенные правовые различия в регулировании логистики, таможенного оформления, систем электронных платежей, что влияет на развитие ТЭТ. Например, в некоторых экономиках существует торговый протекционизм, для преодоления которого необходимо разрабатывать специальные экономические стратегии. Все это ограничивает трансграничную электронную торговлю Китая. Так, в 2018 г. США в одностороннем порядке начали торговую войну. Ее прямым мотивом является попытка ограничить доступ Китая к рынкам США для торговли и инвестиций, но при этом увеличить с его стороны закупки американской продукции, чтобы получить для себя больше экономических выгод. Также отмечается намерение ввести тарифы на 200-миллиардный экспорт Китая в США, что значительно увеличит стоимость трансграничных товаров электронной торговли из Китая.

Торговля с Беларусью. Беларусь – один из важнейших торговых партнеров Китая. За 23 года, прошедших с момента официального установления экономических и торговых отношений между обеими странами, объем торговли между ними увеличился примерно в 100 раз: с 34 млн долларов в 1992 г. до более чем 4 млрд долл. США в 2018 г. Быстрый рост внешней торговли между Беларусью и Китаем произошел благодаря тесному политическому сотрудничеству. Китайские овощи, фрукты, продукция из черных металлов и проволока пришли на белорусский рынок в больших количествах. Качество китайских *Huawei*, *Xiaomi*, *Meizu* и других смартфонов хорошо известно. Эти бренды появились на белорусском рынке и были безналоговыми, что обеспечило на них большой спрос. В 2014 г. Министерство торговли Китайской Народной Республики и Министерство экономики Республики Беларусь подписали протокол о сотрудничестве по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути.

Беларусь намерена активно развивать межконтинентальные транспортные коридоры и совершенствовать свою национальную логистическую инфраструктуру, в том числе реализовывать соответствующие проекты с участием китайских компаний. В то же время это предполагает улучшение внутренней дорожной инфраструктуры и увеличение загрузки железнодорожных контейнерных поездов из Европы в Китай. Запуск белорусско-китайских проектов позволит более широко использовать пропускную способность белорусского воздушного транспорта и оптимизировать систему грузоперевозок.

Беларусь и китайский интернет-ритейлер *Alibaba* установили взаимовыгодное сотрудничество, одна из целей которого – выход белорусских товаров на китайскую интернет-платформу при содействии *Alibaba* и расширение возможности использования платформ электронной торговли в торговле между двумя странами. Китай таким образом может привлечь потенциальных клиентов из стран – членов Евразийского экономического союза.

Мероприятия по развитию китайской ТЭТ в рамках проекта «Один пояс – один путь»

Создание идеальной системы логистики и транспорта. Компании ТЭТ должны улучшать свою систему логистики, добиваться оптимальных складов, обеспечивать поставки и повышать экономическую эффективность [3]. Важен оптимальный уровень управления в реальном времени логистикой, быстрая и точная обработка всей соответствующей информации, предоставление своевременных сведений о складировании и учете материалов и т. д.

При реализации инициативы «Один пояс – один путь» необходимо содействовать развитию инфраструктуры, объектов сетей связи в странах, расположенных в зоне действия программы. В Хэйлунцзяне, Внутренней Монголии, Синьцзяне и других провинциях правительство должно ускорить строительство трансграничной инфраструктуры и транспортной системы, развитие логистических компаний, специализирующихся на экспресс-доставке, чтобы использовать в своих интересах определенные территории для создания трансграничных логистических складов и осуществления экспресс-доставки в другие страны. Склады для ТЭТ в приграничных зонах обеспечат сохранность и качество товаров. В то же время китайские компании, занимающиеся электронной торговлей, открывают собственные склады в других странах, товары ввозятся на те территории, где обеспечивается складирование. После выполнения логистических условий товары сортируются и доставляются по назначению. Такой алгоритм действий повышает безопасность и эффективность перевозок ТЭТ. Строительство иностранных складов для накопления импортных и экспортных товаров не только будет способствовать уменьшению количества въездов-выездов, транспортных расходов и минимизации повреждения груза, но и поможет избежать торговых барьеров, стать важной частью трансграничной логистики электронной торговли.

Для компаний из внутренних провинций, таких как Чжэцзян, Цзянси, Аньхой, Хубэй и Хэнань, целесообразны логистические парки и склады за рубежом. Логистический парк предоставляет комплексные услуги для трансграничной сети электронной торговли. Онлайн-платформа комплексного обслуживания логистического парка позволит без проблем профессионально обслуживать производителей и поддерживать трансграничные корпорации электронной торговли. Таможня, инспекция, налогообложение и денежные переводы должны быть включены в логистический парк, что улучшит функции склада. Все предприятия, зарегистрированные на платформе, могут пользоваться бесплатным единым доступом. Логистический парк в перспективе будет преобразован в интегрированный логистический узел, объединяющий автомобильный, железнодорожный и информационный порты. В нем же будут сконцентрированы многие трансграничные предприятия, занимающиеся импортом и экспортом по схеме электронной торговли.

Логистические компании могут подключить *SF Express*, *Yuantong Express*, *Yunda Express* и другие корпорации, специализирующиеся на экспресс-доставке, с многолетним опытом в области логистики. Трансграничные логистические компании электронной торговли совместно инвестируют в деятельность международных экспертов по электронной торговле. Логистическая компания может начать эксплуатацию трансграничной авиалинии, уже создает сеть коллекторов и складов, формирует передовую технологическую систему управления логистическим складом, трансграничную логистику, высококачественную трансграничную систему логистических услуг электронной коммерции, состоящую из пограничных складов, а также колл-центр обслуживания клиентов. Профессиональная команда работает с клиентами круглосуточно. Централизованные грузовые склады высокого логистического уровня могут быть созданы в Шанхае, Пекине, Ханчжоу, Иу, Харбине, Урумчи, Гуанчжоу, Шэньчжэне и других городах. Необходимо установить тысячи точек сети для сбора заказов, чтобы охватить национальные рынки, тем самым увеличив среднесуточные отгрузки.

Улучшение трансграничных платежных систем электронной торговли. Правительство Китая ускоряет разработку законов о трансграничных платежных операциях в сфере электронной торговли, усиливает надзор за трансграничной безопасностью электронных платежей. В качестве примера были взяты Закон об электронном переводе средств и Единый торговый кодекс (оба – США). Изучив и объединив практику трансграничных платежей в сфере электронной торговли между Китаем и другими странами в рамках стратегии «Один пояс – один путь», можно принять соответствующие законы и разработать правила в соответствии с местной спецификой, стандартизировать идентификацию трансграничных электронных платежей и распределить права и обязанности каждого из участников. В то же время правительство должно активно поощрять провинциальные банки и платежные учреждения к расширению сферы трансграничных услуг электронной торговли, повышению эффективности платежных услуг и улучшению таких финансовых услуг, как онлайн-платежи и расчеты.

Трансграничные платежные компании электронной торговли также должны регулировать свое собственное управление, совершенствовать систему регулирования, создать системы надзора, проверки и отслеживания рисков и ответственности. Анализ и классификация трансграничных платежей с использованием передовых технологий обработки данных и облачных вычислений помогут повысить конфиденциальность и уникальность платежной системы, регулировать и фиксировать степень безопасности пользователя системы, предотвращать угрозы безопасности платежей через лазейки в системе.

Китай продолжает углублять взаимосвязи с другими странами по вопросам строительства инфраструктуры, методично содействовать снижению рисков в международных обменных курсах, обеспечению благоприятных условий для развития двусторонних трансграничных платежей в электронной торговле. Таможенные и другие отделы вводят строгий контроль качества товаров после их ввоза на таможенную территорию, разрабатывают различные стандарты для их тестирования. Необходимо использовать платформу для обработки кредитной информации, чтобы своевременно предоставлять клиенту и предприятию соответствующие данные. Финансовые учреждения оказывают предприятиям финансовые и инвестиционные услуги, чтобы снизить процентный риск заимствования у банков. Трансграничная платформа защиты прав потребителей обеспечивает безопасность интересов потребителей с обеих сторон, повышая их доверие к трансграничной платформе электронной коммерции.

Совершенствование подготовки узконаправленных специалистов. Правительства развитых провинций (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и Гуандун) активно помогают колледжам и университетам в подготовке высококвалифицированных кадров в области электронной и внешней торговли, таможен, логистики и т. д. В то же время с помощью, например, кредитования нужно поощрять студентов для открытия собственного бизнеса в области электронной торговли. Трансграничные предприятия электронной торговли должны с этой целью инициировать сотрудничество со школами и предприятиями, своевременно сообщать учебным заведениям о своих потребностях в узкоспециализированных кадрах. Колледжи и университеты должны ориентироваться на глубокую интеграцию производства и сферы образования, постоянно совершенствовать учебные программы и систему оценки специалистов. Необходимо создавать трансграничные профессиональные курсы электронной торговли, повышать уровень занятости выпускников с учетом актуальных карьерных позиций и кадровой обеспеченности работодателей. Кроме того, для данной сферы деятельности остро востребованы специалисты, знающие национальные языки стран из зоны деятельности проекта «Один пояс – один путь».

Ввиду проблемы утечки умов характерной для центральных и западных провинций, следует улучшать инвестиционную среду, активно внедрять известные трансграничные платформы электронной торговли в Китае и за рубежом, создавать филиалы в провинциях, стремиться к совершенствованию продвижения товарных знаков, привлекать специалистов соответствующего уровня, установив механизм вознаграждений для них, а также традиционные предприятия для ведения трансграничного бизнеса, сформировать группу учебных заведений, которые бы обеспечивали подготовку кадров, занятых в электронной торговле. В настоящее время в Харбине уже создано несколько компаний, которые занимаются обучением специалистов, занятых в сфере электронной торговли. Традиционным предприятиям внешней торговли важно менять свою философию бизнеса, а именно: предоставлять студентам базы для стажировок; предлагать им разрабатывать модели электронной коммерции; подписывать трудовые договоры с лучшими выпускниками для повышения мотивации других студентов, обучающихся по этому же профилю; трудоустраивать группы талантливых специалистов в трансграничные предприятия электронной коммерции.

Внедрение инноваций в компаниях электронной торговли. Проект «Один пояс – один путь», открывая возможности для развития трансграничной электронной торговли, в то же время сталкивается с серьезными трудностями. Недостаточно только количественного роста ТЭТ: национальным и местным органам власти следует сосредоточиться на улучшении качества ее деятельности. В частности, необходимо постоянно работать над входом на рынок ТЭТ, содействовать достижению упорядоченного

инновационного развития, изучать потребительский опыт, повышать уровень осведомленности о предоставляемых услугах. Сочетание офлайн-опыта и онлайн-торговли позволяет оказывать потребителям услуги напрямую, а опыт работы в автономном режиме – оценить качество товаров. В то же время продавец может судить о предпочтении потребителей. Это та часть работ, которая не может быть согласована только через онлайн-трейдинг. Для того чтобы удовлетворить торговые потребности обеих сторон и чтобы потребители могли получить купленный товар вовремя после оплаты товара онлайн, ТЭТ может интегрировать онлайн-транзакции и офлайн-опыт в трансформацию и развитие. Трансграничные компании, занимающиеся электронной торговлей, часто полагаются на магазины беспошлинной торговли, таможенные зоны и специализированные магазины, чтобы предоставлять потребителям автономные услуги.

Создание высококонкурентного трансграничного бренда электронной торговли. В модели развития ТЭТ Китая в основном представлены товары с относительно низкой добавленной стоимостью, поэтому соответствующие государственные ведомства должны энергично поддерживать высокотехнологичные отрасли промышленности и уникальные товары. Важно сосредоточиться на инновациях и создать условия для компаний с потенциалом развития (пусть они участвуют в международных конкурсах и тендерах), поощрять предприятия к торговле с другими странами через трансграничные платформы электронной торговли, обращать внимание зарубежных потребителей на национальные товары.

Кроме того, соответствующие государственные ведомства должны также поощрять китайские компании электронной торговли: создавать складские базы и центры послепродажного обслуживания за рубежом. В целях повышения качества послепродажного обслуживания необходимо создать конкурентоспособный отечественный бренд электронной торговли.

Выводы

В рамках стратегии «Один пояс – один путь» китайские трансграничные компании, занимающиеся электронной торговлей, полагаются на конкурентные преимущества хорошо зарекомендовавшей себя китайской платформы электронной торговли и цифровой логистики. Каждой стране, участвующей в проекте, следует предпринять шаги по содействию быстрому развитию собственного трансграничного электронного бизнеса, конкурентного с китайским, равно как и использовать возможности китайских систем типа *Aliexpress* для продвижения своих товаров на зарубежные рынки.

Цифровой Шелковый путь должен, помимо прочего, способствовать заимствованию китайских передовых технологий определенными странами. Благодаря развитию ТЭТ связи Китая с ближайшими соседями вдоль маршрута проекта и сотрудничество самих этих стран друг с другом станут более тесными. Трансграничная электронная торговля в Китае достаточно развита, однако необходимо решать такие проблемы, как нехватка специалистов высокого уровня в сфере электронной торговли, недостаточное развитие логистики, риски оплаты и недостаточная сформированность брендов товаров. Китайскому правительству следует воспользоваться преимуществами инициативы «Один пояс – один путь», привлекая потенциал сопредельных стран, а в ее рамках совершенствовать систему логистики и транспорта, трансграничную платежную систему электронной торговли, совместно готовить соответствующих специалистов, стимулировать все компании, занимающиеся электронной торговлей, постоянно совершенствоваться и внедрять разработанные инновации.

В индустриальном парке «Великий камень» необходимо уже в ближайшее время создать зону цифровой электронной торговли и привлечь туда один из зарубежных центров обработки данных, создаваемых *Alibaba Cloud*.

Библиографические ссылки

1. Ковалев ММ, Головенчик ГГ. *Цифровая экономика – шанс для Беларуси*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. 327 с.
2. “一带一路”背景下宁波跨境电商现状分析及发展对策路径研究 = Мэн Я Бин, Дай Синьсин. Анализ статус-кво трансграничной электронной торговли Нинбо и пути стратегии развития в условиях инициативы «Один пояс – один путь». *Время. Финансы*. 2017;69:98–99.
3. 我国外贸出口企业跨境电商发展现状 = Чжу Хуэй. Состояние развития трансграничной электронной торговли на предприятиях экспорта внешней торговли Китая. В: *Китайские и иностранные предприниматели*. Харбин: [б. и.]; 2018. с. 56.
4. “一带一路”倡议背景下浙江跨境电商与跨境物流协同评价分析 = Дин Юй. Анализ синергетической оценки трансграничной электронной коммерции и трансграничной логистики в провинции Чжэцзян в условиях инициативы «Один пояс – один путь». *Бизнес. Экономика*. 2018;64:32–34.

References

1. Kovalev MM, Golovenchik GG. *Digital economy is a chance for Belarus*. Minsk: Publishing center of Belarusian State University; 2018. 327 p. Russian.
2. Maine Ya Bean, Dai Xinxin. [Analysis of the status quo of Ningbo 's cross-border e-commerce and ways of development strategy against the background of the One Belt – One Way Initiative]. *Times. Finance*. 2017;69:98–99. Chinese.
3. Hui Zhu. [Development Status of Cross-border E-commerce in China's Foreign Trade Export Enterprises]. *Chinese and foreign entrepreneurs*. Harbin: [s. n.]; 2018. p. 56. Chinese.
4. Ding Yu. [Analysis on the Synergistic Evaluation of Cross-border E-commerce and Cross-border Logistics in Zhejiang under the Background of the Initiative "Belt and Road"]. *Business. Economy*. 2018;64:32–34. Chinese.

Статья поступила в редакцию 21.04.2019.

Received by editorial board 21.04.2019.

АННОТАЦИИ ДЕПОНИРОВАННЫХ В БГУ РАБОТ INDICATIVE ABSTRACTS OF THE PAPER DEPOSITED IN THE BSU

УДК 33:004(075.8)+330.47(075.8)

Минюкович Е. А. Экономическая информатика [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 02 «Экономика» / Е. А. Минюкович ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2019. 24 с. : табл. Библиогр.: с. 19–20. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/220618>. Загл. с экрана. Деп. 03.06.2019, № 006803062019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов I ступени высшего образования специальности 1-25 01 02 «Экономика». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: информационные технологии обработки экономической информации; базы данных и корпоративные информационные системы; телекоммуникации, интернет и беспроводные технологии; интернет-маркетинг; электронная коммерция; технологии искусственного интеллекта и их применение в экономике.

УДК 33:004(075.8)+330.47(075.8)

Минюкович Е. А. Экономическая информатика [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 01 «Экономическая теория» / Е. А. Минюкович ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2019. 20 с. : табл. Библиогр.: с. 16–17. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/220623>. Загл. с экрана. Деп. 03.06.2019, № 006903062019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов I ступени высшего образования специальности 1-25 01 01 «Экономическая теория». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: информационные технологии обработки экономической информации; базы данных и корпоративные информационные системы; телекоммуникации, интернет и беспроводные технологии; интернет-маркетинг; электронная коммерция; технологии искусственного интеллекта и их применение в экономике.

УДК 005.92:004(075.8)

Попова Е. Э. Информационные системы [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-26 02 04 «Документоведение (по направлениям)» / Е. Э. Попова, Н. Н. Садова ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2019. 127 с. : ил. Библиогр.: с. 119–121. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/225446>. Загл. с экрана. Деп. 30.07.2019, № 007930072019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов, обучающихся по специальности 1-26 02 04 «Документоведение (по направлениям)». Содержание ЭУМК предполагает изучение вопросов согласно учебной программе по учебной дисциплине «Информационные системы». ЭУМК способствует формированию системы знаний по теоретическим и прикладным основам создания и использования информационных систем, овладению практическим навыкам их использования в качестве инструмента для решения профессиональных задач. Структура ЭУМК включает теоретический и практический разделы, раздел контроля знаний и вспомогательный раздел.

УДК 330.101.541(075.8)

Аникина Ж. П. Макроэкономика (продвинутый уровень) [Электронный ресурс] : конспект лекций для магистрантов спец. 1-26 81 05 «Маркетинг» / Ж. П. Аникина ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2019. 91 с. : ил. Библиогр.: с. 91. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/225656>. Загл. с экрана. Деп. 31.07.2019, № 008031072019.

Конспект лекций по учебной дисциплине «Макроэкономика (продвинутый уровень)» подготовлен в соответствии с образовательным стандартом специальности «Маркетинг», структуре и тематике учебной программы по дисциплине «Макроэкономика (продвинутый уровень)» в целях учебно-методического обеспечения магистрантов Института бизнеса БГУ специальности 1-26 81 05 «Маркетинг», получающих образование в заочной форме.

Конспект лекций «Макроэкономика (продвинутый уровень)» содержит тезисы лекций для теоретического изучения учебной дисциплины, учебную программу дисциплины и рекомендуемую литературу.

УДК 005.52(075.8)

Анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-26 02 02-06 «Международный туризм» / А. И. Короткевич [и др.] ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2018. 307 с. : ил., табл. Библиогр.: с. 299–303. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/233662>. Загл. с экрана. Деп. 04.11.2019, № 010204112019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов специальности 1-26 02 02-06 «Международный туризм» и посвящен комплексному изложению основных вопросов анализа хозяйственной деятельности с описанием как отечественного, так и зарубежного опыта, адаптированного к действующим правилам учета и отчетности.

УДК 005.334(075.8)

Маслюкова Т. И. Анализ рисков [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-26 02 08 «Инновационный менеджмент» / Т. И. Маслюкова ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2018. 227 с. : ил., табл. Библиогр.: с. 225–227. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/233664>. Загл. с экрана. Деп. 04.11.2019, № 010304112019.

Электронный учебно-методический комплекс по курсу «Анализ рисков» предназначен для студентов бакалавриата экономических специальностей.

Рассмотрены вопросы теории и практики оценки различных видов рисков. Отражены общие вопросы управления рисками. Представлен детальный анализ инвестиционных, финансовых, экологических, производственных рисков и странового риска, приведены модели и методы оценки каждого из рисков. В практической части электронного учебно-методического комплекса представлены темы проблемных докладов, контрольные вопросы и задания, тесты, задачи.

УДК 336.7(075.8)

Машевская О. В. Деньги. Кредит. Банки [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 02 «Экономика» / О. В. Машевская, А. Г. Галова ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2018. 365 с. : ил., табл. Библиогр.: с. 351–354. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/233667>. Загл. с экрана. Деп. 04.11.2019, № 010404112019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов специальности 1-25 01 02 «Экономика». Содержание ЭУМК предполагает изучение денежных, кредитных и банковских аспектов экономических проблем, главных достижений денежного обращения, направлений денежно-кредитной и финансовой политики, деятельности Центрального банка и банков, описывающих важнейшие закономерности их функционирования, инструменты регулирования, а также основы международных валютно-кредитных отношений.

УДК 336(075.8)

Короткевич А. И. Финансы [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 04 «Финансы и кредит» / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун, Д. Ч. Табала ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2018. 380 с. : ил., табл. Библиогр.: с. 369–374. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/233669>. Загл. с экрана. Деп. 05.11.2019, № 010505112019.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов специальности 1-25 01 04 «Финансы и кредит», аспирантов, магистрантов, специалистов экономического профиля и преподавателей вузов. Рассмотрены финансовая система государства и финансовые рынки, управление финансами на уровне субъектов хозяйствования с учетом специфики их организации в промышленности. Особое внимание уделено государственному бюджету и внебюджетным фондам как важнейшим звеньям финансовой системы государства. В рамках рассмотрения финансовых рынков раскрыты сущность их видов и институциональное устройство, обеспечивающее их функционирование. Рассмотрены теоретические основы управления финансами предприятия промышленности, его сущность, роль и место в системе менеджмента, а также вопросы его организации на практике.

УДК 336(075.8)

Экономический анализ деятельности организации (предприятия) [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 12 «Экономическая информатика» / А. И. Короткевич [и др.] ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2018. 313 с. : ил., табл. Библиогр.: с. 304–308. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/233678>. Загл. с экрана. Деп. 05.11.2019, № 010605112019.

Электронный учебно-методический комплекс посвящен комплексному изложению основных вопросов экономического анализа деятельности организаций (предприятий) с описанием как отечественного, так и зарубежного опыта, адаптированного к действующим правилам учета и отчетности. Разработан в соответствии с типовой учебной программой «Экономический анализ деятельности организации (предприятия)» для высших учебных заведений (регистрационный № ТД-Е266/тип). Для студентов экономических специальностей.

УДК 336.22(075.8)

Мельникова Н. А. Налоги и налогообложение [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-25 01 04 «Финансы и кредит» / Н. А. Мельникова ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2019. 318 с. : табл. Библиогр.: с. 314–318. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/234263>. Загл. с экрана. Деп. 20.11.2019, № 010920112019.

Электронный учебно-методический комплекс «Налоги и налогообложение» подготовлен в соответствии с требованиями образовательного стандарта специальности «Финансы и кредит», учебной программой по дисциплине «Налоги и налогообложение» в целях учебно-методического обеспечения студентов специальности 1-25 01 04 «Финансы и кредит». ЭУМК предназначен для студентов высших учебных заведений экономических и финансовых специальностей, очной и заочной форм получения первого высшего образования.

Электронный учебно-методический комплекс содержит текст лекций и отдельные статьи Налогового кодекса Республики Беларусь, контрольные вопросы по темам, темы семинарских занятий, примерную тематику выступлений и рефератов, задачи, тесты, перечень контрольных мероприятий, вопросы к экзамену, вариант экзаменационного теста, список рекомендуемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ляликова В. И., Цехан О. Б., Цехан А. В.</i> Рейтинг регионов Беларуси по развитию сферы услуг на основе панельных данных	4
<i>Лукьянин А. Д.</i> Влияние политики протекционизма на развитие рынка ценных бумаг Китая	17
<i>Юрова Н. В., Яо Цзяхуэй.</i> Теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран (на примере КНР и ЕАЭС).....	25
<i>Бабаева Н. М., Карачун И. А.</i> Финансовый рынок в Беларуси и Узбекистане	37
<i>Стефанович Л. И.</i> Обеспечение стабильности финансового сектора Республики Беларусь	48
<i>Чурлей Э. Г., Кузьменко Т. В.</i> Сегментация потребителей и подходы к ней: современные акценты и аспекты практического применения	57
<i>Юе Тайшань.</i> Беларусь на мировом рынке инжиниринговых услуг.....	68
<i>Ван Юань.</i> Развитие трансграничной электронной торговли в Китае и ее возможности в реализации проекта «Один пояс – один путь».....	79
Аннотации депонированных в БГУ работ.....	89

CONTENTS

<i>Lialikava V. I., Tsekhan O. B., Tsekhan A. V.</i> Rating of the Belarus regions on development of the sphere of services based on panel data	4
<i>Lukyanin A. D.</i> Influence of protectionist policies on the development of the securities market of China	17
<i>Yurova N. V., Yao Jiahui.</i> Theoretical foundations of trade-investment cooperation among countries: the case of China – EAEU cooperation	25
<i>Babaeva N. M., Karachun I. A.</i> Financial market in Belarus and Uzbekistan.....	37
<i>Stefanovich L. I.</i> Ensuring financial stability of Belarus financial sector	48
<i>Churlei E. G., Kuzmenko T. V.</i> Segmentation of consumers and approaches to it: modern accents and aspects of practical application	57
<i>Ye Taishan.</i> Belarus in the global market of engineering services.....	68
<i>Wang Yuan.</i> Development of cross-border e-commerce in China and its capabilities in the implementation of the project «One belt – one way»	79
Indicative abstracts of the papers deposited in the BSU.....	89

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

Журнал включен в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

**Журнал Белорусского
государственного университета.
Экономика.
№ 2. 2019**

Учредитель:
Белорусский государственный университет

Юридический адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск.

Почтовый адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск.

Тел. (017) 259-70-74, (017) 259-70-75.

E-mail: jecon@bsu.by

URL: journals.bsu.by/index.php/economy

«Журнал Белорусского государственного
университета. Экономика» издается с января 1969 г.
До 2017 г. выходил под названием «Веснік БДУ.
Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права»
(ISSN 2308-9172).

Редакторы *Т. В. Мейкшане, А. С. Люкевич*
Технический редактор *Ю. А. Тарайковская*
Корректор *К. Б. Скакун*

Подписано в печать 29.11.2019.
Тираж 100 экз. Заказ 468.

Республиканское унитарное предприятие
«Информационно-вычислительный центр
Министерства финансов Республики Беларусь».
ЛП № 02330/89 от 03.03.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, г. Минск.

© БГУ, 2019

**Journal
of the Belarusian State University.
Economics.
No. 2. 2019**

Founder:
Belarusian State University

Registered address: 4 Niezaliežnasci Ave.,
Minsk 220030.

Correspondence address: 4 Niezaliežnasci Ave.,
Minsk 220030.

Tel. (017) 259-70-74, (017) 259-70-75.

E-mail: jecon@bsu.by

URL: journals.bsu.by/index.php/economy

«Journal of the Belarusian State University. Economics»
published since January, 1969.
Until 2017 named «Vesnik BDU.
Seryja 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava»
(ISSN 2308-9172).

Editors *T. V. Meikshane, A. S. Lyukevich*
Technical editor *Y. A. Taraikouskaya*
Proofreader *K. B. Skakun*

Signed print 29.11.2019.
Edition 100 copies. Order number 468.

Republican Unitary Enterprise
«Informatsionno-vychislitel'nyi tsentr
Ministerstva finansov Respubliki Belarus'»
License for publishing No. 02330/89, 03 March, 2014.
17 Kal'varyjskaja Str., Minsk 220004.

© BSU, 2019